

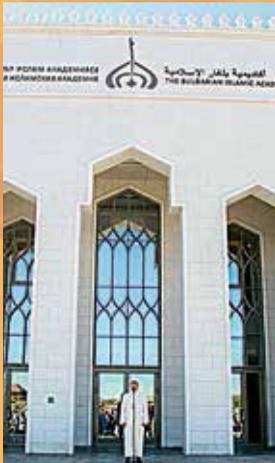
**Реформы
Нововведения
Опыт**

*Рецензируемое издание ВАК
в области педагогики, психологии
и социологии*

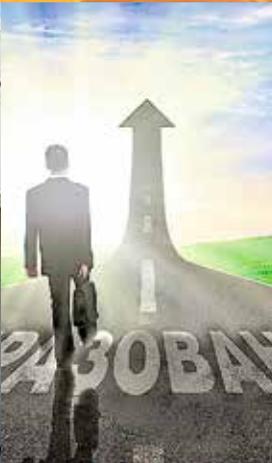
Высшее образование СЕГОДНЯ

2017

11

Исламское образование и Крым
66

Дорога к качеству
12

XIX Всемирный: снова вместе
2

Учить и воспитывать
6

Имидж преподавателя под вопросом
57

**БЕЗ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ –
СЕГОДНЯ
НЕ ОБОЙТИСЬ!**
*А Вы подписались
на первое полугодие
2018 года?*

Федеральный интернет-экзамен для выпускников бакалавриата (ФИЭБ)

Внешняя независимая сертификация выпускников бакалавриата
в форме ФИЭБ открывает вузам следующие возможности:

Получение педагогического анализа результатов ФИЭБ и сертификата качества, который может быть учтен в ходе процедуры государственной аккредитационной экспертизы

Публикация рекламной информации в «Справочнике программ магистратуры ведущих вузов России»

Преимущество при прохождении профессионально-общественной аккредитации и участии в проекте «Лучшие образовательные программы инновационной России»

Возврат базовым площадкам денежных средств за услуги по сопровождению экзамена в размере 30 % от самостоятельной оплаты студентами участия в ФИЭБ

ФИЭБ будет проходить с 11 по 26 апреля 2018 года по 20 направлениям подготовки.
Приглашаем к участию в ФИЭБ!

С целью успешной подготовки к экзамену вузам предоставляется возможность использовать систему «Тренажер ФИЭБ».

Тренажер ФИЭБ – система целенаправленной тренировки студентов при многократном выполнении как дисциплинарных заданий, так и междисциплинарных кейсов, разработанных в соответствии с моделью ПИМ ФИЭБ.

 Регистрация вузов в системе «Тренажер ФИЭБ» – с 1 ноября 2017 г. по 25 апреля 2018 г.

Тренажер ФИЭБ включает:

Режимы «Подготовка» и «Самоконтроль»

возможность ознакомиться с правильным решением заданий и выполнить задания в формате, приближенном к реальному экзамену

Режим «Внутренний контроль»

контрольное тестирование студентов, позволяющее оценить уровень усвоения материала по направлению подготовки

 Работа пользователей с системой «Тренажер ФИЭБ» – с 15 января по 25 апреля 2018 г.

Редакционный совет
журнала
«Высшее образование
сегодня»

В. М. Филиппов, председа-
тель Редакционного совета
журнала «Высшее образо-
вание сегодня», Российский
университет дружбы народов

Н. И. Аристер, Министерство
образования и науки Россий-
ской Федерации

И. В. Аржанова, Националь-
ный фонд подготовки кадров

Г. А. Балыхин, Государст-
венная Дума Федерального
Собрания Российской Феде-
рации

В. А. Болотов, Российская
академия образования, Выс-
шая школа экономики

Г. А. Бордовский, Россий-
ский государственный педаго-
гический университет
им. А. И. Герцена

В. М. Демин, Союз дирек-
торов средних специальных
учебных заведений России

В. И. Звонников, независи-
мый эксперт

В. А. Зернов, Ассоциация него-
сударственных вузов, Россий-
ский новый университет

А. Ф. Киселев, Российская
академия образования

Н. П. Макаркин, Мордовский
государственный университет

Г. И. Меркулова, Профсоюз
работников народного обра-
зования и науки

Н. Д. Никандров, Российская
академия образования

Н. Н. Пахомов, заместитель
председателя Редакционного
совета, Российский новый
университет

В. А. Садовничий, Москов-
ский государственный универ-
ситет им. М. В. Ломоносова

В. Д. Шадриков, Высшая
школа экономики

Г. Ф. Шафранов-Куцев,
Тюменский государственный
университет

СОДЕРЖАНИЕ

XIX Всемирный: через шестьдесят
лет снова вместе 2

ПЕДАГОГИКА

Императив воспитания

А. А. Черникова, З. З. Мухина.
Гуманитарная составляющая
как неотъемлемая часть высшего
образования 6

Главное – качество

**Н. А. Клоктунова, В. А. Соловь-
ева.** Многозадачность и поликон-
цептуальность понятия «качество
образования» 12

О. В. Григораш. Система оценки
качества образования выпускников
технических вузов 16

Компетентность специалиста

Т. М. Elkanova. Methods of formation
of divergent thinking in the learning
process 21

Л. Н. Павлова, Е. В. Фролова. Ха-
рактеристика подготовки студентов
педагогического вуза к професси-
ональной деятельности 24

Р. М. Мухаметшина. Формирова-
ние экологической компетентности
у будущих специалистов дорожно-
строительной отрасли 30

И. А. Чекин. Составляющие инфор-
мационной культуры личности как
главные компоненты образователь-
ного процесса взрослых 33

События

Электронное образование: прибли-
жая будущее. **Л. Львова** 38

Мировые тенденции

М. Р. Скоробогатова. Модернизация
системы подготовки научных кадров:
страны Евросоюза и Россия 41

СОЦИОЛОГИЯ

Социология образования

А. В. Колычева. Меняющиеся роли
академического сообщества и ад-
министративного персонала в сов-
ременном университете 45

Социальные процессы

И. С. Анцыферова. Возможности
SROI для оценки программ и прак-
тик инициативного бюджетирова-
ния 48

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Постижение России

А. Ф. Киселев. Правы ли правые?
51

Престиж преподавателя

Е. А. Опфер. Имидж педагога выс-
шей школы в контексте вызовов
времени 57

П. И. Ковалев. Отрицательные от-
зывы студентов об учебе и препо-
давателях 61

Цели и ценности

Г. Р. Балтанова. Исламское обра-
зование и интеграция крымского
ислама в духовное пространство
России 66

Рекомендации авторам 23

Content 70

XIX Всемирный: через шестьдесят лет снова вместе

На открытии Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Сочи

С 14 по 21 октября в Сочи состоялся XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Наряду с 25 тыс. участников к его организации были привлечены 5 тыс. волонтеров и 1,3 тыс. спикеров. Всего же фестивальные мероприятия посетили около 60 тыс. человек из разных стран мира.

С молодежным фестивалем нашу страну связывают особые узы. Первый раз Всемирный фестиваль молодежи и студентов, тогда еще шестой по счету, проводился у нас в стране шестьдесят лет назад. Он стал событием, занявшим видное место в истории нашей страны, соперничающим по своему об-

щественному резонансу с запуском первого космического спутника на орбиту Земли в том же 1957 году.

Тогда столица приняла 34 тыс. участников фестиваля из 131 страны мира. Это имело огромное значение для советской молодежи и всего нашего общества. Москвичи свободно

общались с приехавшими из других стран юношами и девушками: железный занавес пал. Это было важно не только для СССР, но и для развития отношений между разными странами мира.

За две недели, в течение которых проходил фестиваль 1957 года, состоялось более восьмисот мероприятий. Среди них показы фильмов, музыкальные концерты, спортивные соревнования и многое другое. В честь этого события в Москве открывались новые гостиницы, обновился общественный транспорт, появились новые марки автомобилей.

VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов проходил под лозунгом «За мир и дружбу». Его символом стал «Голубь мира» П. Пикассо. Движение за мир с московского фести-

Москва, 28 июля 1957 года

Вручение букета участнице Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 года в Москве

На панельной дискуссии «Наука без границ»

валя стало влиятельным фактором международной жизни, превратилось в одну из преград на пути нагнетания напряженности и способствовало разрядке.

Наша страна принимала и XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, открывшийся 27 июля 1985 года. Его гостями стали 26 тыс. человек из 157 стран мира, и хотя он уже не играл такую огромную роль, как в 1957 году, но все-таки приобрел определенное позитивное значение.

Всемирный фестиваль молодежи и студентов 2017 года был организован с большим размахом. Его выделяют из числа других не только масштабные спортивные соревнования и концертные программы, фольклорные вечера и встречи представителей

разных стран и народов. Фестивалю удалось создать своеобычное культурное и политическое ядро. К примеру, его звездами стали такие известные писатели и, можно сказать, современные кумиры, как Ник Вуйчич и Фредерик Бегбедер. Неожиданно интересной оказалась встреча молодых людей с министром иностранных дел нашей страны Сергеем Лавровым.

Как никогда прежде, на фестивале было уделено много внимания науке и образованию. По теме «Будущее науки и глобального образования» состоялось более 50 мероприятий. Среди них и панельные дискуссии, и мастер-классы, и выполнение конкретных проектов, и даже лекции. Большой интерес участников вызвала экскурсионная програм-

ма по лабораториям образовательного центра «Сириус». Тысячи молодых людей побывали на выставках, подготовленных Министерством образования и науки Российской Федерации, МГУ имени М. В. Ломоносова и Уральским федеральным университетом. Молодые ученые, педагоги, студенты дискутировали, обменивались идеями, обсуждали новые подходы к развитию науки и образования в глобальном масштабе, высказывали свое мнение о наиболее острых проблемах научно-технологического развития человечества. Словом, XIX фестиваль стал настоящим интеллектуальным клубом молодежи и студентов.

Что еще нового привнес молодежный форум в Сочи в фестивальное движение?

Это, пожалуй, как никогда прежде обширная зона проведения фестиваля. Его участники посетили 15 субъектов Российской Федерации. Они встретились со своими сверстниками из Великого Новгорода, Владивостока, Екатеринбурга, Ижевска, Казани, Калининграда и других городов нашей страны. Конечно, это были настоящие человеческие открытия, если можно так сказать, праздники души. Но этим дело не ограничилось. В ходе дискуссионной программы состоялись отдельные дни, посвященные Америке, Африке, Ближнему Востоку, Азии и Океании, Европе.

И вот что особенно важно. XIX Всемирный фестиваль мо-

лодежи и студентов во многом заново открыл нашу страну для молодых людей со всех концов света. Они узнали новую Россию, свободную от идеологических пут. Тысячи людей из других стран увидели ее своими глазами, такой, какая она есть – без стереотипов и предрассудков, готовой к принятию нового будущего, открытой к диалогу культур. Множество молодых людей получили возможность личного общения с президентом Российской Федерации. В. В. Путин выступил на финальной сессии фестиваля, где выслушал молодых ученых и обсудил с ними перспективы развития предложенных ими проектов. Он также провел церемонии открытия и закры-

тия фестиваля и посетил многие другие мероприятия в ходе фестивальной недели.

Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Сочи показал, что дружба и солидарность между молодыми людьми разных стран – не выдумка, а реальность. Студенты, молодые ученые, специалисты, деятели культуры уверенно идут по пути открытий и перемен. Они жаждут лучшего будущего и готовы в полной мере использовать для этого весь свой потенциал – интеллектуальный, творческий и духовный. «Только вперед!», как написал на флаге фестиваля Владимир Владимирович Путин.

По материалам СМИ

В.В. Путин. Только вперед!

*А.А. Черникова, З.З. Мухина,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»*

Гуманитарная составляющая как неотъемлемая часть высшего образования

Когда заходит речь о нашей высшей школе, нередко можно услышать вопрос: «Является ли культурная составляющая для деятельности будущего инженера, менеджера, предпринимателя роскошью или насущной необходимостью?»

На этот счет существуют различные мнения. Сам вопрос можно отнести ко всему российскому обществу, и в этом случае можно услышать, что все усилия следует сосредоточить на совершенствовании экономики, на основе которой будет развиваться все остальное. Отсюда делается вывод, что

и подготовка будущих специалистов должна быть направлена почти исключительно на приобретение профессиональных знаний и навыков. У такого технократического подхода имеется немало сторонников, но он представляется крайне упрощенным и односторонним, поскольку не учитывает в должной мере реалий современной жизни.

Говоря о формировании общекультурных компетенций подготовки выпускников вузов, зачастую имеют в виду только гуманитарную составляющую учебных курсов

и внеучебной деятельности. Сюда входят и иностранные языки, необходимость изучения которых никаких сомнений не вызывает. Сторонники технократического подхода аргументируют свои позиции еще и тем, что в английском языке отсутствует четко установленное понятие «гуманитарные науки». Имеются термины «science and technology» – «наука и технология» и «the humanities», который нередко у нас переводят как «гуманитарные науки», в действительности же под этим словом понимается широкая область проявлений человеческого духа, составляющая предмет литературы, истории, философии. Такая традиция разделения естественнонаучных и гуманитарных дисциплин во многом идет от советской системы образования, в которой далеко не все было плохо. Можно дискутировать по вопросу о том, в какой форме должна присутствовать гуманитарная составляющая, но ее наличие для формирования не только будущего специалиста, но и личности вообще является насущной необходимостью.

К культуре в широком смысле относится все, что создано человеком, его достижения в материальном и духовном развитии. Другими словами, культура – это то, что делает человека человеком, его главное приобретение, выведшее его из животного состояния. Культурный слой является очень тонким и легко разрушаемым, но без него

**АЛЕВТИНА
АНАТОЛЬЕВНА
ЧЕРНИКОВА**

доктор экономических наук, профессор, ректор Национального исследовательского университета «МИСиС».

Сфера научных интересов: менеджмент качества, развитие высшего образования в России, управление деятельностью вуза, формирование культурной среды в вузе. Автор более 100 опубликованных научных работ

**ЗИНАРА ЗИЕВНА
МУХИНА**

доктор исторических наук, профессор Старооскольского технологического института – филиала Национального исследовательского

технологического университета «МИСиС». Сфера научных интересов: организация учебной и внеучебной деятельности в вузе, гуманитаризация образования, патриотическое воспитание, гендерная и женская история. Автор более 180 опубликованных научных работ

Анализируется аксиологический компонент воспитательной работы со студентами технического вуза в аспекте включенности данного компонента в формирование общекультурных компетентностей. Главное внимание уделено проекту управления учебно-воспитательным процессом с учетом баланса составляющих профессиональной и общекультурной подготовки обучающихся в Национальном исследовательском технологическом университете «МИСиС».

Ключевые слова: культура, общекультурные компетентности, социокультурная среда, гуманитаризация.

The axiological component of educational work with students of a technical university is being analysed in terms of the inclusion of this component in the formation of general cultural competencies. The main attention is given to the project management of the educational process, taking into account the balance of the components of professional and general cultural education of students in National Research Technological University "MISIS".

Key words: culture, cultural competence, social and cultural environment, humanization.

невозможно образование и цивилизация вообще. Обратимся к содержанию, направленности современного высшего образования, к системе его ориентиров и попробуем соотнести это с культурным контекстом.

Неотъемлемым качеством любого специалиста является профессионализм в выбранной области деятельности [7]. Такое требование предъявлялось всегда. Но этого недостаточно. Современный мир с его динамичностью, нестабильностью, глобальными вызовами, острыми столкновениями требует от специалиста еще целого ряда других качеств. Стремительное развитие науки, а вследствие этого интенсивный прогресс технологии приводят к быстрому устареванию знаний. Чтобы идти в ногу со временем, от специалиста требуется широта взглядов, открытость к восприятию нового, внутренняя мобильность. В любой деятельности важнейшее место занимает профессиональная этика. Для нашей страны одним

из самых острых является вопрос о строгом соблюдении технологии на производстве, что включает в себя как раз область профессиональной этики. Руководитель любого ранга постоянно сталкивается с дилеммой принятия того или иного решения, которое может сказаться на судьбах людей, оказать воздействие на окружающую среду, даже иметь глобальные последствия. Требуется уметь разрешать возникающие конфликты, устанавливать контакты с людьми, уметь убеждать, создавать комфортную психологическую атмосферу и многое другое. Для решения указанных проблем узкопрофессиональных знаний и навыков совершенно недостаточно. Необходимы широкий взгляд на мир, умение решать не только профессиональные задачи, но в первую очередь видеть человека с его заботами, достоинствами и недостатками. Поэтому неизбежно возникает проблема создания *культуры профессиональной деятельности*.

Все сказанное полностью коррелирует с приоритетами и ориентирами в развитии российского общества, поддерживает вектор движения *к взаимодействию политики, экономики и культуры в целом*. Поэтому экономика и культура не являются существующими независимо друг от друга, они связаны самым тесным образом. Во всем мире экономический рост и культурные достижения во все времена сопутствовали друг другу, стимулировали взаимное развитие.

Для России поднятые проблемы имеют особое значение вследствие специфики состояния страны. Для стабильного существования любого государства, в частности его экономического роста, необходимым условием является внутреннее единство общества. В Советском Союзе определенную роль в этом отношении выполняли коммунистические идеалы. Без единства общества невозможны не только прогресс и экономический рост, но и существование самой России как единого целого. В нашей стране проживает более сотни национальностей, заново складывается единое экономическое пространство, основанное теперь уже на рыночных отношениях. Без объединяющего начала разнородные интересы, в первую очередь экономические, будут усиливать центробежные тенденции, ведущие к расшатыванию, если не к разрушению, единого государства.

В качестве такого объединяющего начала предлагалось православие. Однако не только православие, но и любая религия не может служить основой объединения, поскольку в России существует множество несхожих и зачастую неоднозначно настроенных друг к другу конфессиональных структур, при этом население в своем большинстве малорелигиозно. Для объединяющего начала нет другой альтернативы, кроме нашей общей культуры и нашей истории.

В обществе культура играет примерно ту же роль, что и наследственная информация в клетках живого организма: она создает, накапливает, передает от поколения к поколению то, что называют культурными ценностями, культурным опытом. В связи со всем вышесказанным приобретают особую актуальность современные тенденции восстановления утраченных нравственных ценностей и традиционной культуры. Существует понятие «экология культуры». Культура представляет единое целое, из которого нельзя изъять какую-либо часть, не сдвинув остального. Утрата какой-либо одной части неизбежно ведет к общей деградации культуры, это одна из болевых точек не только России, но и любой другой страны [3, с. 350]. Российская традиционная культура отнюдь не средоточие примитивности и нецивилизованности, как это иногда пытаются представить. Это наше богатство, неисчерпаемый источник духовных ценностей, она неразрывно связана с нашей историей, это важная составная часть мировой культуры.

Невозможно переоценить объединяющую роль нашей истории. Особое место занимает Великая Отечественная война, которая сплотила все общество для достижения общей цели – победы над врагом, когда национальные, конфессиональные и другие различия отошли на второй план. Совершенно закономерно то внимание, которое уделяется празднику Победы – всенародному празднику. Развитие культуры и патриотическое воспитание вошли в число приоритетных направлений государственной политики.

Реформа высшего образования России, направленная на всемерное развитие личности, формирование социально-личностных компетенций подготовки студентов, открывает перспективу достижения баланса фундаментальных составляющих в вузовской, особенно

университетской, триаде: «наука – образование – культура».

Данный подход не нов. Хорошо известно, какого уровня был российский инженерный корпус в XIX в., насколько разносторонними в своем развитии были русские инженеры, которые играли важную роль в создании и распространении культурных ценностей. Наиболее престижные учебные заведения (Торный кадетский корпус, Петербургский технологический институт, Петербургский институт инженеров путей сообщения и др.) давали не только специальное образование, но и хорошую культурную подготовку: воспитанники изучали историю искусств, музыку, танец, фехтование, им прививали хорошие манеры. Неслучайно в этот период Россия была известна во всем мире своими научными и техническими достижениями. Многие корифеи российской науки были тесно связаны с искусством. Они сочетали качества изобретателя, ученого, художника. «Инженеры обязаны заботиться о красоте своих сооружений, и поэтому они должны получить и художественное образование», – писал В. Л. Кирпичев, воспитавший несколько поколений инженеров [цит. по: 5, с. 152].

Художественное освоение мира должно помогать будущим специалистам любую деятельность, любое дело осуществлять по законам красоты, с чувством меры и гармонии. Надо попытаться выработать у студентов потребность в культурном развитии. Следует делать попытки привить им интерес к посещению театров, концертов, музеев, а затем стараться научить восприятию художественных и музыкальных произведений, заниматься самообразованием и самовоспитанием. Исключительно важно преодолеть стереотипы пассивного, а порой негативного отношения части студенчества к проблемам культурного развития.

Успешное решение проблем усиления общекультурного под-

хода к инженерно-техническому образованию в большой степени зависит от сбалансированности содержания и правильной организации обучения и воспитания студентов.

Все гуманитарные дисциплины как часть учебного процесса, а также внеучебная воспитательная деятельность представляют собой единое целое со своими внутрисистемными связями и внутренней логикой развития.

В Национальном исследовательском технологическом университете «МИСиС» и его филиалах разрабатывается и уже частично реализуется проект управления учебно-воспитательным процессом [2] с учетом баланса компонентов профессионального образования и культурной составляющей – «Кросс-культурный коллаيدر», что соотносится с компетентностной моделью выпускника, разработанной в наших стенах.

Это позволит формировать социально и профессионально зрелую личность, создать и поддерживать такую культурную атмосферу на протяжении всех лет обучения, которая будет способствовать прогрессу интеллектуально развитой и культурной личности, интеллигентности как базового условия профессиональной культуры специалиста. Проект учитывает содержание, формы и методы руководства общекультурной подготовки студентов.

Цель проекта: формирование общей культуры выпускника, востребованного на российском и международном уровнях.

Задачи проекта:

- формирование широкого целостного мировоззрения студента путем определения содержания и систематизации универсалий культуры;
- актуализация гуманистических ценностей;
- укрепление междисциплинарных связей;
- достижение подлинного единства обучения и воспитания;

- реализация непрерывного гуманитарного образования;
- стимулирование потребности студентов в расширении, углублении и совершенствовании теоретических знаний, ориентация на современный анализ дискуссионных проблем, кросс-культурное общение;
- развитие практических умений и навыков использования теоретической базы для самостоятельного анализа и оценки предметов, явлений окружающего мира с точки зрения разных ценностей – нравственных, морально-этических, идеологических и пр.;
- формирование навыков коллективной работы, установки на толерантное восприятие социальных, этнических, конфессиональных и культурных различий других людей, чтобы выпускники могли адекватно реагировать на возникающие проблемы, связанные с глобальными и национальными вызовами;
- приобщение к культурным ценностям;
- актуализация у молодежи интереса к истории своей страны, воспитание российского национального самосознания, гражданской ответственности, включая патриотические чувства и настроения;
- формирование экологического сознания.

Пути реализации проекта:

- непрерывность гуманитарного образования: довузовское, вузовское, послевузовское;
- создание комплексов учебных пособий на единой основе, отражающих преемственность и поступательность общегуманитарной и общекультурной подготовки;
- подготовка элективных курсов, синтезирующих гуманитарное и техническое знание;
- привлечение к образовательному процессу деятелей науки и искусства, бизнеса, что способствует интеграции образования, науки

Приглашаем с душой

- и культуры и обеспечивает принцип наглядности при изучении предмета;
- использование методов и форм на основе компьютерных технологий (онлайн-проектов);
- организация системы дополнительного (добровольного, как на платной, так и на безвозмездной основе) гуманитарного образования;
- создание эстетически оформленных и технически оснащенных специализированных аудиторий;
- внеаудиторная работа (учебно-исследовательская работа в рамках исторических и культурологических дисциплин, выполнение творческих заданий, посещение музеев, театров, организация выставок, концертов классической музыки, проведение диспутов, «круглых столов», олимпиад, конкурсов, «Вечеров галантности» и др.).

Реализация в Национальном исследовательском технологическом университете «МИСиС» проекта «Кросс-культурный коллаидер» призвана способствовать фор-

мированию и развитию личности студента:

- осознающего на основе постоянного совершенствования системы познания себя как деятельного выразителя позитивного отношения к окружающему миру и умеющего представить это в понятийной и образной форме;
- обладающего разносторонним мировоззренческим кругозором, знаниями об окружающем мире и обществе;
- стремящегося к духовному развитию своей жизни в процессе восприятия общечеловеческих нравственных ценностей;
- ощущающего, понимающего, сохраняющего и приумножающего красоту мира;
- организующего собственное поведение в соответствии с нормами, обусловленными современным этапом развития общества, и учитывающего предписания статусных, ролевых и позиционных отношений.

Полагаем, что для наиболее эффективной реализации проекта должна быть создана соответ-

ствующая атмосфера, в которую студент полностью погружается начиная с первых дней обучения. С этой целью вводится понятие «экосреда», обозначающее направленность на сбережение не только природного, но также социального и культурного окружения. Поскольку специалисту предстоит систематически обновлять свои знания и навыки в течение всей своей профессиональной деятельности, образование должно быть непрерывно-преемственным. И здесь выстраивается цепочка: *довузовская подготовка – бакалавриат – магистратура – аспирантура – дополнительное профессиональное образование.*

В качестве примера довузовской подготовки приведем «Университетские субботы» – это лекции и мастер-классы, целью которых является популяризация в среде школьников современных знаний в различных областях научной деятельности: от гуманитарных до естественнонаучных и инженерных наук. Для этого в рамках «Университетских суббот» проводятся творческие марафоны «Через творчество – в будущее», позволяющие

интегрировать старшеклассников в университетскую социокультурную среду путем привлечения их к участию в студенческих внеучебных мероприятиях с элементами соревновательности (интеллектуальные игры, конкурсы и др.) для развития их личностных качеств, популяризации инженерного образования и др.

Поскольку в подготовке специалистов выбрана ориентация на быстро меняющиеся и быстро обновляющиеся научные знания и основанные на них технологии, а также на динамичные рыночные отношения, принципиальное значение приобретают два момента. Первый – содействие и поддержка карьерного роста и профессионального развития студентов, создание благоприятных условий для возможностей, способов, методов взаимодействия и сотрудничества молодых ученых, конструкторов, предпринимателей для эффективного овладения новыми знаниями, технологиями, успешной деятельности на отечественных и зарубежных рынках. С этой целью в нашем университете создан Центр карьеры. Партнерами

Центра карьеры являются крупнейшие российские и международные компании, которые активно вовлекают студентов в практики и стажировки, а также приглашают на работу лучших специалистов по окончании учебы. Центром карьеры организуются лекции, семинары, тренинги и мастер-классы с успешными представителями бизнес-сообществ, конкурсы проектов и чемпионаты по решению кейсов в различных инженерно-технических областях. У нас стали традицией еженедельные встречи студентов с ведущими бизнес-тренерами и представителями крупных компаний в рамках программы «Технология успеха». В мастер-классах данного проекта принимают активное участие также выпускники университета, добившиеся успеха в бизнесе. Они делятся со студентами своим личным опытом предпринимательства и карьерного роста.

Другой момент – междисциплинарность, понимаемая не только как использование различных языков для описания отдельных частей сложной системы (например, в маркетинговых исследованиях используют понятия, терминологию и концепции экономики, психологии, социологии и других наук). Имеется в виду междисциплинарность в более широком смысле – создание на основе синтеза различных областей знания новой области [6, с. 371]. Именно на таком пути в нашем проекте предполагается преодолевать барьеры, устанавливаемые узкой специализацией.

В связи с унификацией и систематизацией методических материалов в соответствии с современными требованиями к общекультурным компетенциям в подготовке специалистов, их знаниям и умениям был создан комплекс учебно-методических пособий дисциплин. Этот комплекс как целое направлен на выполнение не только информационной, но и систематизирующей, организационной,

Пять минут

контролирующей, управляющей и воспитательной функций [2, 4]. К занятиям по некоторым элективным курсам (как учебным, так и внеучебным) привлекаются специалисты: искусствоведы, литературоведы, режиссеры, менеджеры, бизнесмены и др.

Огромное познавательное значение для демонстрации преемственности научных знаний и технологий будущим инженерам имеет изучение истории науки и техники. Отметим подготовку и издание в Национальном исследовательском технологическом университете «МИСиС» энциклопедии «Металлургия и время» в шести томах, в которой подробно и популярно изложены ключевые моменты развития металлургии, рассмотрены социальные, политические, экологические и другие обстоятельства появления изобретений и открытий в области металлургических технологий [1].

Определяя главную цель проекта «Кросс-культурный коллаيدر» как формирование профессиональной культуры, отметим, что профессионализм понимается нами как нравственная ценность. И здесь помимо глубоких специальных знаний и навыков должны присутствовать профессиональ-

ная этика, профессиональная ответственность, профессиональная гордость. Как образец профессиональной этики можно привести деятельность всемирно известного отечественного бактериолога В. А. Хавкина, создавшего первые эффективные вакцины против холеры и чумы и проверившего их безопасность на себе. Профессиональная гордость – это не только гордость за профессию, но и за alma mater. Приведем только один пример. Среди многих заслуг профессора МИСиС, академика А. А. Бочвара отметим лишь то, что он являлся одной из ключевых фигур советского атомного проекта. Следует помнить, что тогда, в конце 1940-х годов, возникла реальная угроза существованию нашей страны и населяющих ее народов, и в предотвращении этой угрозы ученые и инженеры МИСиС сыграли не последнюю роль.

В нашем университете среди студенческой молодежи проводится работа по художественному освоению мира. Студенты имеют реальную возможность приобщаться к различным областям искусства. Это делается многообразными способами: лекции в рамках проекта KULTLAB, участие в работе «Литературной гостиной на Боль-

шой Калужской», проведение Библионочи и Ночи музеев, вечера бардовской песни памяти профессора университета Виктора Берковского – одного из наиболее признанных мастеров композиторской авторской песни, совместные программы на площадке Дома культуры с разными известными оркестрами России, посещение студентами московских музеев и театров, творческие встречи, мастер-классы с известными актерами и режиссерами (Ю. Кара, А. Панкратовым-Черным, А. Носиком и др.). Студенты и сами играют на музыкальных инструментах, участвуют в театральных постановках. Все это стало неотъемлемой частью студенческой жизни.

Таким образом, гуманитаризация образования, социокультурная среда играют важную роль в формировании общекультурных компетенций в рамках образовательных программ для учащихся вузов, что должно способствовать развитию у студентов важнейших личностных и профессиональных качеств. Сегодня нужны новые подходы в подготовке выпускников вузов – специалистов, востребованных в современных условиях и способных отвечать на глобальные и национальные вызовы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карabasов Ю.С., Черноусов П.И., Коротченко Н.А., Голубев О.В.* Время и металлургия: энциклопедия в 6 т. М., 2011–2014.
2. Компетентностно-ориентированная программа воспитательной деятельности в вузе: опыт разработки: учебно-метод. пособие для курса повышения квалификации организаторов воспитательного процесса. М., 2014.
3. *Лихачев Д.С.* Культура как целостная среда // *Лихачев Д.С.* Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006.
4. *Мапельман В.М., Мухина З.З.* Методическое обеспечение дисциплин гуманитарного блока в техническом вузе // *Вестник ВГУ. Сер. «Гуманитарные науки».* 2005. № 1. С. 278–284.
5. *Миронов В.Б.* Пир мудрецов. М., 1994.
6. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия. СПб., 2003.
7. *Цвык В.А.* Профессионализм как нравственная ценность // *Вестник НГУ. Сер. «Философия».* 2012. Т. 10. Вып. 4. С. 72–77.

LITERATURA

1. *Карabasov YU.S., Chernousov P.I., Korotchenko N.A., Golubev O.V.* Vremya i metallurgiya: ehnciklopediya v 6 t. M., 2011–2014.
2. Kompetentnostno-orientirovannaya programma vospitatel'noj deyatel'nosti v vuze: opyt razrabotki: uchebno-metod. posobie dlya kursa povysheniya kvalifikacii organizatorov vospitatel'nogo processa. M., 2014.
3. *Lihachev D.S.* Kul'tura kak celostnaya sreda // *Lihachev D.S.* Izbrannyye trudy po russkoy i mirovoj kul'ture. SPb., 2006.
4. *Mapel'man V.M., Muhina Z.Z.* Metodicheskoe obespechenie disciplin gumanitarnogo bloka v tekhnicheskom vuze // *Vestnik VGU. Ser. «Gumanitarnye nauki».* 2005. № 1. S. 278–284.
5. *Mironov V.B.* Pir mudrecov. M., 1994.
6. Proektivnyj filosofskij slovar': Novyye terminy i ponyatiya. SPb., 2003.
7. *Cvyk V.A.* Professionalizm kak npravstvennaya cennost' // *Vestnik NGU. Ser. «Filosofiya».* 2012. T. 10. Vyp. 4. S. 72–77.

*Н. А. Клоктунова, В. А. Соловьева,
Саратовский государственный медицинский институт им. В. И. Разумовского*

Многозадачность и поликонцептуальность понятия «качество образования»

Саратовский государственный медицинский институт им. В. И. Разумовского

Для обеспечения успешного функционирования любой социальной системы ее творцы должны понимать значение каждой составляющей ее единицы. Слова и вкладываемые в них смыслы являются той основой, на которой строятся все социальные системы, созданные человеком для непосредственного взаимодействия. Следовательно, и желаемые результаты не будут достигаться без грамотного использования языка как посредника при передаче идей, мыслей.

Образование является сложным функционирующим социальным механизмом, построенным как раз для передачи идей и смыслов (трансляция субъекту обучения новейших представлений о сущности и закономерностях развития природной и социальной действительности, а также усвоение им этих знаний) [5]. На наш взгляд, требуется постоянная рефлексия над его основополагаю-

щими понятиями, одним из которых выступает крайне распространенный и один из наиболее обсуждаемых терминов – «качество образования».

Для того чтобы сделать возможным полноценный диалог между вовлеченными в образовательную деятельность индивидами, избежать спекуляции и софистики, необходимо конкретизировать значение понятия в определенном ситуативном контексте. Здесь возникает первая сложность: контекст, что же будет считаться контекстом?

1. *Множество обсуждающих.* О качестве все имеют представление, и у всех оно разное, поэтому следует определить, с точки зрения кого мы рассуждаем о качестве образования: обучающихся, их родителей, преподавателей, администрации образовательного учреждения, работодателя, государства или общества, а может

быть, всего человечества в целом? Несомненно, каждую из названных социальных групп, имеющих свои приоритеты и ценности, устраивают соответствующие смыслы рассматриваемого понятия, благодаря чему оно приобретает четко выраженную иерархическую структуру [9].

Так, для преподавателя под качеством образования могут подразумеваться и интеллектуальный потенциал, и прикладные способности, которые приобретает обучающийся в ходе занятий; и ресурсы, которые даются преподавателю для достижения поставленных им педагогических целей; и возможности повышения квалификации, которые предоставляются образовательным учреждением.

С точки зрения обучающегося важно, например, насколько интересно и просто ему заниматься (т.е. используемые педагогом образовательные технологии, взаимопонимание с преподавателем) [8]; имеет значение возможность хорошо трудоустроиться [4]. Сами же обучающиеся бывают различных возрастов, что закладывает в концепте «образование через всю жизнь». А требования к качеству, как известно, повышаются по мере роста потребностей. Следовательно, чем старше человек и чем выше уровень его самосознания, тем больше конкретных требований он может предъявлять к получаемому образованию.

С точки зрения администрации качество образования – это прежде всего выполнение целевых по-

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА КЛОКТУНОВА

кандидат социологических наук, начальник управления обеспечения качества образовательной деятельности, заведующая кафедрой педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации Института дополнительного профессионального образования Саратовского государственного медицинского университета им. В. И. Разумовского. Сфера научных интересов: повышение качества образования, социальные факторы, медицинское образование. Автор 25 опубликованных научных работ

ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА СОЛОВЬЕВА

заместитель руководителя центра менеджмента качества образования управления обеспечения качества образовательной деятельности, старший преподаватель кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации Института дополнительного профессионального образования Саратовского государственного медицинского университета им. В. И. Разумовского. Сфера научных интересов: качество образования, оценка качества образования, информатизация образования, правила предоставления образовательного материала на

экране, эргономика образования, изучение когнитивных особенностей обучающихся, Автор 11 опубликованных научных работ

Представлен анализ компонентов, определяющих смысл понятия «качество образования». Конкретизируется, с чьей позиции, где и когда о нем говорится. Делается предположение, что при анализе понятия необходимо четко определять ситуативный контекст и на его основе формировать смыслы, что позволит образовательному сообществу прийти к согласию в решении столь непростого вопроса: что же такое качество образования?

Ключевые слова: качество образования, ситуативный контекст, структура понятия, хронотоп, заинтересованные стороны.

This work contains analysis of the components that make up the meaning of «education quality», namely from the perspective of ‘who is speaking it’, ‘where he says it’ and ‘when he says it’. It is assumed that the research of the concept should be based on defining the situational context from these components that would help form the meanings clearly. In term this would allow the educational community to come to an agreement on dealing with the different difficult issues like improving the quality of education.

Key words: education quality, situational context, concept structure, chronotope, parties concerned.

казателей, обеспечивающих функционирование образовательного учреждения (выполнение и перевыполнение нормативных требований). С точки зрения государства на первом плане – эффективность и конкурентоспособность экономики страны.

Для общества значимыми критериями могут стать, в частности, доступность образования для различных социальных слоев населения, отбор в образовательных учреждениях [3], формирование у обучающихся этических и моральных ценностей и норм [11], интенции к сохранению культурного наследия, этнического самоопределения личности.

С позиции человечества в целом более уместно говорить о некоем философском осмыслении данного понятия.

Однако все сказанное проявляет себя не абстрактно, а вполне кон-

кретно в зависимости от контекста, например, национально-географического.

2. Национально-географический контекст. В разных странах не только отличаются системы образования, но и определяются собственные приоритеты, формирующие ценностные ориентации и личность граждан. Рассмотрим несколько различно выстроенных систем образования.

Так, обучающиеся в Сингапуре занимают первые места в международных исследованиях качества образования, поскольку правительство оказывает системе образования максимальную поддержку, что повышает ее ценность в глазах населения. На первых уровнях образование обязательно и бесплатно, родители несут ответственность за посещение школы их детьми. Центральным принципом в образовании является *меритократия*:

чем выше способности (средние, особые, исключительные) обучающегося, тем больше у него возможностей для достижения успеха. Значительное внимание уделяется качеству преподавания, профессия учителя считается уважаемой и выгодной, и попасть в соответствующий институт очень непросто. В стране признается языковой и культурный плюрализм, обучение ведется на родном и английском языках [2]. Традиционные основы для построения образовательной системы достаточно прочны, при этом оно ориентировано на международный рынок труда. Главной целью является создание стимулирующей среды для мотивации человека на обучение в течение всей жизни [8]. Следовательно, с точки зрения государства качественное образование – это образование через всю жизнь, в ходе которого человек приобретает и профессиональные способности (согласно своим умениям), и значительную общекультурную подготовку.

Одна из отличительных особенностей образовательной системы в Японии – острая конкуренция, так как университетский диплом – залог дальнейшей успешной жизни. Существует строгий отбор обучающихся на каждую новую ступень обучения с помощью крайне тяжелых экзаменов (часто письменных тестов), дифференцирующих их по способностям и определяющих, кем в дальнейшем ребенок сможет стать. При этом образование в старшей школе и университете всегда платное. Значит, для поступления в университет необходимо не только чтобы ребенок был способным, но и чтобы родители смогли оплатить его обучение. Цель образования в Японии – формирование квалифицированного специалиста, способного поддерживать экономическое и социальное развитие страны [9].

В КНР образование финансируется правительством, поэтому

Высокое качество образования чаще всего ассоциируется с жизненным успехом

для жителей оно бесплатно и обязательно. Уровень грамотности населения весьма высок, образование носит ярко выраженный идеологический подтекст. Большое значение уделяется как образованию в учреждениях, так и «общественному образованию». Следовательно, с точки зрения государства качественным образованием будет такое, которое сформирует грамотного гражданина своей страны, поддерживающего общие идеалы.

Таким образом, системы образования везде различаются, что, конечно же, накладывает отпечаток и на мышление граждан. Однако и субъект, и место не определяют полностью смысл выбранного понятия, поэтому чрезвычайно важно проанализировать и следующий компонент – историческое время.

3. *Временной интервал существования образовательной системы.* Время определяет приоритеты и требования (парадигму мышления человека), поэтому следует четко представлять эволюцию значений слов и понятий в различных временных интервалах.

Для примера рассмотрим градацию университетов, предложенную Биллом Ридингсом в его книге

«Университет в руинах» [7]. Согласно автору, на Западе в различные периоды университет нес различные коннотации (оценка дается с точки зрения преподавателя из Канады):

а) Университет разума (середина XVIII в. – конец XVIII в.). По Канту, университетом должен был руководить разум, при этом любое вмешательство извне (в том числе и государственное) было неприемлемо. Основной направленностью и смыслом подобного института была интеллектуальная деятельность, основным субъектом – индивидуальный исследователь, а одной из функций – производство технических специалистов;

б) Университет культуры (начало XIX в. – середина XX в.). Эта модель университета уже предполагает тесное взаимодействие с государством, которое и формирует свой социальный заказ – окультуривание гражданина, способствующее переходу его природного нрава в рассудочное состояние посредством овладения правилами мышления, а также (что немало важно) формирующее и легитимирующее его национальное самосознание;

в) Университет совершенства или, как еще называют, качества (середин

на XX в. – начало XXI в.). Характеризуется ценностными ориентирами, которые были заданы современной эпохой или эпохой постмодерна. При этом автор подчеркивает, что университет скорее является постисторическим, чем постмодернистским, т.е. что сам институт пережил себя и, утратив свое идеологическое содержание, является скорее симулякром того, чем являлся изначально, – проекта исторического развития, укрепления и распространения идей разума и/или национальной культуры. Происходит коммерциализация идеи университета, появляется новая цель – привлечение денежных средств, для чего он должен быть эффективным, т.е. выполнять определенные показатели/критерии. Понятие «качество образования» приобретает иной, экономический оттенок: насколько оправдывает студент затрачиваемые на него денежные средства, что он сможет сделать полезного для рынка, т.е. проглядывает обыденная логика потребительства. Б. Ридингс также ставит крайне важные вопросы о легитимности выбранных для оценки качества образования критериев: полученной студентом отметки как основного критерия качества образования; человека, получившего степень, как наиболее хорошего преподавателя; объема денежных средств, функционирующих в университете, как мерил его «excellence» и т.д. [7].

Насколько актуальна заданная Биллом Ридингсом классификация университетов как института западной культуры, может свидетельствовать широкий отклик, который получила книга среди читателей. Как бы то ни было, именно данная книга является яркой иллюстрацией того, что в различных временных интервалах действовала своя система ценностей, которая и предопределяла не только такое понятие, как университет, но и его основную направленность, что, конечно же, имеет непосредственное влияние на трактовку понятия «качество образования».

Вторая сложность: все то, что было рассмотрено выше, характеризовало не столько «качество образования», сколько «качество системы образования», т.е. не учитывались образование в семье, самообразование, образование в неформальных организациях и пр. Вне поля зрения оказался и переход от педагогической системы «человек – человек» к педагогической системе «человек – машина», что также выдвигает философские вопросы и конкретные практические проблемы относительно того, как должно быть построено образовательное взаимодействие и, соответственно, как необходимо оценивать итоговые результаты обучения.

Третья сложность: каким образом надо учитывать все рассмотренные аспекты (личность говорящего, хронотоп, неформальная сторона образования, современные формы организации образовательного процесса), чтобы выработать некое универсальное определение? Как очевидно, только посредством упрощения. Как таковой постоянной нормы качества образования быть не может, и, разработанная для определенного контекста, она требует постоянной ревизии, пересмотра (что, видимо, и объясняет постоянную переработку образовательных стандартов в России) и должна быть ориентиро-

вана не только на конечные результаты, но и на обеспечение адаптивности, возможности самостоятельного выбора в самом процессе [10].

В случае если глобализация размывает окончательно границы между странами, между принятыми традициями, национальным менталитетом и индивидуальностью, то всегда будет возможен плюрализм в трактовке понятия «качество образования». И это, на наш взгляд, является главной основой как для понимания функционирования системы образования в целом, так и для определения и адекватного понимания ее качественных аспектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алишев Т. Б., Гильмутдинов А. Х. Опыт Сингапура: создание образовательной системы мирового уровня // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 227–246.
2. Астафьева Е. М. Сингапур: система образования в контексте нациестроительства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. № 18. С. 194–207.
3. Булдаков С. К., Субетто А. И. Философия и методология образования. Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2002. 444 с.
4. Вениг С. Б., Винокурова С. А. Анализ требований заинтересованных в образовании сторон для обеспечения его качества // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 4. С. 500–502.
5. Кравцов Ю. С. Качество образования в контексте философского дискурса онтологии // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 28–30.
6. Петиненко И. А., Ткач А. А. Система образования Японии: что ведет эту страну к успеху? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 2(18). С. 174–178.
7. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Изд. дом Гос. ун-та – ВШЭ, 2010. 304 с.
8. Рагозинникова Л. Н. Оценка качества образования глазами обучающихся, родителей и педагогов // Инновационные проекты и программы в образовании. 2012. № 1. С. 69–75.
9. Чупрова Л. В., Ершова О. В. Основные подходы к определению понятия «качество образования» в проблемном поле педагогики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. 3(29). С. 336–339.
10. Marshall S. Quality as sense-making // Quality in Higher Education. 2016. 22(3). P. 213–227. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13538322.2016.1263924>
11. Prisacariu A., Shah M. Defining the quality of higher education around ethics and moral values // Quality in Higher Education. 2016. № 22(2). P. 152–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13538322.2016.1201931>

LITERATURA

1. Alishev T. B., Gil'mutdinov A. H. Opyt Singapura: sozdanie obrazovatel'noj sistemy mirovogo urovnya // Voprosy obrazovaniya. 2010. № 4. S. 227–246.
2. Astaf'eva E. M. Singapur: sistema obrazovaniya v kontekste naciestroitel'stva // YUgo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya. 2012. № 18. S. 194–207.
3. Buldakov S. K., Subetto A. I. Filosofiya i metodologiya obrazovaniya. Kostroma: Izd-vo KGU im. N. A. Nekrasova, 2002. 444 s.
4. Venig S. B., Vinokurova S. A. Analiz trebovanij zainteresovannyh v obrazovanii storon dlya obespecheniya ego kachestva // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 4. S. 500–502.
5. Kravcov YU. S. Kachestvo obrazovaniya v kontekste filosofskogo diskursa ontologii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 3. S. 28–30.
6. Petinenko I. A., Tkach A. A. Sistema obrazovaniya Yaponii: chto vedet etu stranu k uspekhу? // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. EHkonomika. 2012. № 2(18). S. 174–178.
7. Ridings B. Universitet v ruinaх. M.: Izd. dom Gos. un-ta – V SHEH, 2010. 304 s.
8. Ragozinnikova L. N. Ocenka kachestva obrazovaniya glazami obuchayushchihsiya, roditelej i pedagogov // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2012. № 1. S. 69–75.
9. Chuprova L. V., Ershova O. V. Osnovnye podhody k opredeleniyu ponyatiya «kachestvo obrazovaniya» v problemnom pole pedagogiki // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. 3(29). S. 336–339.
10. Marshall S. Quality as sense-making // Quality in Higher Education. 2016. 22(3). P. 213–227. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13538322.2016.1263924>
11. Prisacariu A., Shah M. Defining the quality of higher education around ethics and moral values // Quality in Higher Education. 2016. № 22(2). P. 152–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13538322.2016.1201931>

О. В. Григораш,

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Система оценки качества образования выпускников технических вузов

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Научно-технологическая революция современного периода, становление общества и экономики знаний диктуют необходимость опережающего развития системы подготовки специалистов технических вузов, нацеленной на инновационную деятельность [1, с. 1913; 2, с. 5].

Надо ли говорить о том, что в последний период укрепление системы высшего технического образования стало стратегическим приоритетом для многих стран. Ставка здесь высокая – глобальная конкурентоспособность и геополитическое выживание.

Определяющим фактором социально-экономического развития ныне является не количество специалистов, а качество их образования, которое сегодня рассматрива-

ется как комплексная характеристика образовательной деятельности, выражающая степень соответствия знаний выпускников образовательным стандартам и требованиям работодателей.

Современные университеты не располагают технологиями оценки эффективности деятельности кафедр, позволяющими контролировать и направлять их работу. Наличие таких технологий, а также специализированных подразделений системы управления университетом стимулировало бы рост квалификации профессорско-преподавательского состава, развивало творческую инициативу и оказывало существенное влияние на качество образования выпускников вузов.

Сегодня оценка эффективности деятельности технических ву-

зов определяется в основном по показателям методической и научно-исследовательской работы, в частности по публикационной активности. А оценка основного вида деятельности – учебной работы, от которого зависит качество образования выпускников вуза, осуществляется во многом формально. Сколько бы такой подход ни оспаривался, на практике эффективность учебной работы преподавателей определяется средним баллом оценок, полученных студентами по дисциплине во время итогового контроля (экзамена, зачета). Понятно, что эта оценка не является объективной, так как преподаватели сами обучают студентов и сами оценивают их знания [7, с. 7].

Значительно повысить объективность оценки эффективности учебной работы преподавателей при изучении дисциплины студентами можно, если такую оценку проводить, руководствуясь классическим понятием «эффективность». Ее показатель – отношение результата деятельности к затратам, обеспечивающим его получение. Результат – это знания студентов, а затраты – это знания преподавателя, передающего их студентам [5, с. 92–102].

В настоящее время эффективным средством проверки знаний являются тестовые задания, выполненные с использованием автоматической системы тестирования (АСТ).

ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ ГРИГОРАШ

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Кубанского государственного университета им. И. Т. Трубилина. Сфера научных интересов: совершенствование системы высшего образования, в том числе разработка методик оценки качества подготовки студентов и эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава; разработка источников, преобразователей и стабилизаторов параметров электроэнергии автономных систем электроснабжения с использованием возобновляемых источников энергии. Автор 408 научных и учебно-методических работ

В статье приводятся аналитические выражения для расчета эффективности учебной работы преподавателей, качества текущей подготовки студентов и качества образования выпускников вуза. При оценке качества образования выпускников вуза учитываются результаты обучения и трудовой потенциал – учебная и трудовая активность, а также квалификация преподавателей, проводивших занятия.

Ключевые слова: качество образования, эффективность работы преподавателей.

The article provides analytical expressions for calculation of the efficiency of educational work of lecturers, the quality of the current preparation of students and the quality of education graduates. When assessing the quality of education of graduates of the University, we take into account the outcomes of education and employment potential, i.e. educational and labor activity, as well as the qualifications of the professors who conducted the classes.

Key words: quality of education, efficiency of lecturers.

Число тестовых заданий по одной дисциплине, которые разрабатываются ведущими преподавателями кафедры, должно быть не менее 300, в качестве эксперта оценки их содержания выступает заведующий кафедрой. При тестировании студента должно применяться не менее 50 заданий. Тестирование преподавателя, проводящего занятия, должно проводиться с использованием тех же заданий, но их количество должно составлять как минимум 100, а время выполнения задания должно быть сокращено в два раза.

Таким образом, эффективность учебной работы преподавателя при изучении одной дисциплины студентами можно определить по формуле

$$\mathcal{E}_{урп} = \frac{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n O_{Ci}}{O_{П}}, \quad (1)$$

где n – общее количество студентов, у которых преподаватель проводил занятия; O_C – оценка студента за выполнение тестовых заданий; $O_{П}$ – оценка преподавателя за выполнение тестовых заданий.

Числитель формулы (1) – это практически средний балл обучения группы (курса). Максимальное значение коэффициента, оцениваю-

щего эффективность учебной работы преподавателя $\mathcal{E}_{урп}$ может быть равным 1.

Возникает вопрос, когда и кто должен проводить контроль знаний студентов и преподавателей с использованием тестовых заданий? На взгляд автора, эти мероприятия должны осуществляться в период сессии. Оценка за выполнение студентом тестового задания должна учитываться во время сдачи им экзамена или зачета [6, с. 361–374]. Проводить контроль должен заведующий кафедрой, присутствовать – один из членов методической комиссии факультета. В отдельных случаях присутствуют заместитель декана по учебной работе, сотрудники учебного управления или методической комиссии вуза. За выполнение этой работы в обязательном порядке должна быть предусмотрена почасовая оплата.

Повысить точность оценки учебной работы преподавателя можно, если вместо оценок использовать в формуле (1) процент выполненных тестовых заданий.

Заведующему кафедрой необходимо иметь информацию о степени усвоения дисциплины студентами для принятия управленческих решений по улучшению качества подготовки студентов. К таким

решениям относятся: изменение методик и технологий обучения, модернизация учебно-методического и материально-технического обеспечения, повышение квалификации преподавателей, ротация кадров.

Как правило, обучение по одной дисциплине проводят несколько преподавателей, поэтому оценку эффективности учебной работы преподавателей, т.е. оценку качества обучения студентов, необходимо проводить, используя формулу

$$\mathcal{E}_{урп} = \frac{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n O_{Ci}}{\frac{1}{p} \sum_{j=1}^p O_{Пj}}, \quad (2)$$

где p – общее количество преподавателей, проводивших занятия по дисциплине.

Как правило, преподаватели, которые проводят занятия по одной дисциплине, имеют как разный объем аудиторных занятий, так и разный уровень квалификации. Поэтому повысить точность оценки эффективности учебной работы можно, если учесть совокупный объем аудиторных занятий, проводимых преподавателями:

$$\mathcal{E}_{урп} = \frac{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n O_{Ci}}{\frac{1}{\sum_{j=1}^p (O_{Пj} \Pi_{АУj})}}, \quad (3)$$

где $\Pi_{АУj}$ – процент от времени аудиторных занятий, проводимых преподавателем по дисциплине, в отнесенных единицах.

К примеру, если преподаватель по дисциплине проводил занятия один, то $\Pi_{АУ} = 1$, если 30 % от общего времени аудиторных занятий, то $\Pi_{АУ} = 0,3$.

Иногда возникает вопрос: надо ли учитывать при оценке эффективности учебной работы преподавателей виды занятий (лекции, лабораторные, практические, семинарские), а также педагогический стаж? Такой необходимости нет, поскольку это, с одной сто-

роны, значительно усложнит расчеты, а с другой – заведующий кафедрой при анализе результатов выполнения тестовых заданий может сам определить причины низких результатов, кроющиеся, как правило, либо в недостаточных знаниях студентов, либо в неудовлетворительном владении преподавателями современными технологиями обучения. При таком анализе должны учитываться виды занятий, время, отводимое на их проведение, учебно-методическое и материально-техническое обеспечение дисциплины. Чем больше педагогический стаж, тем более высокие результаты должен показывать преподаватель, если такая закономерность не выдерживается, то это должен учитывать заведующий кафедрой в процессе принятия управленческих решений.

Для повышения объективности оценки качества обучения (подготовки) студентов по дисциплине необходимо учитывать оценки, полученные ими в ходе промежуточных аттестаций. Это обусловлено следующими причинами [4, с. 266–267]:

- аттестация студентов по дисциплине проводится по текущим оценкам. Преподаватель, как правило, искусственно занижает эти оценки, стремясь заинтересовать студентов в их повышении (углубить качество знаний по дисциплине), но общую тенденцию – «слабый», «средний», «сильный» он отслеживает;
- при выставлении аттестационной оценки преподаватели также учитывают отношение студента к изучению дисциплины, его поведение, посещаемость занятий;
- на экзаменах преподаватели в основном оценки завышают, так как по результатам сессии оценивается их работа, кроме того, превышение установленного лимита неудовлетворительных оценок в группе, ведущее к отчислению студентов,

обуславливает и сокращение преподавателей [4, с. 266–266].

Таким образом, формула (3) оценки эффективности учебной работы преподавателей и качества обучения студентов по одной дисциплине преобразуется к виду:

$$\mathcal{E}_{урп} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left(\frac{1}{2} (CB_A + CB_э) \right)_i, \quad (4)$$

$$\frac{1}{p} \sum_{j=1}^p (O_{п} \Pi_{ав})_j$$

где CB_A – средний балл оценок по аттестациям студента; $CB_э$ – средний балл оценок, полученных на экзамене при ответах на вопросы, включающий оценку за выполнение тестовых заданий.

Для того чтобы оценить эффективность учебной работы преподавателя кафедры, который проводил занятия по нескольким дисциплинам и осуществлял руководство выпускными квалификационными работами, за отчетный период (учебный год и период трудового договора), его деятельность должна оцениваться по формуле:

$$\mathcal{E}_{урп} = \frac{1}{2} \left[\frac{1}{d} \times \right.$$

$$\times \sum_{k=1}^d \left(\frac{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left(\frac{1}{2} (CB_A + CB_э) \right)_i}{O_{п}} \right)_k \left. + \right.$$

$$\left. + CB_{вкр} \right], \quad (5)$$

где d – количество дисциплин, по которым преподаватель проводил занятия; $CB_{вкр}$ – средний балл оценок выпускных квалификационных работ, руководителем которых был преподаватель.

На первый взгляд, формула (5) является сложной, однако компьютерная обработка благодаря простоте математических операций происходит практически мгновенно. Формула (5) учитывает средние баллы аттестаций, экзаменов и зачетов по дисциплинам, по которым проводил занятия преподаватель, результаты выполнения им тестовых заданий по этим же

дисциплинам. Приоритет отдается среднему баллу по выпускным квалификационным работам студентов, руководителем которых он был. Поэтому итоговое значение коэффициента эффективности учебной работы преподавателя за отчетный период определяется как среднее арифметическое значение показателей по изучаемым дисциплинам и ВКР.

Формула (5) не учитывает количество занятий преподавателя по дисциплинам, но заведующий кафедрой может определить его вклад в результаты обучения студентов по формуле (4) (знаменатель дроби).

Важным является показатель оценки выпускных квалификационных работ, применяемый в качестве среднего балла в формуле (5). Как правило, основным ориентиром при защите студентами этих работ является средний балл их обучения, но он дает недостаточно объективную оценку качества образования студента.

Поэтому при выставлении членами государственной экзаменационной комиссии общей оценки студенту во время защиты выпускных квалификационных работ должен учитываться не только средний балл, но и оценки, полученные на госэкзамене, а также оценка, выставленная рецензентом. Кроме того, компетентность студента во время защиты должна оцениваться по следующим основным критериям (табл. 1):

- умение доложить результаты исследований, в том числе уровень теоретической проработки проблемы, качество анализа, полнота раскрытия задач исследований и умение делать правильные выводы;
- навыки публичной дискуссии, защита разработок, предложений и рекомендаций, краткость и точность ответов на поставленные вопросы, общий уровень культуры общения;
- качество оформления работы, определяемое качеством пре-

Таблица 1

Фрагмент ведомости по защите выпускных квалификационных работ

Порядок защиты	ФИО студента	Средний балл обучения	ФИО руководителя (рецензента)	Результаты госэкзамена	Оценка рецензента	Оценки по защите				ОБЩАЯ ОЦЕНКА
						Доклад	Ответы на вопросы	Качество работы	Публикации, апробация	
1	ИВАНОВ Сергей Петрович	4,2	Сидоров Н. П. (Квитко А. В.)	5	5					
2	ПЕТРОВ Олег Николаевич	4,8	Петренко А. С. (Усков А.Е.)	4	5					
3	Николаев Петр Петрович	3,9	Ключко Д. Н. (Соболь А. Н.)	4	4					
...	.....	...	.....	...	...	...	...	...	...	...

зентации и оформления пояснительной записки;
 – уровень апробации и количество публикаций по работе, а также награды, полученные на различных конкурсах, выставках (оценка за апробации, публикации см. табл. 1). Этот критерий является основным для магистров. На факультете должно быть разработано положение по оценке публикационной активности студентов, где также должен учитываться уровень апробации результатов научных исследований.

Основная задача членов государственной экзаменационной комиссии – объективно оценить знания, умения, практические навыки и компетентность студента-выпускника, учитывая результаты образовательного процесса в вузе.

Член государственной экзаменационной комиссии выставляет оценку:

- «5», если средний балл по критериям оценки (доклад, ответы на вопросы, качество работы, публикации и награды) 4,5 и выше;
- «4», если средний балл по критериям оценки от 3,5 до 4,4;
- «3», если средний балл по критериям оценки от 3,0 до 3,3;
- «2», если средний балл по критериям оценки ниже 3,0.

В таблице 2 приведены критерии и показатели для определения членом государственной экзаменационной комиссии общей оценки студенту по результатам защиты выпускных квалификационных работ.

Оценку эффективности учебной работы кафедры в семестре (учебном году) необходимо осуществлять, применяя формулу

$$Э_{ЭК} = \frac{1}{p} \sum_{i=1}^p Э_{ЭРi}, \quad (6)$$

где p – общее количество преподавателей на кафедре; $Э_{ЭР}$ – эф-

фективность учебной работы преподавателя, определяется по формуле (5).

Работодателей интересует не только средний балл обучения, который не в полной мере характеризует знания, умения, навыки и компетенции обучающихся, а и их трудовой потенциал – совокупность качеств человека, определяющих возможности и границы его участия в трудовой деятельности. Поскольку трудовой потенциал человека непрерывно изменяется, то работодателям важно знать его уровень на начальном этапе трудовой деятельности выпускников вузов.

Количественную оценку *трудового потенциала* выпускника вуза предлагается определять по формуле:

$$K_{ТП} = \frac{1}{2} (K_{УА} + K_{ТА}), \quad (7)$$

где $K_{ТП}$ – коэффициент трудового потенциала; $K_{УА}$ и $K_{ТА}$ – коэффици-

Таблица 2

Критерии и показатели общей оценки знаний студента-выпускника во время защиты выпускной квалификационной работы

Средний балл обучения (не ниже)	Оценка по госэкзамену (не ниже)	Оценка, выставляемая рецензентом (не ниже)	Средний балл оценки членов ГЭК (не ниже)	ОБЩАЯ ОЦЕНКА по защите ВКР
4,0	4	4	4,5	5
3,5	4	4	3,5	4
3,0	3	2	3	3

Здесь активно реализуется система оценки качества образования выпускников

енты учебной и трудовой активности студента.

Коэффициент учебной активности студента:

$$K_{\text{УА}} = \frac{1}{2} \left[\frac{1}{k} \sum_{i=1}^k (CB_A + CB_C)_i + O_{\text{ВКР}} \right], \quad (8)$$

где k – общее количество сессий; CB_A – средний балл оценок по аттестации за семестр; CB_C – средний балл оценок, полученных за сессию; $O_{\text{ВКР}}$ – оценка по защи-

те выпускной квалификационной работы.

Коэффициент трудовой активности студента:

$$K_{\text{ТА}} = P_{\text{НИР}} + C + \text{НП} - B, \quad (9)$$

где $P_{\text{НИР}}$ – результаты научно-исследовательской работы, включают баллы за участие в изобретательской работе, публикации статей, участие в выставках, выступление на конференциях и т.п.; C – баллы

за стипендии; НП – баллы, учитывающие награды и поощрения за достижения в учебе, научно-исследовательской и общественной работе, результаты участия в спортивных и культурно-массовых мероприятиях и т.п.; B – отрицательные баллы за полученные взыскания из-за низких результатов в учебе, пропуски занятий, нарушение положений Устава вуза и других нормативных документов.

Таким образом, предложенные технологии оценки эффективности учебной работы профессорско-преподавательского состава, качества текущей подготовки студентов и трудового потенциала выпускника вуза повысят объективность оценки качества образования выпускников технических вузов. А это позволит оперативно вносить изменения в организацию учебного процесса и содержание рабочих программ обучения, а также учебно-методического и материально-технического обеспечения, изменять содержание и технологии повышения квалификации преподавателей, что в комплексе будет способствовать росту востребованности выпускников вуза на рынке труда [3, с. 42; 4, с. 309–311].

ЛИТЕРАТУРА

1. Григораш О.В. К вопросу улучшения качества технического образования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета [Электронный ресурс]. 2013. № 9. С. 1912–1921.
2. Григораш О.В., Трубилин А.И. Инновации в работе кафедры. Краснодар: КубГАУ, 2014. 180 с.
3. Григораш О.В. Система подготовки высококвалифицированных специалистов технических направлений // Высшее образование сегодня. 2014. № 7. С. 41–49.
4. Григораш О.В. Система подготовки специалистов с высшим техническим образованием. Краснодар: КубГАУ, 2017. 329 с.
5. Григораш О.В. Комплексная оценка качества подготовки студентов и эффективности деятельности кафедры. Краснодар: КубГАУ, 2017. 185 с.
6. Григораш О.В., Трубилин А.И. Организация и оценка работы кафедры: учебник. Краснодар: КубГАУ, 2017. 511 с.
7. Трубилин А.И., Григораш О.В. Оценка качества подготовки студентов и эффективности учебной работы преподавателей // Высшее образование сегодня. 2014. № 3. С. 7–10.

LITERATURA

1. Grigorash O.V. K voprosu uluchsheniya kachestva tekhnicheskogo obrazovaniya // Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [EHlektronnyj resurs]. 2013. № 9. S. 1912–1921.
2. Grigorash O.V., Trubilin A.I. Innovacii v rabote kafedry. Krasnodar: KubGAU, 2014. 180 s.
3. Grigorash O.V. Sistema podgotovki vysokokvalificirovannyh specialistov tekhnicheskikh napravlenij // Vysshee obrazovanie segodnya. 2014. № 7. S.41–49.
4. Grigorash O.V. Sistema podgotovki specialistov s vysshim tekhnicheskim obrazovaniem. Krasnodar: KubGAU, 2017. 329 s.
5. Grigorash O.V. Kompleksnaya ocenka kachestva podgotovki studentov i ehffektivnosti deyatel'nosti kafedry. Krasnodar: KubGAU, 2017. 185 s.
6. Grigorash O.V., Trubilin A.I. Organizaciya i ocenka raboty kafedry: uchebnik. Krasnodar: KubGAU, 2017. 511 s.
7. Trubilin A.I., Grigorash O.V. Ocenka kachestva podgotovki studentov i ehffektivnosti uchebnoj raboty prepodavatelej // Vysshee obrazovanie segodnya. 2014. № 3. S. 7–10.

*T. M. Elkanova,
North-Ossetian State University*

Methods of formation of divergent thinking in the learning process

The system of the educational training of a specialist in the modern information society should be oriented at the formation of an individual capable of an adequate adaptation to the quickly changing informational fields and technologies, to the stable vital functions under the circumstances of the multifactor environment. Such an approach first of all puts forward the activity competence of a specialist, his/her ability to solve problems which arise during the cognition and explanation of the phenomena of the reality. J. Guilford proposed the concept of «divergent thinking» [1], when he noticed that creative people tend to exhibit this type of thinking more than others. He thus associated divergent thinking with creativity. Divergent thinking is the basis of identifying contradictions, finding hidden connections, applying different methods of problem solution, etc. The research of divergent thinking was carried out by E. Paul Torrance, C. Taylor, H. Gruber, C.R. Rogers, J. Guilford. Main methods of divergent thinking are drafting of connections diagrams (or Mind mapping) and method of brainstorming.

We apply several methods which as we believe promote the development of divergent thinking in the physics education. The method of mind maps we use for example, to reveal the system of cause-and-effect relationships. Thus the flow of the electric current through the conductor is accompanied not only by the Joule-Lenz heat evolution but also by a complex of physical phenomena (magnetic field, uneven distribu-

Панорама Владикавказа

tion of current density over the cross section of the conductor, geometrical dimensional changes due to heating, etc.), however while researching this or that phenomenon, e.g., studying the dependence of specific resistance on heating not all of them are taken into account. The formation and analysis of the cause-and-effect chain of phenomena which accompany the process under consideration not only actualize such general scientific notions as idealization, abstracting, model, etc., but promotes the development of the intellectual abilities as well.

In the heart of the modern didactic concepts oriented at the development of the ability to act is the formation of the ability to acquire knowledge which in its turn presupposes the proficiency to ask questions. Any kind of cognition begins with a problem question, problem solution is the way to knowledge. As the Finnish logician I. Hintikka wrote, if something needs to be learned, then we have nothing left to ask [2]. Even I. Kant among the methods of developing the abilities of a person distinguished the art to ask questions and find the right answers to them, saying that the ability to ask rea-

ТАМАРА МИХАЙЛОВНА ЕЛКАНОВА

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики конденсированного состояния Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Сфера научных интересов: гуманитаризация образования, проблемы физического образования, философские проблемы физики. Автор 243 опубликованных научных работ

Рассмотрены и проиллюстрированы конкретными примерами методы составления цепочек причинно-следственных связей и составления вопросов к фразам, законам, явлениям как способы развития дивергентного мышления в процессе обучения.

Ключевые слова: высшее образование, дивергентное мышление, составление вопросов, диаграмма связей.

The methods of constructing chains of cause-effect relations and drawing up questions to phrases, laws, phenomena as ways of developing divergent thinking in the process of learning are examined and illustrated with concrete examples.

Key words: higher education, divergent thinking, drafting of questions, Mind map.

sonable questions is already a sign of intelligence and acumen [3]. The classic of hermeneutics of the 20th century H.-G. Gadamer pointed out that the art of questioning is itself an art of thinking [4]. The ability of a person to ask the right questions is one of the basic skills both for education and further professional activity. And the quality of the answers depends on how correctly the questions are asked. That is why the questions should necessarily have a cognitive, comprehended character, they should be unconventional and hot, cause independent search of truth. In this «the understanding of the question is often more important than the knowing of the answer» [5]. However the analysis of the psychological pedagogical literature and proper professional experience makes it possible to come to a conclusion that learners in general don't know how to ask qualified questions, to sort out the essential and important in the material studied, don't see the problems, can't set tasks and goals of their activity and plan the work for their solution.

As divergent thinking is such an approach to the situation or notion which is concentrated on investigating as many aspects of the notion as possible we use the following at the classes and seminars:

1. Deep analysis of problem solution combined with studying the possibility of getting additional information (e.g., what else can be defined considering the condition of the problem), generalizing the obtained solution and

practical use of results, all these lead the students directly to the problem of scientific research.

2. Broadening of students' self-dependence, including qualified changing of the conditions of the problem, this, as we believe, allows deep penetration into the essence of physical phenomenon and gives an opportunity to trace how much the problem solution depends on the presuppositions in a particular case.

3. Formation and analysis questions of a creative character to the phrases, laws, and phenomena.

The suggested methods, we believe, promote the overcoming of these shortcomings, as they presuppose the consequent changing of the informational methods of teaching by the conceptual-analytical ones providing the creative level of education and supporting a person in his/her creative self-expression. Herewith the flexibility and mobility of learners rise and the stereotype thinking lowers.

Let us dwell on the suggested method of drafting of questions to the laws of physics, to the phrases and phenomena in more detail. Any course of "Electricity and Magnetism" starts with the statement "Bodies are electrified by friction" and perceived as self-evident. Meanwhile there is a whole range of questions and problems which have deep physical meaning in this very simple phrase. Just let us consider some of them. Is friction the cause of electrifying bodies? What is the role of friction in electrification? What physical mech-

anisms cause electrification of bodies in friction? Does the degree of electrification depend on friction force? Does the speed of friction influence on the degree of electrification? Can the friction force be substituted by pressure force? Can conductors be electrified by friction? Can identical dielectrics be electrified by mutual friction? Are the charges which appear while dielectric is electrified by friction free or bound? Does the degree of electrification of bodies depend on the characteristics of the medium in which electrification takes place. Are there any theoretical or experimental limits to the degree of electrification by friction? Are the electric charges immobile? We managed to formulate 47 questions of this type to the phrase in question. To the Coulomb law, we made up 89 such questions.

Gained in the process of applying of the method of composing questions to laws, phrases, phenomena, our experience allows us to come to a conclusion that several goals of training are achieved. There happens deepening and expanding of knowledge because in order to come up with a good question it is necessary to work out the topic material fundamentally, to study attentively both the basic and the additional literature which promotes the development of skills to work with scientific literature. The competence in the sphere of independent cognitive activity is formed which is based on the mastering the ways of acquiring knowledge from different sources of information. Universal (general) and subject-specialized (professional) competences are worked out: working with different sources of information, analysis and concentration of information, the skills to separate the basic and the secondary, professionalization of knowledge take place. While composing questions the learners are taught to see the problem aspects of seemingly ordinary statements, to analyze phenomenon, statement from different angles, to expose hidden potential abilities enclosed in this or that text (here: text is understood in the sense of humanitarian cognition, i.e. text is a statement, formula, etc.). The

ability to see in the ordinary and routine new angles and abilities promotes the development of general creativity is appreciated in any kind of activity. And the ability of discovering and setting goals independently, the ability of problem solution, the ability to draw conclusions, to find cause-and-effect relations, to compare and generalize, i.e. the ability of analysis and synthesis and some other factors, combined

by J. Guilford into one concept «divergent thinking», reflect the cognitive side of creativity [1]. The proposed method teaches to analyze and generalize, promotes the development of creative cognitive self-dependence of learners, promotes their emotional activity, deeper understanding and adaptation of a material under study. The method of composing and analyzing questions of this kind can be

used for aims which are quite varied. Thus they can be used in the process of revision and consolidation of material. They are very useful in detecting the most gifted. This method teaches to analyze and generalize, promotes the development of a creative cognitive self-dependence of students, improvement of their emotional activity, deeper understanding and assimilation of the material under study.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гилфорд Дж.* Три стороны интеллекта // Психология мышления / под ред. А.М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1987. 532 с.
2. *Хинтиikka Я.* Вопрос о вопросах // Философия в современном мире. М.: Наука, 1974. С. 303–304.
3. *Кант И.* Соч.: в 6 т. Т. 3. М.: Наука, 1964. С. 159.
4. *Гадмер Х.-Г.* Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
5. *Шостром Э.* Анти-Карнеги. М.: Попурри, 2004. 400 с.

LITERATURA

1. *Gilford Dzh.* Tri storony intellekta // Psihologiya myshleniya / Pod red. A.M. Matyushkina. M.: Progress, 1987. 532 s.
2. *Hintikka YA.* Vopros o voprosah. V kn.: Filosofiya v sovremennom mire. M.: Nauka, 1974. – S. 303–304.
3. *Kant I.* Soch.: V 6 t. T. 3. M.: Nauka, 1964. S. 159.
4. *Gadamer H.-G.* Istina i metod. M.: Progress, 1988. 704 s.
5. *SHostrom EH.* Anti-Karnegi. M.: Popurri, 2004. 400 s.

РЕКОМЕНДАЦИИ АВТОРАМ

Статья, направленная автором для публикации в журнале, должна содержать материалы, открытые для печати и представляющие научный и практический интерес, а статьи аспирантов, докторантов, соискателей ученой степени, указываемые в списках научных трудов, – отражать основные результаты соответствующих диссертационных исследований.

Журнал публикует статьи объемом, как правило, до 20 000 знаков с пробелами на русском (возможно, на английском) языке. Статьи в формате MS Word высылаются на два электронных адреса: new-voslogos@mail.ru и universitas@mail.ru.

К электронному экземпляру в виде отдельных файлов прилагаются иллюстрации (графики, рисунки) и фотографии надлежащего качества в формате.JPG или.TIF.

На отдельном листе (в отдельном файле) указываются фамилия, имя, отчество автора(ов), почтовый домашний адрес, домашний телефон, место работы, адрес места работы, служебный телефон, факс, адрес электронной почты, а также описание сферы научных интересов и количество научных и методических публикаций. Автор, как правило, предоставляет редакции для опубликования в журнале свою цветную цифровую фотографию портретного плана с разрешением не менее 300 точек на дюйм в формате.JPG или.TIF.

Как правило, к статьям аспирантов и докторантов прилагаются копии рекомендаций ученых, специалистов, кафедр и факультетов вузов с выводом о целесообразности опубликования статьи.

В статье указывается УДК. В ней должны содержаться аннотация (250–350 слов), ключевые слова на русском и английском языках, а так же список литературы (как правило 10–15 источников) и транслитерация латинской графикой.

В статье необходимо давать ссылки на рисунки и литературные источники. Таблицы и рисунки должны быть подписаны и пронумерованы. Список литературы должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы в алфавитном порядке. При подготовке приставейных списков литературы необходимо строго руководствоваться положениями ГОСТ Р 7.05–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». При ссылке на изобретение необходимо указывать автора, название, год, номер и страницу «Бюллетеня изобретений». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются.

Библиографическая запись, содержащая данные о литературном источнике, дается в следующей форме: для книг и других неперiodических изданий – фамилия и инициалы автора, полное название работы, место издания, год издания; для периодических изданий – фамилия и инициалы автора, полное название работы, название издания, год выпуска, номер (том), страницы. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы по списку литературы в квадратных скобках и через запятую – номер страницы, на которой содержится цитируемый фрагмент.

Сокращения слов, имен, названий, как правило, не допускаются. Разрешаются лишь общепринятые сокращения названий мер, физических, химических и математических величин, терминов.

Поступившие в редакцию статьи проходят в обязательном порядке рецензирование. Рецензии авторам не высылаются и имена рецензентов не разглашаются. Выводы рецензентов сообщаются авторам в случае, если они полезны для доработки статьи перед ее опубликованием. Размерность всех величин, приводимых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

После редактирования и перед опубликованием сверстанная статья по электронной почте направляется на согласование автору, который должен в течение двух дней сообщить о возможных неточностях и подтвердить согласие на публикацию статьи. При отсутствии ответа автора материал публикуется без изменений. Дополнения и изменения более 500 знаков с пробелами вносятся в верстку за дополнительную плату.

Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения авторских оригиналов статей.

Авторам высылается авторский экземпляр журнала.

Редакция будет благодарна авторам и читателям журнала за предложения, критические замечания и рекомендации, в том числе в отношении требований, предъявляемых к оформлению статей.

*Л. Н. Павлова, Е. В. Фролова,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет*

Характеристика подготовки студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Процесс профессиональной подготовки студентов педагогического вуза самым тесным образом связан с будущей трудовой деятельностью педагога, поэтому мы можем говорить об особом образовательном пространстве «вуз – образовательная организация».

Теоретическое изучение будущими педагогами научных основ приобретаемой профессии сопровождается практическим обучением, направленным на формирование профессиональных компетенций. Программы практик входят в комплекс образовательной программы подготовки специалистов. В свете этого проанализируем содержание учебных и производственных практик и рассмотрим психоло-

го-педагогическое сопровождение обучения студентов в вузе на методологической основе компетентностного и деятельностного подходов.

Кратко остановимся на исследованиях, проводимые по интересующей нас теме.

И. Ф. Ежукова изучала подготовку студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности в рамках студенческого самоуправления. Ее суть заключается в развитии специальных компетенций, способствующих проявлению лидерских качеств, организационной самостоятельности, активности и творчества студентов [2].

С. А. Берлина в диссертационной работе «Практико-ориентирован-

ные технологии профессиональной подготовки педагогов-психологов» отмечает, что «процесс вхождения студентов в практическую деятельность требует адекватной подготовки, прежде всего в рамках учебного процесса, подготовки, которая сможет соединить теоретические знания и практические умения в единое целое» [1]. Изучение этой проблемы автор построил на основе деятельностного подхода М. С. Платонова. Исследуя готовность к профессиональной деятельности студентов-бакалавров педагогических направлений, С. А. Берлина пришла к выводу, что «полноценное освоение педагогами образовательных программ предполагает не только следование определенной технологии, но и ясное понимание всего комплекса ее психолого-педагогических оснований, узловых моментов логики развития детей» [8].

На взгляд Ж. Ж. Турсиновой, «формирование структуры профессиональной деятельности должно быть обеспечено в рамках учебной и внеучебной деятельности вуза». В этом контексте она проанализировала формирование профессиональной компетентности студентов в условиях производственной практики на основе использования информационных технологий и определила структуру процесса производственной практики, обеспечивающую поэтапное повышение уровня сформированности профессиональной компетентности студентов [9].

**ЛЮДМИЛА
НИКОЛАЕВНА
ПАВЛОВА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сфера научных интересов: профессиональное образование, методическая подготовка студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности, в частности к управлению ученическим коллективом. Автор более 70 опубликованных научных работ

**ЕЛЕНА
ВЛАДИМИРОВНА
ФРОЛОВА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сфера научных интересов: методическая подготовка студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности, профилактика аддиктивного поведения, самоуправление студентов. Автор более 70 опубликованных научных работ

Освещается опыт подготовки студентов к профессиональной деятельности, накопленный в Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете. Рассматривается организация и проведение учебных и производственных практик с последующим психолого-педагогическим сопровождением студентов с целью профессиональной мотивации.

Ключевые слова: образовательный процесс, профессиональная деятельность, стандарт педагога, психолого-педагогическое сопровождение.

The article considers the experience of preparing students of a pedagogical university for professional activities in the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, with the example of educational and industrial practices followed by psychological and pedagogical support of students with the goal of professional motivation of students.

Key words: educational process, professional activity, teacher's standard, psychological and pedagogical support.

Н.Д. Кондрачук полагает, что эффективное формирование профессиональной компетентности студентов требует использования адекватной педагогической системы. С ее точки зрения, такая система заключается «в определенной совокупности педагогических и производственных условий на основе системного программно-методического обеспечения и индивидуальных образовательных маршрутов формирования профессиональной компетентности и включает структурные компоненты, цель, критерии, уровни, этапы и конечный результат». Практика является системообразующим фактором профессиональной компетентности будущих специалистов [3].

Целью практики «Введение в специальность», предусматривающей приобретение студентами первичных профессиональных умений и навыков, является знакомство с особенностями профессиональной деятельности учителя начальных классов и системой его профессиональных знаний, умений, профессионально значимых лич-

ностных качеств. В ходе практики решаются следующие задачи: формирование и развитие у будущих учителей педагогических умений и навыков, профессионально значимых качеств личности; углубление и закрепление теоретических знаний, полученных в вузе, и их практическое применение; ознакомление с педагогической техникой учителя начальных классов; воспитание у студентов устойчивого интереса к профессии и потребности в педагогическом самообразовании, выработка творческого и исследовательского подхода к педагогической деятельности. Результатом практики студентов служат компетенции, соотносимые с трудовыми функциями и квалификационными требованиями, установленными в профессиональном стандарте.

Практика по получению первичных профессиональных умений и навыков предусматривает изучение исследовательской деятельности педагога. Она предполагает использование для этого знаний, полученных студентами в ходе

изучения дисциплин «Педагогика» и «Психология». Целью практики является ознакомление с профессиональной деятельностью педагогов дошкольной образовательной организации и начальной школы по обеспечению преемственности в обучении и воспитании дошкольников и младших школьников, а также изучение психолого-педагогических особенностей детей соответствующего возраста. В задачи практики входят: изучение специфики работы дошкольной образовательной организации; проведение учебной диагностики готовности детей к обучению в школе; изучение специфики работы учителя в первом классе; изучение психологических особенностей развития первоклассников, а также документации и опыта работы дошкольных образовательных организаций и школ по вопросам преемственности обучения и воспитания дошкольников и младших школьников. Практика должна обеспечивать готовность будущих педагогов к взаимодействию с участниками образовательного процесса; к проектированию и реализации воспитательных программ; к соблюдению правовых, нравственных и этических норм, требований профессиональной этики. Эти и другие результаты практики соответствуют трудовой функции «воспитательная деятельность», предусмотренной профессиональным стандартом педагога.

Производственная педагогическая практика обучающихся организуется в детском оздоровительном лагере с целью ознакомления студентов с особенностями предстоящей профессиональной деятельности, закрепления, расширения и углубления освоенных психолого-педагогических знаний и умений в новых условиях. Во время производственной практики идет ознакомление студентов с вопросами организации и функционирования загородных детских оздоровительных организаций с круглосуточным пребыванием детей; углубление и за-

крепление теоретических знаний, полученных студентами в процессе изучения учебных дисциплин психолого-педагогического цикла при исполнении обязанностей вожатого детского оздоровительного лагеря; формирование профессионально-педагогических умений и навыков организации жизнедеятельности детей в условиях детского оздоровительного лагеря с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей; освоение методик анализа и самоанализа деятельности вожатого (воспитателя); планирование и проведение коллективных мероприятий воспитательного и познавательного характера, тематических дней в детском оздоровительном лагере; планирование и проведение мероприятий по обучению детей вопросам безопасности жизнедеятельности применительно к коллективному проживанию и отдыху в лесопарковой зоне, правилам поведения в случае возникновения чрезвычайных событий различного происхождения.

Результатами данной практики выступают компетенции, соответствующие по своему содержанию федеральному государственному образовательному стандарту и основной профессиональной образовательной программе, а также профессиональному стандарту педагога по трудовой функции педагога «воспитательная деятельность». Это готовность к проектированию и реализации воспитательных программ и развивающей деятельности, соблюдение правовых, нравственных и этических норм, требований профессиональной этики; умение организовывать сотрудничество обучающихся, имеющих социальные, культурные и личностные различия; владение способами поддержки активности и инициативности, самостоятельности обучающихся, а также готовность к обеспечению охраны их жизни и здоровья.

Практика будущих педагогов в качестве учителей начальной школы призвана использовать и закрепить знания студентов, приобретенные ими в ходе изучения дисциплин «Пе-

дагогика» и «Психология», «Методика обучения русскому языку и литературе и младших школьников», «Методика обучения математике в начальной школе», «Методика обучения предмету „Окружающий мир в начальной школе“», «Теория и методика обучения младших школьников изобразительному искусству», «Теория и методика обучения младших школьников предмету „Технология“». «Психолого-педагогические основы развивающего обучения младших школьников» и при прохождении других производственных практик. Цель этой педагогической практики звучит следующим образом: совершенствование умений практической педагогической деятельности на основе накопленных теоретических знаний. Она основывается на результатах предыдущих практик и решает задачи более высокого уровня: углубление и закрепление теоретических знаний, полученных студентами в вузе, и их применение при решении педагогических проблем; формирование и развитие у будущих учителей педагогических умений и навыков, профессионально значимых качеств личности; овладение студентами методами, приемами и средствами проведения уроков, навыками руководства познавательной деятельностью школьников в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями; совершенствование психологических исследований личности младшего школьника; воспитание у студентов устойчивого интереса к профессии учителя, потребности в педагогическом самообразовании, выработка творческого и исследовательского подхода к педагогической деятельности. Результатами практики является овладение студентами трудовой функции как общепедагогической деятельностью (обучение), так и воспитательной деятельностью.

Для прохождения производственной педагогической практики «Первые дни ребенка в школе» необходимы знания, умения и владения, сформированные в ходе изучения

дисциплин образовательной программы и/или прохождения практик. В ходе практики студенты знакомятся с особенностями профессиональной деятельности учителя начальных классов, с системой профессиональных знаний, умений, профессионально значимых личностных качеств учителя, работающего на первом классе. Следовательно, задачами практики является ознакомление будущих педагогов с особенностями учебно-воспитательного процесса в первом классе; изучение ими специфики труда учителя первого класса; формирование исследовательских умений, связанных с выявлением уровня подготовленности детей к обучению в школе; овладение вопросами преемственности в работе с детьми дошкольной образовательной организации, семьи и школы; формирование у студентов интереса к новому, желания внедрять результаты психолого-педагогических исследований и передовой опыт. Существенно важным является формирование у будущих педагогов осознания социальной значимости приобретаемой профессии и мотивации к осуществлению профессиональной деятельности.

Преддипломная практика студентов направлена на приобретение ими опыта выполнения задач научно-исследовательского характера в соответствии с профилем подготовки и региональными особенностями развития образования, освоение практических исследовательских навыков применительно к будущей профессиональной деятельности. В ходе выполнения преддипломной практики студенты учатся осуществлять все трудовые функции педагога: общепедагогическую деятельность (обучение), воспитательную деятельность, развивающую деятельность.

В табл. 1 представлена информация о соответствии вида практики студентов факультета подготовки учителей начальных классов с трудовыми функциями педагога, реализуемыми в профессиональной деятельности.

Типы педагогических практик подготовки учителей начальных классов

№ п/п	Название практики	Формируемые трудовые функции педагога
1	Практика по получению первичных профессиональных умений и навыков «Введение в специальность»	Воспитательная деятельность
2	Практика по получению первичных профессиональных умений и навыков	Воспитательная деятельность, развивающая деятельность
3	Производственная педагогическая практика (детский оздоровительный лагерь)	Воспитательная деятельность
4	Педагогическая практика (учитель начальных классов)	Общепедагогическая деятельность (обучение), воспитательная деятельность
5	Производственная педагогическая практика (первые дни ребенка в школе)	Общепедагогическая деятельность (обучение), воспитательная деятельность, развивающая деятельность
6	Преддипломная практика	Общепедагогическая деятельность (обучение), воспитательная деятельность, развивающая деятельность.

Таким образом, практика студентов факультета подготовки учителей начальных классов имеет отчетливо выраженную целевую образовательную ориентацию. Она совмещается с ходом изучения учебных дисциплин, а результатом каждой практики является формирование у будущих педагогов трудовых функций. Следовательно, образовательные компетенции, осваиваемые студентами в ходе профессионального обучения, имеют практико-ориентированную направленность.

Традиционно учебный год в педагогическом университете начинается с проведения отделом трудоустройства и профессиональной социализации мини-сочинения «Почему я выбрал Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», цель которого заключается в выявлении причин и мотивов выбора профес-

сии. По итогам данных исследования, полученных за пять лет, можно говорить о том, что доля студентов, мотивированных на педагогическую деятельность, от числа поступивших в вуз возрастает ежегодно на 2–5 % и составляет к настоящему времени более половины студентов первого курса. В связи с этим в университете решаются задачи формирования профессионально важных качеств личности студента с целью повышения готовности к профессиональной деятельности и их профессионального самоопределения в условиях обучения в педагогическом вузе.

Одним из механизмов решения указанных задач является психолого-педагогическое сопровождение студентов [6]. В университете разработан исследовательский пакет такого сопровождения. Он предусматривает изучение мотивации выбора профессии и профессиональной

идентичности студентов первого курса; исследование профессиональной готовности и исследование профессиональной идентичности на последующих курсах. Каждая позиция психолого-педагогического сопровождения сопряжена с учебными и производственными практиками (табл. 2).

В результате изучения профессиональной идентичности студентов первого курса Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, поступивших на обучение в 2016 году, были получены данные, свидетельствующие о том, что профессиональная идентичность у большинства респондентов сформирована. Это означает, что студенты готовы совершить осознанный выбор траектории своего дальнейшего профессионального развития или уже его совершили. У них присутствует уверенность в правильности при-

Таблица 2

Психолого-педагогическое сопровождение учебных и производственных практик

№ п/п	Название практики	Психолого-педагогическое сопровождение
1	Практика по получению первичных профессиональных умений и навыков «Введение в специальность»	Мини-сочинение «Почему я выбрал ЮУрГПУ»
2	Практика по получению первичных профессиональных умений и навыков	Изучение профессиональной идентичности
3	Производственная педагогическая практика (детский оздоровительный лагерь) Педагогическая практика (учитель начальных классов) Производственная педагогическая практика (первые дни ребенка в школе)	Исследование профессиональной готовности
4	Преддипломная практика	Исследование профессиональной направленности

нятого решения о своем профессиональном будущем. Эти студенты прошли через «кризис выбора» и самостоятельно сформировали систему знаний о себе и о своих профессиональных ценностях, целях и жизненных убеждениях. Они могут осознанно выстраивать свою профессиональную карьеру.

Исследование профессиональной готовности представляет собой анкетирование студентов третьего и четвертого курса, прошедших педагогическую практику, с целью оценки своей работы в рамках педагогической практики и выяснения профессиональных намерений после окончания вуза. Были получены следующие результаты: при возникновении трудностей в прохождении практики респонденты в основном обращались к учителю и / или методисту (64 %); а также в деканат, к преподавателям по специальным дисциплинам (9 %). Студенты отметили, что особых трудностей в прохождении педагогической практики они не испытывали. При подборе материала к занятиям респонденты следовали теме учебного плана с учетом индивидуальных особенностей учащихся (54 %); во время практики работали спокойно, творчески, не испытывая напряжения, так как работа их увлекала (39 %). Несмотря на то, что условия труда в образовательной организации по месту прохождения педагогической практики студенты оценили как хорошие (52 %), возможность осуществления их профессиональных планов, включая прежде всего тру-

доустройство, остается неопределенной (46 %). Заметим, что после окончания университета на работу в ту образовательную организацию, где студенты проходили практику, получили приглашение 24 % выпускников.

В целом подготовку к профессиональной деятельности, которую респонденты получают в университете, большинство оценивают как хорошую (56 %). Удовлетворительной ее считают 20 % опрошенных студентов.

Удовлетворенность получаемой профессией выразили 73 % респондентов, а 62 % опрошенных собираются работать в сфере образования.

Анализ трудоустройства выпускников факультета подготовки учителей начальных классов университета свидетельствует о том, что 99 % выпускников трудоустроиваются по профилю профессиональной подготовки.

Исследование профессиональной направленности студентов продемонстрировало следующие результаты: 43 % респондентов ориентированы на руководство людьми и бизнесом; 34 % респондентов ориентированы на взаимодействие с социальной средой.

На основе данных психолого-педагогического сопровождения определяется содержание работы по профессиональной социализации студентов (табл. 3).

Таким образом, подготовка студентов педагогического вуза к практико-ориентированной деятельности представляет собой единую систему мер, охватывающую учеб-

ные занятия студента и образовательное пространство вуза и направленную на формирование профессиональных компетенций будущих педагогов и их профессиональную социализацию. Сказанное подтверждается психологическим тестированием выпускников факультета подготовки учителей начальных классов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

С целью оценки собственной работы студентов в рамках педагогической практики и выяснения их профессиональных намерений после окончания вуза проведено анкетирование. Анкета состояла из 17 вопросов открытого и закрытого типа, в анкетировании участвовали студенты третьего и четвертого курса.

Анкетирование показало, что при возникновении трудностей в ходе практики респонденты в основном обращались к учителю, методисту (64 %); в деканат, к преподавателям обращались 9 % студентов из числа опрошенных. Особых сложностей в прохождении педагогической практики студенты не испытывали. При подборе учебного материала во время практики респонденты следовали теме учебного плана с учетом индивидуальных особенностей учащихся (54 %); во время практики работали спокойно, творчески, не испытывая напряжения, так как работа увлекала студентов (39 %). Несмотря на то, что условия труда в данном образовательном учреждении (место про-

Таблица 3

Формы профессиональной социализации студентов

№ п/п	Диагностика	Форма корректировки студентов (социализация)
1	Мини-сочинение «Почему я выбрал ЮУрГГПУ»	Индивидуально-групповая работа психолога с последующими рекомендациями для кураторов
2	Изучение профессиональной идентичности студентов первого курса	Вовлечение первокурсников в студенческое самоуправление, определение профиля подготовки дополнительного образования
3	Исследование профессиональной готовности	Профориентационная индивидуально-групповая работа
4	Исследование профессиональной направленности	Индивидуальная работа по трудоустройству выпускников вуза

хождении педагогической практики) студенты оценили как хорошие (52%), возможность осуществления их профессиональных планов в этом учебном заведении осталась неопределенной (46%). Коммуникативных трудностей респонденты при прохождении педагогической практики не испытывали, общий язык с учениками находили быстро (58%). После окончания университета на работу в то образовательное учреждение, где проходили практику, пригласили 24% студентов.

Подготовку к профессиональной деятельности, которую респонденты

получают в университете, они оценивают как хорошую (56%). Общую удовлетворенность получаемой профессией выразили 73% респондентов, 62% из числа опрошенных собираются работать в сфере образования.

Система психолого-педагогического сопровождения студентов и выпускников вуза – молодых специалистов сформирована и обеспечивается отделом трудоустройства и профессиональной социализации вуза [5]. Не менее значимым в вопросе подготовки студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности является си-

стема воспитательной работы на факультете [7].

Таким образом, педагогические практики способствуют профессиональной социализации и профессиональной ориентации студентов педагогического вуза. Об этом свидетельствуют и данные, полученные в результате анализа трудоустройства выпускников факультета подготовки учителей начальных классов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Достаточно сказать, что в их числе доля тех, кто работает по профилю полученного образования, приближается к 100%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлина С. А. Практико-ориентированные технологии профессиональной подготовки педагогов-психологов. 1999. URL: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 05.04.2017).
2. Ежукова И. Ф. Подготовка студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности на основе студенческого самоуправления. URL: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 07.04.2017).
3. Кондрачук Н. Д. Производственная практика как фактор формирования профессиональной компетентности студентов. URL: <http://www.dissercat.com/>
4. Мединцева И. П. Компетентностный подход в образовании // Педагогическое мастерство: материалы II Междунар. науч. конф. (Москва, декабрь 2012 г.). М.: Буки-Веди, 2012.
5. Павлова Л. Н. Организационно-методическая деятельность отдела трудоустройства и профессиональной социализации: формы взаимодействия с работодателями // Опыт вузов в организации практик, в содействии трудоустройству студентов и выпускников: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. семинара. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2015. С. 149–151.
6. Павлова Л. Н., Гордеева И. С. Система формирования готовности к профессиональной деятельности студентов педагогического вуза // Содружество: российско-китайский науч. журн. науч.-практ. конф. 2016. № 6. С. 43–45.
7. Павлова Л. Н., Фролова Е. В. Формы работы по профессиональному самоопределению студентов и выпускников педагогического вуза // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. с междунар. участием. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2017. С. 140–142. 252 с.
8. Платонова М. С. Исследование готовности к профессиональной деятельности студентов-бакалавров педагогического образования: психологическая подготовка педагога // Молодой ученый. 2016. № 25. С. 654–657.
9. Турсынова Ж. Ж. Формирование профессиональной компетентности студентов в условиях производственной практики на основе информационных технологий. 2008. URL: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 10.04.2017).

LITERATURA

1. Berlina S. A. Praktiko-orientirovannye tekhnologii professional'noj podgotovki pedagogov-psihologov. 1999. URL: <http://www.dissercat.com/> (data obrashcheniya: 05.04.2017).
2. Ezhukova I. F. Podgotovka studentov pedagogicheskogo vuza k professional'noj deyatel'nosti na osnove studencheskogo samoupravleniya. URL: <http://www.dissercat.com/> (data obrashcheniya: 07.04.2017).
3. Kondrachuk N. D. Proizvodstvennaya praktika kak faktor formirovaniya professional'noj kompetentnosti studentov. URL: <http://www.dissercat.com/>
4. Medinceva I. P. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii // Pedagogicheskoe masterstvo: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, dekabr' 2012 g.). M.: Buki-Vedi, 2012.
5. Pavlova L. N. Organizacionno-metodicheskaya deyatel'nost' otdela trudoustrojstva i professional'noj socializacii: formy vzaimodejstviya s rabotodatelayami // Opyt vuzov v organizacii praktik, v sodejstvii trudoustrojstvu studentov i vypusknikov: sb.st. po mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. seminar. Tyumen: Izd-vo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. S. 149–151.
6. Pavlova L. N., Gordeeva I. S. Sistema formirovaniya gotovnosti k professional'noj deyatel'nosti studentov pedagogicheskogo vuza // Sodruzhestvo: rossijsko-kitajskij nauch. zhurn. nauch.-prakt. konf. 2016. № 6. S. 43–45.
7. Pavlova L. N., Frolova E. V. Formy raboty po professional'nomu samoopredeleniyu studentov i vypusknikov pedagogicheskogo vuza // Professional'noe samoopredelenie molodezhi innovacionnogo regiona: problemy i perspektivy: sb. st. po materialam nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2017. S. 140–142.
8. Platonova M. S. Issledovanie gotovnosti k professional'noj deyatel'nosti studentov-bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniya: psihologicheskaya podgotovka pedagoga // Molodoy uchenyj. 2016. № 25. S. 654–657.
9. Tursynova ZH. ZH. Formirovanie professional'noj kompetentnosti studentov v usloviyah proizvodstvennoj praktiki na osnove informacionnyh tekhnologij. 2008. URL: <http://www.dissercat.com/> (data obrashcheniya: 10.04.2017).

*Р.М. Мухаметшина,
Казанский архитектурно-строительный университет*

Формирование экологической компетентности у будущих специалистов дорожно-строительной отрасли

Казанский архитектурно-строительный университет

Проблемы охраны окружающей среды и здоровья населения, связанные с дорожно-транспортным комплексом, в последние годы привлекают к себе повышенное внимание. В особенности это относится к загрязнению атмосферного воздуха. На долю дорожно-транспортного комплекса России приходится более 40% объема выбросов, загрязняющих атмосферу [5, 1, 7].

Важным условием эффективного, безопасного функционирования дорожно-строительной техники является подготовка экологически грамотных, компетентных

специалистов дорожно-строительной отрасли, способных к сознательным действиям по сохранению, улучшению качества окружающей среды и здоровья человека в условиях современной экологической ситуации.

Основными критериями сформированности экологической компетентности студентов являются, на наш взгляд, владение системой экологических знаний, готовность к деятельности по выявлению и решению экологических проблем, освоение умений, позволяющих действовать эффективно на основе использования новых техноло-

гий по улучшению состояния окружающей среды.

Сегодня в высших учебных заведениях задачи экологического образования в профессиональной подготовке студентов решают специальные экологические дисциплины общекультурного блока. Большую помощь в этом оказывают и специальные дисциплины профессиональной подготовки, в рамках которых можно наглядно продемонстрировать действия экологических факторов и закономерностей.

Экологическое образование – неотъемлемая составляющая подготовки кадров на кафедре дорожно-строительных машин Казанского государственного архитектурно-строительного университета. Современному специалисту дорожно-строительной отрасли необходимо уметь предвидеть последствия внедрения новых технологий, знать особенности поведения различных технических объектов при их попадании в окружающую среду, оценивать их воздействие на биосферные процессы [3, 2].

Экологическая подготовка студентов происходит в процессе выявления и решения экологических проблем в учебных и реальных экологических ситуациях и включает анализ ситуации, осознание проблемы и ее формулирование, постановку цели, разработку вариантов решения, практическую реализацию эффективного решения. В курсах инженерно-техниче-

РУМИЯ МУГАЛЛИМОВНА МУХАМЕТШИНА

кандидат химических наук, доцент кафедры дорожно-строительных машин Казанского архитектурно-строительного университета. Сфера научных интересов: совершенствование методики подготовки инженерных кадров в области строительных, дорожных и подъемно-транспортных машин. Автор 57 опубликованных научных трудов

Уровень экологической компетентности выпускников технических вузов является важным фактором обеспечения техносферной безопасности.

В этом контексте рассматриваются вопросы формирования экологической компетентности у будущих специалистов дорожно-строительной отрасли.

Ключевые слова: экологическая безопасность, дорожно-строительная отрасль, экологическая компетентность, будущий специалист.

The level of ecological competence of technical Universities graduates is very important factor of technosphere safety provision. The article represents the issues of formation of future specialists' ecological competence in the road-building field.

Key words: ecological safety, the road-building field, ecological competence, future specialist.

ских дисциплин заложены большие потенциальные возможности для постановки исследовательской работы экологического характера. Круг изучаемых тем, связанных с экологической безопасностью дорожно-строительной техники, как показано на рис., может быть обширным. Это, в частности, влияние технического состояния дорожно-строительных машин на загрязнение окружающей среды, создание экологически безопасных дорожно-строительных машин с интеллектуальным управлением, энергетические загрязнения (шумовое воздействие, электромагнитное и тепловое излучение) и др. [6].

Формирование экологической компетентности студентов может быть реализовано на основе обучения решению экологических проблем посредством учебных заданий, в которых отрабатываются отдельные этапы решения этих проблем. Так, например, при изучении формирования комплексов дорожно-строительной техники необходимо учитывать экологические характеристики машин и оборудования, а при принятии решения о выборе моделей дорожно-строительных машин целесообразна оценка экологического ущерба от загрязнения атмосферы вредными выбросами.

Экологический ущерб окружающей среде оценивается с учетом условий эксплуатации дорожно-

строительной техники и определяется показателями загрязнения атмосферы вредными выбросами от двигателя внутреннего сгорания. Самым распространенным типом двигателя, устанавливаемым на дорожно-строительных машинах, является дизельный двигатель. Некоторые специальные машины используют бензиновые двигатели. В последнее время начинает поступать дорожно-строительная техника, двигатели которой работают на сжиженном природном газе или комбинированном газодизельном топливе.

Расчет выброса загрязняющих веществ в атмосферу дорожно-строительной техникой может основываться на потреблении ею топлива. Для количественной оценки экологического ущерба от выбросов загрязняющих веществ студенты определяют производительность дорожно-строительной машины

и удельный расход топлива, устанавливают норматив ущерба от загрязнения атмосферы вредными выбросами при сжигании топлива двигателями внутреннего сгорания в процессе работы дорожно-строительной машины и рассчитывают величину удельного экологического ущерба.

Затраты на топливо, расходуемое дорожно-строительными машинами, составляют примерно 15% всех затрат на их эксплуатацию. Поэтому одной из постоянных проблем эксплуатации строительных и дорожных машин является экономное расходование топлива.

Задача обеспечения экологической надежности является одной из первоочередных при создании и эксплуатации дорожно-строительных машин. При изучении студентами технических основ создания машин особое внимание должно быть уделено экологическим требованиям технического состояния создаваемой техники. При всем многообразии конструкций составных частей дорожно-транспортного средства требования к экологической безопасности их технического состояния сравнительно однородны [8]. При этом эксплуатационные требования должны быть применимы вне зависимости от конструктивного выполнения составной части и назначения техники.

Изменения в конструкциях дорожно-строительной техники могут негативно влиять на ее эко-

Рис. Экологическая безопасность дорожно-строительной техники

Строительно-дорожная техника сегодня, пустыня завтра

логическую безопасность. Демонтаж системы нейтрализации, замена глушителя на используемый в транспортных средствах других моделей, удаление с транспортных средств защитных экранов, снижающих шум двигателя, изменение степени сжатия рабочей смеси в цилиндрах двигателей внутреннего сгорания, установка дополнительных топливных баков, сертифицированных в составе другого типа транспортного средства, за-

мена системы выпуска на используемую в транспортных средствах других моделей и другие конструктивные изменения ухудшают экологическую безопасность транспортного средства.

Риски, связанные с эксплуатационным снижением безопасности дорожно-строительной техники, чрезвычайно велики, а противодействие им остается серьезной социально-экономической и технической проблемой [4]. Ухудше-

ние технического состояния эксплуатируемых машин усугубляет фундаментальную проблему дорожно-строительного транспорта – негативное воздействие на окружающую среду и здоровье населения.

В России, особенно в крупных городах, с каждым годом растет количество транспорта, в связи с чем еще более остро встает проблема обеспечения экологической безопасности. Если своевременно не принять меры по защите окружающей среды и здоровья населения, то экологический ущерб от негативного воздействия будет расти пропорционально наращиванию численности дорожно-транспортного комплекса. Причем важнейшая составляющая этих мер должна быть направлена на формирование у будущих специалистов экологически грамотного подхода к решению профессиональных задач. Уровень экологической компетентности специалистов дорожно-строительной отрасли является важным фактором обеспечения экологически устойчивого, безопасного развития отрасли и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахмадиева Р.Ш.* Концепция обеспечения безопасности жизнедеятельности на дорогах в Республике Татарстан до 2020 г. Казань: ГУ «НЦБЖД», 2010. 28 с.
2. *Громов Н.Н. и др.* Менеджмент на транспорте. М.: Академия, 2008. 528 с.
3. *Мухаметшина Р.М.* Формирование культуры дорожно-транспортной безопасности в процессе обучения в техническом университете // Высшее образование сегодня. 2017. № 1. С. 44–46.
4. *Мухаметшина Р.М., Петров А.В.* Безопасность технического состояния дорожно-строительных машин // Техника и технология транспорта: науч. интернет-журн. 2017. № 2(3). С. 6. URL: <http://transport-kgasu.ru/files/N3-06KN217.pdf> (дата обращения: 28.09.17).
5. *Смуров А.В. и др.* Экология России. М.: Академия, 2011. 352 с.
6. *Шестопалов К.К.* Строительные и дорожные машины. М.: Академия, 2008. 384 с.
7. Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 гг.».
8. *Яхьяев Н.Я.* Безопасность транспортных средств. М.: Академия, 2011. 432 с.

LITERATURA

1. *Ahmadieva R.Sh.* Konceptsiya obespecheniya bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti na dorogah v Respublike Tatarstan do 2020 g. Kazan': GU «NCBZHD», 2010. 28 s.
2. *Gromov N.N. i dr.* Menedzhment na transporte. M.: Akademiya, 2008. 528 s.
3. *Muhametshina R.M.* Formirovanie kul'tury dorozhno-transportnoj bezopasnosti v processe obucheniya v tekhnicheskom universitete // Vysshee obrazovanie segodnya. 2017. № 1. S. 44–46.
4. *Muhametshina R.M., Petrov A.V.* Bezopasnost' tekhnicheskogo sostoyaniya dorozhno-stroitel'nyh mashin // Tekhnika i tekhnologiya transporta: nauch. Internet-zhurn. 2017. № 2(3). S. 6. URL: <http://transport-kgasu.ru/files/N3-06KN217.pdf> (data obrashcheniya: 28.09.17).
5. *Smurov A.V. i dr.* EHkologiya Rossii. M.: Akademiya, 2011. 352 s.
6. *Shestopalov K.K.* Stroitel'nye i dorozhnye mashiny. M.: Akademiya, 2008. 384 s.
7. Federal'naya celevaya programma «Povyshenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2013–2020 gg.».
8. *Yah'yaev N.Ya.* Bezopasnost' transportnyh sredstv. M.: Akademiya, 2011. 432 s.

И. А. Чекин,

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации

Составляющие информационной культуры личности как главные компоненты образовательного процесса взрослых

Человечество стоит на пороге информационной цивилизации, первый шаг к которой, заключающийся в создании глобального информационного общества, уже практически совершен.

Основы теории информационного общества заложены Д. Беллом, З. Бжезинским, Э. Тоффлером [5, 6, 19]. К проблемам, связанным с его возникновением, обращались и российские ученые А. И. Ракитов, Э. П. Семенюк, И. Н. Курносков. [15, 16, 12]. В последнее время развернулось широкое обсуждение процесса становления информационного общества с разных точек зрения: экономической, политической, теоретико-методологической, культурной.

Современный период все чаще называют информационной революцией. «Это век информации, все более ярко освещающий человеку его историческое движение. Это толкает научную мысль заниматься исследованием современного информационного процесса и информационной цивилизации» [2, с. 23].

Впервые информация и знания заняли доминирующую позицию по отношению к таким категориям, как материя и энергия. Характеризуя феномен «информация», создатель теории локальных сетей И. И. Юзвизин писал: «Информация – беспрецедентный по определению и безальтернативный по своей сущности фундаментальный субстрат мироздания» [20, с. 149].

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации

Тенденция становления информационной цивилизации ставит вопрос о новой парадигме и модели образования. В свою очередь, их важнейшей составляющей, на наш взгляд, является идея непрерывного образования взрослых. Другими словами, на смену парадигме «просветительного образования» идет инновационная парадигма. «Цивилизационная парадигма как новая парадигма информационного общества ориентирована на подготовку информационно грамотных людей» [1, с. 103].

Понятие информации в обыденном сознании рассматривается, как

правило, узко. Под ней подразумеваются определенные сведения, которые получает человек в процессе жизнедеятельности. В современную эпоху понятие информации приобретает новое звучание и качественно иной смысл. Информация – это форма отображения явлений или процессов реальной действительности в сознании человека.

Существуют различные философские концепции информации:

- естественнонаучная (эта концепция ставит информацию в один ряд с категориями вещества и энергии);
- функциональная (имеет две разновидности: кибернетическую,

ИЛЬЯ АНАТОЛЬЕВИЧ ЧЕКИН

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой общеакадемических дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации. Сфера научных интересов: педагогика, информатика. Автор 57 опубликованных научных работ

Анализируются различные концепции информации и предлагается их классификация. Рассматриваются функции информационного подхода в рамках новой парадигмы образования, особенно в образовании взрослых. Раскрываются содержание понятия профессиональной компетентности андрагога и ее основные критерии и структурные элементы. Освещаются условия формирования информационной культуры личности взрослого обучаемого.

Ключевые слова: информация, информационный подход, информационная составляющая, информационная компетентность, андрагог, информационная культура, новая парадигма образования, взрослый обучаемый, образовательный процесс.

Examines the different concepts of information and offered their classification. Discusses the functions of the information approach in the framework of the new paradigm of education, especially in adult education. The content of concept of professional competence of adult educators and its basic criteria and structural elements. Highlights the conditions of formation of information culture of the personality of the adult learner.

Key words: Information, information approach, information component, information competence, andragogue, information culture, formation conditions, a new education paradigm, adult trainee, educational process.

утверждающую, что информация есть во всех самоуправляемых технических, биологических, социальных системах; антропоцентрическую, считающую областью для информации человеческое общество и сознание).

Следует выделить несколько подходов к определению понятия «информация»: фактологический, техноцентрический и недетерминированный.

Суть фактологического подхода состоит в том, что информацию отождествляют со сведениями и фактами. Техноцентрический подход предполагает, что информация отождествляется с данными. Недетерминированный подход состоит в отказе от определения информации в силу ее фундаментальности.

Выясняя сущность этих взглядов, необходимо обратиться к понятию «информационный подход». Методологии информационного подхода посвящены работы В. М. Глушкова и Э. П. Семенюка. Этот подход воспринимается ими как одно из проявлений кибернетического стиля мышления, ориентированного на формализацию, алгоритмизацию, моделирование, использование ЭВМ. Имеет место единство информационного подхода и информации.

Информационный подход обладает своеобразием, которое, как считают некоторые исследователи [3, с. 84], проявляется в следующем:

- подход функционирует в условиях допустимой неопределенности базового понятия. Происходит массовое «открытие» информации в объектах изучения разных наук, появляются десятки вариантов частнонаучных дефиниций информации;
- существует тенденция к интеграции системного и информационного подходов, в которые вписывается и функциональный подход;
- информационный подход свойственен сознанию практическому;
- из анализа функций, выполняемых информационным подходом, следует, что возможны два режима реализации информационного подхода: корректный и некорректный, исходящий из наивной онтологизации информации;
- информационный подход – специализированное познавательное средство;
- на уровне науки информационный подход имеет два значения. Во-первых, он выступает в качестве одного из исследовательских инструментов в методологиче-

ском арсенале определенной науки; во-вторых, играет роль способа конструирования научных дисциплин, называющих предметом своего изучения информацию;

- практическое сознание обращается к информационному подходу и оперирует понятиями «информация», «информатика».

В научной литературе выделяют четыре функции информационного подхода.

1. Праксеологическая, которая проявляется в организационных решениях относительно общественного производства и духовной жизни.

2. Конструктивная функция, связанная с предыдущей, но реализующаяся в ходе создания информационной техники.

3. Объяснительная функция, которая необходима для того, чтобы описать и объяснить всевозможные отражательные и организационные явления.

4. Моделирующая функция, представляющая собой частный случай объяснительной функции, основанной на «онтологическом» понимании информации.

Понятие «информация» – это главный компонент в словосочетании «информационное сопровождение», где «сопровождение» выступает «формой». Они находятся в диалектической взаимосвязи.

Феномен «информация» не только главный компонент словосочетания «информационное сопровождение», но и главный элемент в образовательном процессе. В любой операции образовательной деятельности имеют место информационные процессы. В процессе образования информация находится в постоянном движении.

Взаимосвязь информации и образования становится субъективной, когда информация понята, осмыслена, когда обучаемый сумел ее проанализировать, «записать» в своей памяти. Включенная в образовательную систему информация по своему характе-

ру всегда социальна и нацелена на достижение общественных задач. От социального заказа общества зависит объективность, достоверность информации, ее полнота. Социальный заказ обуславливает удовлетворение потребности взрослых людей в информации, включая и отбрасывание той ее части, которая не представляет ценности для общества.

В новой парадигме образования взрослых «образование в течение всей жизни» значительное место занимает «информационная составляющая» [7, с. 61]. Реализация новой парадигмы невозможна без знания свойств информации и информационных ресурсов, закономерностей их распространения и способов доступа к ним.

Но для свободной ориентации в информационных потоках необходимо обладать определенной информационной культурой, которая является органическим синтезом информации и культуры. Это взаимопересекающиеся сферы, в зоне которых образуется пространство информационной культуры.

Согласно Н.А. Слядневой [17, с. 4], информационная культура проявляется:

- в умении использовать в своей работе информационные технологии;
- в формировании определенных навыков по использованию разных технологических устройств;
- в знании аналитических методов обработки информации.

«Информационная культура – часть базисной культуры личности, характеризующая информационную среду жизнедеятельности человека и включающая совокупность знаний, умений и навыков работы с информационными источниками» [18, с. 284].

Формирование информационной культуры личности и общества предусматривает соблюдение следующих этапов становления:

- овладение теоретическими знаниями;

- накопление опыта, умений и навыков;
- конструирование, синтезирование, передача информации;
- переход к практико-ориентированной деятельности.

По мнению Т.П. Зайченко, «информационная культура – это упорядоченная система знаний, умений, навыков, моральных и нравственно-этических, культурологических и духовных ценностей, обеспечивающих деятельность человека, примером которой является информация» [8, с. 87].

В новом информационном обществе информационной культурой должно обладать все взрослое дееспособное население. Взрослые обучаемые, ориентирующиеся в информационных потоках, становятся главной производительной силой цивилизации. Поэтому овладение информационной культурой является актуальным для взрослого обучаемого. Современный специалист – это человек, «который обладает не только профессиональными знаниями, но и способен эффективно использовать те новые возможности, который открывает перед ним информационное общество» [11, с. 35].

Информация, включенная в информационное сопровождение образования взрослых, может быть классифицирована по ряду позиций:

- по назначению (одноцелевая и многоцелевая);
- по возможности хранения (фиксируемая и не фиксируемая);
- по степени готовности для использования (первичная и промежуточная);
- по полноте (информация бывает частичной либо комплексной);
- по степени надежности (достоверная и вероятностная).

Современную информационную компетентность взрослого обучаемого в рамках социализации личности должна сформировать система образования, но и она должна пройти не только инструментально-технологическую, но и научно-

методическую, содержательную перестройку.

«Информационно компетентный взрослый обучаемый – это человек, который постоянно следит за информационными новинками. Информационная компетентность нуждается в постоянной поддержке на протяжении всей жизни человека» [4, с. 108].

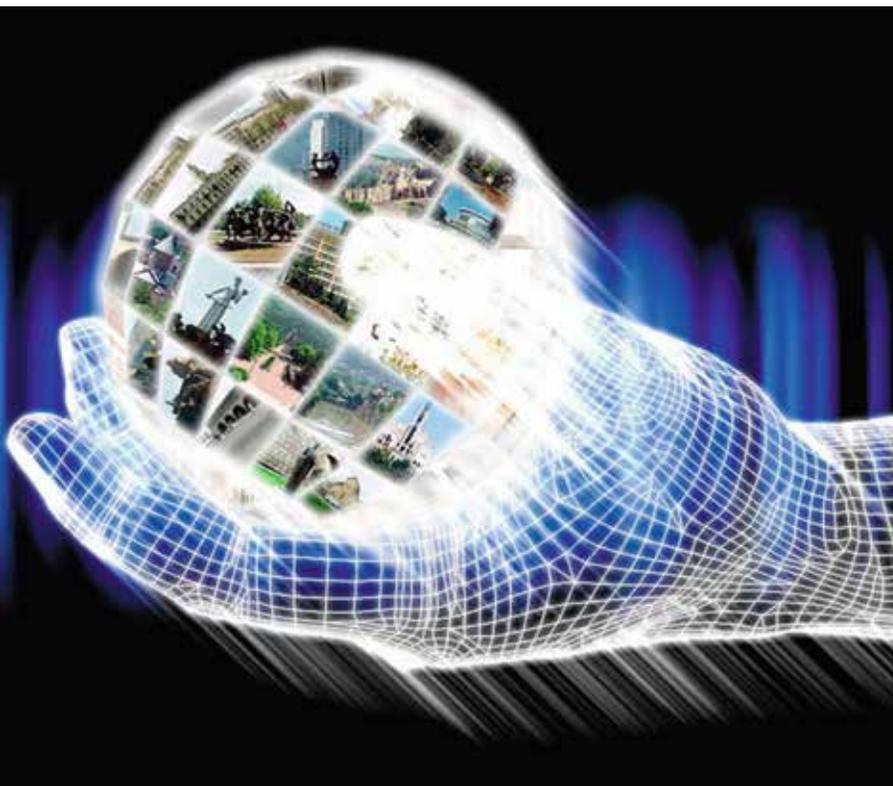
Взрослые обучаемые не всегда способны самостоятельно вычленивать в учебной деятельности различные ситуации, требующие рефлексивного осмысления. Эти задачи решаются андрагогом и даются обучаемым как особые задания, требующие от них концентрированной мыслительной деятельности.

Развитие мыслительной деятельности на основе информационного подхода предусматривает:

- логическое обобщение полученной информации;
- синтезирование причинно-следственных связей;
- анализ фрагментарных явлений, выделение частного в контексте общего;
- использование информации как средства решения проблем.

Традиционные знания, умения и навыки уступают свое место более сложным умственным действиям, мобиливающим интеллект, компетентность и профессионализм. «В этой связи начинает меняться и характер современных знаний, умений, происходит переориентация на широту, панорамность стиля мышления, формируется информационное мировоззрение» [10, с. 135].

Для взрослых обучаемых андрагог является определенным гарантом отношения уважения и поддержки. Он обеспечивает им равный доступ ко всем ресурсам, вовлекает в управление учебной средой. Успешность процесса обучения взрослых во многом зависит от личности андрагога, уровня профессионально-педагогической компетентности, его умения эффективно использовать различные методы и приемы ор-

Предвосхищение информационной цивилизации

ганизации и проведения учебного процесса.

Информационная компетентность андрагога предполагает глубокие и разносторонние «умения поиска, преобразования и адаптации информации к особенностям педагогического процесса, к дидактическим требованиям, ведение работы с различными информационными ресурсами, профессиональным инструментарием, программно-методическими комплексами, мультимедийными продуктами» [13, с. 89].

В основе профессиональной компетентности андрагога лежат следующие структурные элементы:

- знания об информации, ее свойствах и способах работы с ней;
- ценностно ориентированное отношение к информационной деятельности;
- рефлексивно-профессиональный опыт работы с информацией.

Для определения уровня информационной компетентности андрагога можно использовать различные критерии, включая:

- ценностно-адаптационный (осознание насущной необходимости применения информационных технологий в образовательном процессе);
- знаниево-перцептивный (расширение объема знаний различных видов и источников информации);
- организационно-имплементарный (формирование умений организовывать информационное пространство);
- позитивно-рефлексивный (положительный опыт контроля, коррекции, оценки информации).

Сказанное определяет актуальность владения андрагогами методологией рефлексивной деятельности при использовании информационных технологий. Это необходимо для создания методической системы исследования информационных технологий, ведения проектно-рефлексивной деятельности в ходе формирования информационной культуры обучаемых.

С. И. Змеев считает, что «андрагог в соответствии с современными запросами в системе образования

взрослых – это специалист в области обучения, управления, коррекционной работы в среде взрослых людей» [9, с. 126].

Опираясь на структуру личности, можно выделить компоненты информационной компетентности андрагога:

- преобразующей-деятельностный (преобразование, применение, способы защиты информации);
- толерантно-ценностный (оценивание информации с мировоззренческой точки зрения);
- мотивационный (осознание целей и задач выбора информации).

В образовании взрослых главной задачей андрагога является такая организация учебного процесса, когда обучаемые становятся не просто участниками, но и своего рода соавторами процесса обучения.

«Непрерывность в андрагогической теории рассматривается как основное свойство опережающего развития личности, которое реализуется на разных ступенях подготовки специалистов: в допрофессиональном, профессиональном образовании, в системе повышения квалификации и в процессе самообразования» [14, с. 387].

Формирование информационной культуры личности и общества предусматривает соблюдение следующих условий:

- наличие непрерывного образования на основе интегрированного, деятельностно-ориентированного принципа;
- организация подготовки андрагогов, использующих единый методический подход к формированию информационной компетентности взрослых обучаемых;
- умелое применение информационных технологий.

К числу важнейших аспектов информационной составляющей новой парадигмы образования взрослых можно отнести:

- сформированность у обучаемых тезауруса – системы информационных понятий;

– осознание обучаемыми информационных потребностей и запросов; – умение взрослых обучаемых осуществлять информационную деятельность: усваивать, создавать,	использовать, распространять, критически оценивать, сохранять информацию, обладающую ценностью для общества и личности. Подлинно современная система образования взрослых должна не	только давать знания о новой информационной среде обитания, но и осуществлять формирование новой информационной культуры, нового информационного мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: Академия, 1994. 123 с.
2. Арнольд А.И. Информация – глобальная ценность XXI века. М.: Академия, 1997. 160 с.
3. Барановский Ю., Беляева А. Работа в информационной среде // Высшее образование в России. 2002. № 1. С. 81–87.
4. Безукарова Н.В. Модель информационной компетентности выпускника педагогического бакалавриата // Информатизация образования и науки. 2011. № 4(12). С. 104–114.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999. 178 с.
6. Бжезинский З. Великая шахматная доска / пер. с англ. О.Ю. Уральской. М.: Международные отношения, 1998. 109 с.
7. Гендина Н.И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международный и российский подход к решению проблемы // Открытое образование. 2007. № 5 (64). С. 58–69.
8. Зайченко Т.П. Культура информационной деятельности: учеб. пособие. СПб.: Астерион, 2010. 100 с.
9. Змеев С.И. Технология обучения взрослых: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 128 с.
10. Исламова С.Х. Структура и содержание информационного мировоззрения как компонент информационной культуры личности // Известия ДГПУ. 2015. № 2. С. 68–73.
11. Колин К.К. Информационное общество: учебно-метод. пособие для вузов. Челябинск: ЧАКИ, 2010. 39 с.
12. Курнос И.Н. Роль государства в формировании информационного общества в России // Вестник РФФИ. 1999. № 3(17).
13. Мозолин В.П. О некоторых проблемах телекоммуникационного обучения // Информатика и образование. 2009. № 2. С. 89–90.
14. Практическая андрагогика. Кн. 2. Опережающие образование взрослых / под ред. В.И. Подобеда, А.Е. Марона. СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2009. 403 с.
15. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991. 28 с.
16. Семенюк Э.П. Информатика: достижения и перспективы, возможности. М.: Наука, 1988. 176 с.
17. Сляднева Н.А. Социальные практики эпохи информационного общества // Организация и методика информационной работы. 2014. № 5. С. 3–7.
18. Тахохов Б.А. Управление качеством образовательного процесса современного вуза. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. Коста Хетагурова. 2014. № 4. С. 283–287.
19. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2001. 506 с.
20. Юзвизин И.И. Что такое информациология и как она влияет на развитие единого мирового распределительно-локального информационно-сотового сообщества и мирового информационного сообщества // Материалы международного форума информатизации, посвященного 850-летию Москвы. М.: Академия, 1997. 160 с.

LITERATURA

1. Abdeev R.F. Filosofiya informacionnoj civilizacii. M.: Akademiya, 1994. 123 s.
2. Arnol'dov A.I. Informaciya – global'naya cennost' XXI veka. M.: Akademiya, 1997. 160 s.
3. Baranovskij Yu., Belyaeva A. Rabota v informacionnoj srede // Vysshie obrazovanie v Rossii. 2002. № 1. S. 81–87.
4. Bezukarova N.V. Model' informacionnoj kompetentnosti vypusknika pedagogicheskogo bakalavriata // Informatizaciya obrazovaniya i nauki. 2011. № 4(12). S. 104–114.
5. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. M.: Akademiya, 1999. 178 s.
6. Bzhezinskij Z. Velikaya shahmatnaya doska / per. s angl. O.YU. Ural'skoj. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998. 109 s.
7. Gendina N.I. Informacionnaya gramotnost' i informacionnaya kul'tura lichnosti: mezhdunarodnyj i rossijskij podhod k resheniyu problemy // Otkrytoe obrazovanie. 2007. № 5 (64). S. 58–69.
8. Zajchenko T.P. Kul'tura informacionnoj deyatel'nosti: ucheb. posobie. SPb.: Asterion, 2010. 100 s.
9. Zmeev S.I. Tekhnologiya obucheniya vzroslyh: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademiya, 2001. 128 s.
10. Islamova S.H. Struktura i soderzhanie informacionnogo mirovozzreniya kak komponent informacionnoj kul'tury lichnosti // Izvestiya DGPU. 2015. № 2. S. 68–73.
11. Kolin K.K. Informacionnoe obshchestvo: uchebno-metodicheskoe posobie dlya vuzov. Chelyabinsk, CHAKI, 2010. 39 s.
12. Kurnosov I.N. Rol' gosudarstva v formirovanii informacionnogo obshchestva v Rossii // Vestnik RFFI. 1999. № 3(17).
13. Mozolin V.P. O nekotoryh problemah telekommunikacionnogo obucheniya // Informatika i obrazovanie. № 2. 2009. S. 89–90.
14. Prakticheskaya andragogika. Kn. 2. Operezhayushchie obrazovanie vzroslyh / pod red. V.I. Podobeda, A.E. Marona. SPb.: GNU IOV RAO, 2009. 403 s.
15. Rakitov A.I. Filosofiya komp'yuternoj revolyucii. M.: Politizdat, 1991. 28 s.
16. Semenyuk E.P. Informatika: dostizheniya i perspektivy, vozmozhnosti. M.: Nauka, 1988. 176 s.
17. Slyadneva N.A. Social'nye praktiki ehpoi informacionnogo obshchestva // Organizaciya i metodika informacionnoj raboty. 2014. № 5. S. 3–7.
18. Tahohov B.A. Upravlenie kachestvom obrazovatel'nogo processa sovremennogo vuzov // Vestnik Severo-Osetinskogo gosuniversiteta im. Kosta Hetagurova. 2014. № 4. S. 283–287.
19. Toffler E.H. Shok budushchego. M.: AST, 2001. 506 s.
20. YUzvizhin I.I. Chto takoe informaciologiya i kak ona vliyaet na razvitie edinogo mirovogo raspredel'no-lokal'nogo informacionno-sotovogo soobshchestva i mirovogo informacionnogo soobshchestva // Materialy mezhdunarodnogo foruma informatizacii, posvyashchennogo 850-letiyu Moskvyy. M.: Akademiya, 1997. 160 s.

Электронное образование: приближая будущее

EdCrunch-2017. Деловая программа в конгресс-холле

26–27 сентября в Москве состоялась IV Международная конференция по новым образовательным технологиям EdCrunch-2017.

Тренд конференции – цифровизация для индивидуализации и персонализации образования. Ключевые темы – технологии и перспективы развития онлайн-обучения в рамках реализации приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Персонализированное обучение по образовательным программам высшего образования является приоритетом развития для высшей школы, что, в свою очередь, технологически об-

условлено новыми формами электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, актуализированных в новом тренде – цифровизации образования.

Организаторы конференции – Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», «Рыбаков фонд» при поддержке Минобрнауки России. Конференция проходила в Центре международной торговли, где была развернута выставка лучших российских и зарубежных проектов с технологическими решениями для образования. Масштабность конференции очевидна: более 4000 очных участников конференции, более 900 представителей вузов, более 500 представителей бизнеса, более 15000 виртуальных участников, среди которых 250 российских и 40 зарубежных спикеров, 70 партнеров конференции.

В конференции приняла участие заместитель министра образования и науки Российской Федерации Л. М. Огородова, которая в своем выступлении представила ключевые идеи и задачи приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Она особо подчеркнула значимость приоритетного проекта «Современная

Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» утвержден протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 года № 9. Проект нацелен на создание к 2018 году условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового пространства и увеличения числа обучающихся, освоивших онлайн-курсы, до 11 миллионов человек к концу 2025 года

цифровая образовательная среда в Российской Федерации». По ее словам, «это вклад системы образования и новых технологий в обеспечение доступности и непрерывности образования в течение всей жизни». Также Л. М. Огородова отметила, что в мировой практике «достаточность» образования во многом создает именно онлайн-формат. Сегодня запрос на онлайн-курсы сделал около 1,5 миллионов человек. Нам нужно решить вопросы организационного и нормативного характера, которые позволят использовать онлайн-обучение как часть системы образования Российской Федерации. При этом Л. М. Огородовой была подчеркнута необходимость эффективного использования онлайн-обучения как дополнения традиционного учебного процесса, а не полного перехода на онлайн-образование.

Программа конференции охватывала все уровни образования от дошкольного до высшего. Самостоятельной площадкой конференции стал тематический трек «Высшее образование: завтра уже сегодня», который, по замыслу организато-

Выставка современных технологий образования EdCrunch-2017

ров конференции, выстроен на реальных практиках применения новых технологий в вузах.

Анализ инновационных практик сфокусировал внимание собравшихся на вопросах, вызвавших жи-

вое обсуждение. Вот лишь некоторые из них.

Какими будут университеты будущего?

Как меняются процесс обучения и восприятие знаний поколением Z?

Как выстроить индивидуальную образовательную траекторию для каждого студента?

Есть ли место машинному обучению, дополненной и виртуальной реальности сегодня в вузах?

Что необходимо сделать государству, чтобы обеспечить развитие рынка EdTech в России?

Эти и другие вопросы нашли отражение в разных форматах обсуждения: на панельных дискуссиях, в докладах, интервью, на презентациях и в кейсах.

Без всякого сомнения, уже сама масштабность обсуждаемых тем не предполагала нахождение буквальных ответов на все вопросы. Многие из них ставились постановочно, тем более что международная конференция – это, как правило, именно та площадка, где рассматриваются острые проблемы, аналитические позиции, прогнозы и мнения, выдвиг-

Тематика панельных дискуссий трека «Высшее образование: завтра уже сегодня»

1. Политика государства в области онлайн-образования: цифровая среда для виртуальной мобильности
2. Онлайн-технологии в проектных методах обучения. Лучшие практики
3. Диджитализация образования: взгляд ректоров университетов
4. Оценка качества MOOC: Международная сертификация
5. Креаторы будущего: как учить сегодня тех, кто нужен завтра
6. Как AI и Big Data изменяют образование
7. Эволюция цифрового кампуса
8. Киберстуденты, нейронаука и образовательные технологии
9. Университет будущего
10. Что дает новое поколение адаптивного обучения вузам и организациям
11. Есть ли место VR/AR в высшем образовании
12. Могут ли технологии повысить качество образования
13. Элементы игрофикации в высшем образовании
14. Чат-боты. Место робота в процессе передачи знаний

Здесь в Центре международной торговли (Москва) проходила IV Международная конференция по новым образовательным технологиям

нутые не только знаковыми спикерами, но и представителями самого широкого круга участников.

Пожалуй, самым ценным результатом работы вузовской площадки EdCrunch-2017 стали точно сформулированные вопросы, которые сегодня встают на повестке дня в работе вузов как задачи, требующие решения, внедрения и анализа. Если высшее образование сегодня постепенно оцифровывается и принимает онлайн-облик, возникает вопрос о ценностях субъектных позиций реальных участников образовательных отношений, то есть студентов и преподавателей. Академическая мобильность студентов, осваивающих образовательные программы, курсы или модули в формате онлайн-обучения, практически не имеет никаких территориальных и временных ограничений, как и нормативных рамок. Цифровизация открывает студентам возможность построения индивидуальной траектории, основанной на персонифицированном подборе программ, курсов, модулей, возможность одновременного их освоения в нескольких университетах на разных специальностях.

Мечты становятся реальностью? Невозможное – возможным? За рубежом опыт ведущих универ-

ситетов мира отражает три аспекта использования технологий онлайн-образования: во-первых, при реализации бакалаврских и магистерских программ, полностью состоящих из онлайн-курсов; во-вторых, при проведении отдельных онлайн-курсов, направленных на формирование конкретных компетенций, в том числе в области информационных технологий; в-третьих, для онлайн-специализации, когда так называемые блоки-связки курсов формируют компетенции по наиболее востребованным направлениям, например, в области компьютерных наук, менеджмента, финансов.

К примеру, международная образовательная платформа Coursera позволяет любому студенту учиться у топовых профессоров, признанных на международном уровне, не отрываясь от дома. Эта платформа обеспечивает предоставление онлайн-курсов от авторитетных инновационных университетов мира. Не случайно в 2016 году количество зарегистрированных пользователей Coursera составило более 22 миллионов человек. На платформе доступны курсы 154 ведущих университетов, в том числе семи российских, включая Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-

Петербургский политехнический университет Петра Великого, Национальный исследовательский ядерный университет, Новосибирский и Томский государственные университеты.

Однако сегодня виртуальная мобильность студентов не лишена известных рисков, вызывающих необходимость нормативного регулирования онлайн-образования. В ходе обсуждения проблем онлайн-обучения на одной из панельных дискуссий прозвучало предостерегающее напоминание о том, что с 1 октября 2017 года вступает в силу приказ Минобрнауки Российской Федерации от 23 августа 2017 года № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», который является ключевым нормативно-правовым документом, регулирующим порядок реализации онлайн-программ высшего образования.

Именно нормативные регулятивы снимают накал дискуSSIONНЫХ страстей и риторических вызовов цифровизации образования. Вступивший в силу приказ определяет рамки самостоятельности вузов по многим вопросам, касающимся, в частности, соотношения объема очных и онлайн-занятий, порядка оказания дистанционных индивидуальных консультаций и учебно-методической помощи обучающимся. Приказ обязывает высшие учебные заведения обеспечить адекватный применяемым технологиям уровень подготовки педагогических, научных, учебно-вспомогательных, административно-хозяйственных работников.

Таковы реалии высшего образования сегодня: нужно найти баланс между вызовами глобализации, мечтами о беспредельной виртуализации образования и реалиями жизни, потребностями общества и личности.

Л. Львова, спецкор

*М.Р. Скоробогатова,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского*

Модернизация системы подготовки научных кадров: страны Евросоюза и Россия

В условиях глобализации, становления общества и экономики знаний в большинстве стран мира в тех или иных масштабах осуществляется модернизация системы подготовки научных кадров.

Россия не является исключением. Она также находится в поиске новой архитектуры системы подготовки научных кадров. Нет нужды особо говорить о том, что в каждой стране процесс модернизации в рассматриваемой нами сфере имеет свои особенности, связанные с разными стартовыми условиями, национальными приоритетами и университетскими традициями.

Целью настоящей статьи является сравнение процесса модернизации системы подготовки научных кадров в странах Евросоюза, включая Великобританию, Германию, Италию, Францию, и в России.

Под научными кадрами согласно терминологии, утвердившейся в странах – участницах Болонского процесса, подразумеваются лица, окончившие третий цикл высшего образования, получившие ученую степень и занимающиеся исследовательской и/или преподавательской деятельностью. Под подготовкой научных кадров понимается образовательный процесс на третьем цикле высшего образования, целью которого является приобретение исследовательских и профессиональных компетенций через работу над научным исследованием, что приводит к получению ученой степени доктора философии (PhD) или ее эквивалента.

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

Вопросам развития системы подготовки научных кадров посвящены работы российских и зарубежных исследователей Б.И. Бедного, А.А. Мироноса «Подготовка научных кадров в высшей школе»; Т.Ю. Гвильдис «Проектирование универсально-ориентированной образовательной программы подготовки научно-педагогических кадров»; А.А. Грибаньковой «Современные тенденции в подготовке специалистов-исследователей за рубежом»; А.П. Захаровой «Становление и развитие системы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации в США»; Е.В. Маклаковой «Историко-педагогические подходы к оценке эффективности образовательных процессов в университетах Западной Европы»; Н.В. Маресовой «Со-

циологический анализ подготовки кадров высшей квалификации в период вхождения России в Болонский процесс»; Т.А. Питерской «Центры дидактики высшей школы Германии»; Ф.Л. Ратнера «Дидактические концепции и современные тенденции развития творческих способностей за рубежом»; Д.Р. Сабировой «Обеспечение качества непрерывного образования в Великобритании (вторая половина XX в.)»; М.С. Сунцовой «Современные тенденции развития профессионально-педагогической подготовки преподавателей вузов в США, Германии и России»; M.S. Anderson «Академическое участие в докторском образовании в Европе, Северной Америке»; В.М. Kehm «Докторское образование в Европе, Северной Америке»; В. Evans, M. Nerad «Глобализация и ее

МАРИЯ РОСТИСЛАВОВНА СКОРОБОГАТОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной психологии Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Сфера научных интересов: история развития высшего образования в Европе и в России, тенденции развития современного высшего образования в Европе и в России, система подготовки научных кадров в странах Евросоюза. Автор более 90 опубликованных научных работ

Во всех странах, ратифицировавших Болонское соглашение, происходит процесс модернизации системы подготовки научных кадров в соответствии с принципами Докторской программы для европейского общества знаний. Страны Евросоюза и Россия придерживаются этих принципов, но остаются особенностями, обусловленные национальными приоритетами и университетскими традициями.

Ключевые слова: подготовка научных кадров, высшее образование в Европе и в России.

In all countries that have ratified the Bologna Agreement, the process of modernization of the training of scientific personnel is being carried out in accordance with the principles of the Doctoral Program for the European Knowledge Society. The countries of the EU and Russia adhere to these principles, but there remain features, conditioned by national priorities and university traditions.

Key words: training of researchers, higher education in Europe and in Russia.

воздействие на качество докторского образования»; S. Powell, H. Green «Докторантура в мире»; Я. Садлака «Докторантура и квалификации в Европе и Соединенных штатах»; L. Thurgood, M.J. Golladay, S.T. Hill «Докторантура XX века»; P. Altbach «Докторское образование: реалии и современность, будущие тенденции».

Анализ содержания этих и других работ позволяет констатировать, что подготовка научных кадров является объектом педагогических, исторических, юридических, социологических и экономических исследований как в России, так и в зарубежных странах. При этом мало изученным остается сравнительный анализ модернизации системы подготовки научных кадров в странах Евросоюза и в России. Между тем именно сравнительный анализ позволяет определить основные тенденции и закономерности развития систем образования, выявить позитивные и негативные аспекты педагогического опыта.

В 2005 году в Зальцбурге (Австрия) на международном семинаре, организованном при поддержке Ассоциации европейских университетов, Министерства образования, науки и культуры Австрии, а также Федерального министерства образования и научных исследований Бергена была утверждена уже упоминавшаяся нами Докторская программа для европейского общества знаний (далее – Докторская программа).

Докторская программа установила десять руководящих принципов.

Первым принципом является необходимость получения дополнительных компетенций в ходе выполнения оригинального научного исследования. Среди участников семинара было высказано общее мнение, что основным элементом всех докторских программ (аналог аспирантских) должен быть процесс обучения и работа над исследованием, а подготовка докторантов должна удовлетворять потребности рынка труда.

Вторым принципом провозглашена ответственность университетов за подготовку научных кадров и обеспечение докторских программ профессиональными компетенциями для будущей карьеры исследователя.

Третьим принципом установлена необходимость разнообразия докторских программ, в том числе совместных.

Четвертым – наличие у аспирантов статуса начинающих исследователей, профессионалов, партнеров, которые вносят вклад в создание новых знаний, занимают все уровни управления в университете, а ученые степени признаются в качестве первого шага в профессиональной карьере.

Пятым – договорная основа в системе подготовки научных кадров. Вопросы руководства, аттестации, механизмов контроля и оценивания должны быть основаны на про-

зрачной договорной основе распределения обязанностей между аспирантом, руководителем и учреждением (при необходимости, включая других партнеров).

Шестым принципом является увеличение количества аспирантов и соответствующего количества научных руководителей для обеспечения экономического и социального развития страны, для функционирования конкурентоспособной национальной системы исследований и разработок, развития различных научных областей.

Седьмым – продолжительность обучения сроком от трех до четырех лет при полном рабочем дне.

Восьмым принципом является продвижение инновационных структур, нацеленных на междисциплинарную подготовку аспирантов и развитие универсальных знаний и профессиональных навыков.

Девятым принципом установлена мобильность аспирантов и научных руководителей.

Десятым – обеспечение адекватного финансирования.

Перечисленные принципы являются стратегическим ориентиром модернизации системы подготовки научных кадров во всех странах, ратифицировавших Болонское соглашение [5].

Так, в соответствии с Докторской программой во всех европейских странах внедрены структурированные образовательные программы, которые развиваются в соответствии: с компетентностным и студентоцентрированным подходами, необходимостью получения компетенций, удовлетворяющих научные потребности и рынок труда, разнообразием образовательных программ, междисциплинарностью, временной регламентацией от 3 до 4 лет.

Исключением остается Германия, где по-прежнему наиболее популярной является индивидуальная модель обучения, при которой образовательный процесс в аспирантуре отсутствует, но не исключается. В России образовательные программы для учащихся третьего уровня высшего

образования стали обязательными после подписания Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Принципиальным отличием между программами — отечественной и принятой в Евросоюзе — является уровень их вариативности. Набор дисциплин в европейских университетах направлен на приобретение научно-исследовательских (в соответствии с научным направлением диссертации) и профессиональных (в соответствии с будущим трудоустройством) компетенций. Образовательный процесс, как правило, не может длиться более двух лет. А набор дисциплин могут корректировать научный руководитель и сам аспирант (по согласованию с руководителем). В российской образовательной программе остаются одинаковые для всех дисциплины, например, «Иностранный язык», «История и философия науки», что заканчивается сдачей кандидатского минимума и педагогической практикой, которая проводится независимо от того, планирует ли аспирант преподавать в высшей школе. По длительности образовательный процесс занимает все три года обучения в аспирантуре.

Во всех странах Евросоюза ответственность за качество и своевременность подготовки научных кадров и уровень их диссертационных работ несет университет, и именно университет уполномочен присваивать ученые степени. Начиная с появления первых европейских университетов право присвоения ученых степеней было одной из их основных привилегий.

В Российской Федерации научные и образовательные организации, обладающие правом самостоятельного присвоения ученых степеней, определяются Правительством. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации № 1792-р от 23 августа 2017 года утвержден перечень, в который помимо Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета включены 4 научные

организации и 19 вузов. В том числе 11 вузов, в отношении которых установлена категория «национальный исследовательский университет», 3 вуза, в отношении которых установлена категория «федеральный университет», 4 вуза, обладающие правом самостоятельно разрабатывать и устанавливать образовательные стандарты [9]. Однако подавляющее большинство университетов, имеющих аспирантуру, не имеют диссертационных советов даже на территории целых субъектов Федерации. Кроме того, за период с 2013 по 2016 годы количество диссертационных советов сократилось на 35,9% — с 3386 до 2169 [3].

По словам председателя Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России В.М. Филиппова, из примерно 700 государственных вузов, только 150 были выделены бюджетные места для приема в аспирантуру. Остальным не дали вообще бюджетных мест. Это означает, что эти вузы фактически не получают право присуждать ученую степень. Их выпускники, аспиранты и преподаватели должны будут идти в другие вузы и там защищать диссертации [1]. Очевидно, что подобная ситуация отражается на своевременности защиты диссертаций и не является мотивирующим фактором для привлечения талантливой молодежи в аспирантуру.

Во всех европейских странах наблюдается тенденция повышения требований к научным руководителям, усиления их ответственности за качество обучения и уровень диссертационных исследований, а также за своевременность защиты диссертаций. Как правило, подготовкой научных кадров руководят два и более научных руководителя, развивается институт соруководства научным исследованием. Основным требованием к главному научному руководителю является наличие высшей ученой степени — хабилитированный доктор (Германия, Франция), опыт руководства научным исследованием в качестве соруководи-

теля, наличие значительного числа научных публикаций, особенно монографий. Права и обязанности научного руководителя, график встреч и консультаций определяются в договорах между университетом, аспирантом, в случаях необходимости и с работодателем.

В России научный руководитель, как и университет в целом, не несет ответственности (кроме моральной) за качество и своевременную защиту исследования. На научного руководителя возлагается осуществление контроля за выполнением аспирантом индивидуально-учебного (!) плана.

В таких странах, как Великобритания, Германия, Франция и Италия, на протяжении нескольких десятилетий наблюдался стабильный рост численности аспирантов. По данным EUROSTAT, в 2015 году лидирующее положение по этому показателю занимала Германия (196,2 тыс. аспирантов), за ней следовали Великобритания (112,8), Франция (68,6) и Италия (32,8). Россия по количеству аспирантов (109,9 тыс.) уступает Великобритании и Германии [2, с. 48; 7, 8].

Эта же тенденция характерна для показателей числа присвоенных ученых степеней. Лидирующие позиции здесь занимает Германия, где ежегодно ученую степень получают около 30 тыс. аспирантов, в Великобритании — около 20 тыс., в России — 17 тыс., во Франции — около 13 тыс., в Италии — только около 10 тыс. [6; 8]. Однако если в европейских странах наблюдается тенденция ежегодного увеличения числа присваиваемых ученых степеней, то для отечественной системы высшего образования характерна противоположная ситуация. По словам В.М. Филиппова, в 2012 году в России было защищено 28 тыс. диссертаций, а в 2016 году — только 17 тыс. [1].

Мобильность среди аспирантов, которая справедливо рассматривается как один из показателей эффективности системы подготовки научных кадров, наиболее развита в Великобритании и Франции — около 40% аспирантов этих стран

совмещают занятия в аспирантуре с обучением в образовательных организациях зарубежных стран, как правило, США или других стран Евросоюза. Аспиранты Германии значительно реже покидают свою страну для прохождения образовательных программ за рубежом (7%), что обусловлено доминирующей индивидуальной моделью обучения. В Италии этот показатель равен примерно 12%, в России – 4% [9, с. 2].

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, максимальный объем государственного финансирования на одного аспиранта характерен для Германии, где он составлял 7,5 тыс. долл. США. За ней следуют Великобритания (5,8 тыс. долл.), Франция (5 тыс. долл.), тогда как в России этот показатель не достигает 800 долл. США. Объемы стипендии аспи-

рантов европейских стран составляют от 1–1,5 тыс. долл. В Российской Федерации объемы стипендии – от 60–120 долл. при очном обучении [9]. Очевидно, что такие объемы стипендии не позволяют аспиранту заниматься исключительно научным исследованием, что, в свою очередь, не способствует своевременной подготовке диссертации.

Таким образом, на сегодняшний день в странах Евросоюза и в России развернута модернизация системы подготовки научных кадров в соответствии с принципами Докторской программы для европейского общества знаний. Однако в зависимости от национальных приоритетов, финансовых возможностей и университетских традиций этот процесс происходит по-разному. Различными являются цели и темпы этих преобразований.

Вместе с тем важно учитывать, что все эти страны являются конкурентами по отношению друг к другу в отношении привлечения студентов, инвестиций, реализации научной продукции и мест в рейтингах университетов. Поэтому для достижения целей, поставленных перед российскими университетами и научными центрами, необходимо отслеживать и ориентироваться на стратегию развития системы подготовки научных кадров стран, лидирующих в рассматриваемой области в Евросоюзе. Это тем более важно в условиях, когда нашей стране необходимо не просто восполнить значительный урон, понесенный отечественной высшей школой и наукой в результате утечки умов в 1990-е годы, но и совершить научно-технологический рывок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астапкович В. «Зачем нам идти в вашу аспирантуру?»: Глава ВАК о новой системе защиты диссертаций // Индикатор. Технические науки. URL: <https://indicator.ru/article/2017/05/18/filippov-vak-uchenye-stepeny-samostoyatelno/>
2. Индикаторы науки: 2017: стат. сб. / Ю.Л. Войнилов, Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 304 с.
3. Киселева М. «Что в диссере тебе моем?»: диссоветам пригрозили научными школами // Индикатор. Гуманитарные науки. URL: https://indicator.ru/article/2016/09/29/chto-v-dissere-tebe-moem-dissovetam-prigrozili-nauchnymi-shkolami/?utm_source=fbsharing&utm_medium=social
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 1792 «О перечне научных и образовательных организаций, которым предоставляется право самостоятельно присуждать ученые степени».
5. Bologna seminar Doctoral Programs for the European knowledge society. Salzburg, 3–5 February 2005–10 p.
6. EUROSTAT. Population and social conditions. – URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/themes>
7. Number of tertiary education students by level and sex, 2015 / Eurostat Statistics Explained. – URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File: Number_of_tertiary_education_students_by_level_and_sex,_2015_\(thousands\)_YB17.png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File: Number_of_tertiary_education_students_by_level_and_sex,_2015_(thousands)_YB17.png)
8. R&D personal. Doctoral students / Eurostat Statistics Explained. – URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/R_%26_D_personnel#Doctoral_students.
9. The internationalization of doctoral and master's studies. Education indicators in focus / OECD. – URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5jm2f77d5wkg-en.pdf?expires=1507998052&id=id&acname=guest&checksum=F568591E8789A9E3A0B9192BE4E91618>

ЛИТЕРАТУРА

1. Астапкович В. «Зачем нам идти в вашу аспирантуру?»: Глава ВАК о новой системе защиты диссертаций // Индикатор. Технические науки. URL: <https://indicator.ru/article/2017/05/18/filippov-vak-uchenye-stepeny-samostoyatelno/>
2. Индикаторы науки: 2017: стат. сб. / Ю.Л. Войнилов, Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 304 с.
3. Киселева М. «Что в диссере тебе моем?»: диссоветам пригрозили научными школами // Индикатор. Гуманитарные науки. URL: https://indicator.ru/article/2016/09/29/chto-v-dissere-tebe-moem-dissovetam-prigrozili-nauchnymi-shkolami/?utm_source=fbsharing&utm_medium=social
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 1792 «О перечне научных и образовательных организаций, которым предоставляется право самостоятельно присуждать ученые степени».
5. Bologna seminar Doctoral Programs for the European knowledge society. Salzburg, 3–5 February 2005–10 p.
6. EUROSTAT. Population and social conditions. – URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/themes>
7. Number of tertiary education students by level and sex, 2015 / Eurostat Statistics Explained. – URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File: Number_of_tertiary_education_students_by_level_and_sex,_2015_\(thousands\)_YB17.png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File: Number_of_tertiary_education_students_by_level_and_sex,_2015_(thousands)_YB17.png)
8. R&D personal. Doctoral students / Eurostat Statistics Explained. – URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/R_%26_D_personnel#Doctoral_students.
9. The internationalization of doctoral and master's studies. Education indicators in focus / OECD URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5jm2f77d5wkg-en.pdf?expires=1507998052&id=id&acname=guest&checksum=F568591E8789A9E3A0B9192BE4E91618>

А. В. Колычева,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Меняющиеся роли академического сообщества и административного персонала в современном университете

В последний период в развитии университетов все более важную роль играют административные инициативы. Есть основания утверждать, что современные проблемы в области высшего образования связаны не только с возросшим количеством студентов и сокращением финансирования, но и с приумножающейся силой менеджериализма, следующей за выходом университета на рынок с потребительским этосом [8, с. 19].

Акцент в жизни университетов ныне смещен на мониторинг и бухгалтерский учет, представители академического сообщества ощутили на себе тяжесть управленческого бремени и начали жаловаться на высокий уровень бюрократизации; степень доверия снизилась. Теперь преподаватели и научные сотрудники должны нести ответственность не только за качество преподавания и исследовательской деятельности, но и за их измеримость [8, с. 26], что создает впечатление снижения статуса преподавательской и научной работы и вызывает алармистские настроения среди академического персонала [7, с. 196].

Под знаменем гонки за показателями теряется ценность отдельных сотрудников в университете. В своем критическом эссе Патриция Гумпорт [6] приводит грубое, но интересное сравнение университета с зоопарком, в котором руководители для большей гибкости организации и для увеличения потока посетителей вводят формат временных вы-

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ставок, где показывают диковинных животных, сменяющих друг друга по мере необходимости. По той же системе, считает П. Гумпорт, работает и современный университет, для которого нормой становятся временные преподаватели и исследователи. Образование и наука все больше походят на продукт, а профессора – на обычных наемных работников [3, с. 28]. Здесь имеет смысл говорить о депрофессионализации, связанной с понижением статуса академического сотрудника. Происходит коммерциализация преподавательской, исследовательской и любой другой университетской деятель-

ности. Управленцы, навязывающие рыночные методы, ставят перед собой цель содействовать расширению учебных заведений и улучшению их репутации [3, с. 27], но к этому добавляется утрата университетами традиционных ориентиров [4].

Коллегиальный университет, управлявшийся представителями академического сообщества, которым ассистировали низкоквалифицированные администраторы, сменился менеджериальным университетом, где доминирующая роль принадлежит экспертным кадрам старших менеджеров [5]. Р.Н. Абрамов замечает, что Бертон Кларк, ко-

АЛИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА КОЛЫЧЕВА

аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Сфера научных интересов: социология образования, социология науки, социолингвистика. Автор 4 опубликованных научных работ

Предлагается описание изменения статуса академического сотрудника в университете и его столкновения с растущим менеджериализмом. Предпринята попытка представить академических управленцев как самостоятельную группу, играющую особую роль и обладающую собственным именем и собственной идентичностью, формирующейся под влиянием университетских трансформаций.

Ключевые слова: администратор, коммерциализация, менеджериализм, этос, эффективность.

Changing roles of academic staff and administrative personnel in a modern university. This article provides a description of academic employees' changing status in a university and a conflict between academic and managerial cultures. The attempt is made to present academic managers as a separate group, playing a special role and having its own identity, formed under the influence of a university transformation.

Key words: administrator, commercialization, managerialism, ethos, efficiency.

торый ранее отстаивал центральное место профессуры в университете, стал сторонником идеи, что для противостояния вызовам рынка университету необходимо укреплять административное ядро [2, с. 7].

Управленческая логика повсеместно накладывается на деятельность академических институтов и создает, как пишет Р.Н. Абрамов, сразу три проблемных направления. Во-первых, управленческие решения могут быть сомнительными с этической точки зрения; во-вторых, используемые менеджерами и администраторами методы могут нарушать «демократические принципы принятия решений»; в-третьих, профессиональная автономия и профессиональная идентичность академических сотрудников находятся под угрозой разрушения управленческой деятельностью [1, с. 39].

«Академические сотрудники хотят править собой сами, но они редко хотят управлять; как правило, они плохие менеджеры, но при этом они отрицают права других лиц на управление собой» [8, с. 109]. Несмотря на сопротивление, сообщество профессиональных управленцев обретает все большую власть в принятии решений, чем сообщество академических профессионалов, а значит, становится интереснейшей группой в глазах исследователей высшего образования.

Селия Уитчерч [14] пишет об академических администраторах как

о широкой группе сотрудников университета, которая охватывает множество «текущих» ролей. Авторы, публикующиеся на английском языке, позволяют себе по-разному определять представителей этой профессии: «manager» (менеджер), «administrator» (администратор), «non-academic staff» (неакадемический персонал), «academic related staff» (связанный с академическим миром персонал), «professional staff» (профессиональный персонал), «support staff» (вспомогательный персонал) и др.

Наименований много, и все они настолько разные, что понимание ролей и возможностей академических административных сотрудников дается с трудом.

В статье Уитчерч администраторы делятся на две группы, первая из которых состоит из «профессиональных менеджеров», исполняющих универсальные задачи, работающих со студентами и персоналом, ответственных за финансовые и человеческие ресурсы. Вторую группу представляют сотрудники «конторского» класса, которые, в общем-то, в будущем смогут пополнить когорту профессиональных «администраторов». Уитчерч ссылается на работу Сломана [13], в которой автор сообщает о необходимости внедрения инноваций в университет в связи с увеличением числа студентов и распространением знаний. Он же употребил интересный термин для

описания поддерживающей университет инфраструктуры – «academic civil service», что четко разграничило административную и академическую деятельность, а также придало администраторам статус «обслуживающего персонала» академической деятельности и, что не менее важно, самих академических деятелей.

В 1960-е годы администраторы еще не обладали той властью, которая позволяла бы им принимать значимые управленческие решения, а значит, доминировать над академическим сообществом университета – тогда они являлись лишь вспомогательным персоналом. Изменение роли администраторов повлекло за собой и изменение их наименования [10]. «Professional services» на английском или «сотрудники, оказывающие профессиональные услуги», на русском – так стали именоваться административные сотрудники, но не все. Тех, кому поручена библиотечная работа, кто выступает в роли простого клерка или помощника по базовым административным вопросам, называют просто администраторами, подразумевая, что у них нет степени, которая позволяет относить их к профессиональной группе [9]. Уитчерч пишет, что в 2005 году был опубликован отчет Совета по финансированию высшего образования в Англии, в котором академические менеджеры делились на две категории: профессионалы (менеджеры и профессионалы) и администраторы с прилегающим к ним канцелярским и другим вспомогательным персоналом (административная поддержка). Если администраторы – низкостатусный персонал, то менеджеры – это агенты, ассоциирующиеся с институциональной и правительственной политикой, которых и нужно, с точки зрения академического сообщества, винить во всех спускаемых сверху распоряжениях об изменениях [12].

Под давлением менеджериального дискурса меняется язык, нормальными становятся такие слова и словосочетания, как «постановка за-

дачи, миссии» (mission statements), «стратегические планы» (strategic plans), «показатели эффективности» (performance indicators), «подотчетность» (accountability), «обеспечение качества» (quality assurance), «критерии» (criteria) [11, с. 167]. От университета требуют высокого качества производимого продукта, ориентации на рынок, успешной коммерциализации. Для этого внедряют все больше менеджеров и административных сотрудников, которые в глазах академического сообщества становятся «заклятыми врагами». В одном из университетов Австралии 36% административных сотрудников заявили о том, что испытывают дискомфорт из-за негативного отношения к ним со стороны предста-

вителей академической среды. Также многие воспринимают именование неакадемическим персоналом с обидой: в журнал «Австралийское университетское обозрение» (Australian University Review) было направлено несколько писем с просьбой не приписывать администраторам стигму «поп-» («неакадемические», например). В США «administrator» – широкое понятие, которое включает в себя всех, кто хоть как-то связан с административной деятельностью, будь то канцелярский сотрудник или глава департамента. В Новой Зеландии «administrator» – то же, что «general staff» (персонал категории общего обслуживания), в Великобритании администраторы – квалифицированные специалисты со

своей ассоциацией и с названием «university administrator».

О том, какое место администраторы и менеджеры занимают в современных российских университетах, работ практически нет. Большой пласт литературы написан о взаимном неприятии или взаимном непонимании двух противоположных культур, идеологий или даже двух «классов» – административного и академического [2], но в научных изданиях на сегодняшний день ничтожно мало статей, посвященных разбору таких понятий, как «администратор» или «менеджер» в университете. Данную статью можно считать попыткой подтолкнуть исследователей к работе в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов Р.Н.* Менеджериализм и академическая профессия. Конфликт и взаимодействие. Социологические исследования. 2011. № 7. С. 37–47.
2. *Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А.* Тревога и энтузиазм в дискурсах об академическом мире: международный и российский контексты // Новое литературное обозрение. 2016. № 138.
3. *Бок Д.* Университеты в условиях рынка: коммерциализация высшего образования. М: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2012.
4. *Ридингс Б.* Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбуа; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2009. 248 с.
5. *Amaral A., Meek V.L.* The higher education managerial revolution? // Springer Science & Business Media. 2003. Vol. (?).
6. *Gumport P.J.* Public universities as academic workplaces // Daedalus. 1997. 126(4). P. 113–136.
7. *Harley S.* The impact of research selectivity on academic work and identity in UK universities // Studies in Higher Education. 2002. Vol. 27(2). P. 187–205.
8. *Hussey T., Smith P.* The trouble with higher education: A critical examination of our universities // Routledge. 2012.
9. *Lambert R.* Lambert review of business-university collaboration: Final report, 2003.
10. *Lauwerys J.* The future of the profession of university administration and management // Perspectives: Policy & Practice in Higher Education. 2002. Vol. 6(4). P. 93–97.
11. *McInnis C.* Academics and Professional Administrators in Australian Universities: dissolving boundaries and new tensions 1 // Journal of Higher Education Policy and Management. 1998. Vol. 20(2). P. 161–173.
12. *Parker M., Jary D.* The McUnivers. 1995.
13. *Sloman A.E.* A University in the Making. London: British Broadcasting Corporation, 1964.
14. *Whitchurch C.* The changing roles and identities of professional managers in UK higher education // Perspectives. 2007. Vol. 11(2). P. 53–60.

LITERATURA

1. *Abramov R.N.* Menedzherializm i akademicheskaya professiya. Konflikt i vzaimodejstvie // Sociologicheskie issledovaniya. 2011. № 7. S. 37–47.
2. *Abramov R.N., Gruzdev I.A., Terent'ev E.A.* Trevoga i ehntuziazm v diskursah ob akademicheskom mire: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty // Novoe literaturnoe obozrenie. 2016. № 138.
3. *Bok D.* Universitety v usloviyah rynka: kommercializaciya vysshego obrazovaniya. M: Izd. dom «Vyshej shkoly ehkonomiki», 2012.
4. *Ridings B.* (2009). Universitet v ruinah / per. s angl. A. M. Korbuta; pod obshch. red M. A. Gusakovskogo. Minsk: BGU, 2009. 248 s.
5. *Amaral A., Meek V.L.* The higher education managerial revolution? // Springer Science & Business Media. 2003. Vol. (?).
6. *Gumport P.J.* Public universities as academic workplaces // Daedalus. 1997. 126(4). P. 113–136.
7. *Harley S.* The impact of research selectivity on academic work and identity in UK universities // Studies in Higher Education. 2002. Vol. 27(2). P. 187–205.
8. *Hussey T., Smith P.* The trouble with higher education: A critical examination of our universities // Routledge. 2012.
9. *Lambert R.* Lambert review of business-university collaboration: Final report, 2003.
10. *Lauwerys J.* The future of the profession of university administration and management // Perspectives: Policy & Practice in Higher Education. 2002. Vol. 6(4). P. 93–97.
11. *McInnis C.* Academics and Professional Administrators in Australian Universities: dissolving boundaries and new tensions 1 // Journal of Higher Education Policy and Management. 1998. Vol. 20(2). P. 161–173.
12. *Parker M., Jary D.* The McUnivers. 1995.
13. *Sloman A.E.* A University in the Making. London: British Broadcasting Corporation, 1964.
14. *Whitchurch C.* The changing roles and identities of professional managers in UK higher education // Perspectives. 2007. Vol. 11(2). P. 53–60.

*И. С. Анцыферова,
Научно-исследовательский финансовый институт*

Возможности SROI для оценки программ и практик инициативного бюджетирования

Инициативное бюджетирование

Социальный возврат на инвестиции (Social return on investment, SROI) определяется разработчиками [4] как подход, который «позволяет проследить изменения, измеряя социальные, экологические и экономические результаты и представляя их в денежном выражении. Например, соотношение 3:1 означает, что, вложив 1 у.е. в некий проект или деятельность, мы получим 3 у.е. в виде созданных этим проектом или деятельностью социальных ценностей. Говоря о социальном возврате на инвестиции, мы имеем в виду прежде всего ценности, а не деньги. Деньги – это просто универсальная единица измерения, которая всем понятна, и потому ее удобно использовать, чтобы наглядно

продемонстрировать ценности, которые мы создаем» [3].

Примеры проектов SROI уже достаточно хорошо представлены российскому читателю [1]. Кратко перечислим основные подходы, используемые применительно к разным ситуациям, чтобы затем перейти к инициативному (партисипаторному) бюджетированию.

Приведем пример относительно простой монетизации результатов из сферы общественной инфраструктуры. Чтобы оценить практику использования общественного транспорта, можно пользоваться таким индикатором, как число поездок на нем. И/или рассчитать среднегодовую экономию доходов семьи, образующуюся благо-

даря использованию общественного транспорта.

В случаях когда результаты изменений сложно конвертировать в прямые денежные доходы и/или экономию средств, изобретаются другие способы измерения. Например, можно опросить пользователей, сколько они готовы были бы заплатить за этот результат (например, за проезд по новой дороге). В еще более сложных случаях используется балльная система измерения социального самочувствия в результате реализации проекта, измеряемая социологическими методами. Например, рост удовлетворенности родителей качеством образования детей, измеренный в процентах, может конвертироваться в баллы и также служить показателем эффективности вложений.

Ограничением методологии является то, что в случаях, когда не удается определить прямые и понятные показатели эффективности, эта методика становится крайне сложной, трудоемкой, требующей таких организационных усилий и затрат, что ее применение может оказаться неоправданным. С другой стороны, сам процесс выявления количественных показателей результативности деятельности и производимых изменений, предполагающий вовлечение стейкхолдеров, при грамотной его организации может оказывать существенное положительное влияние на результаты.

Применительно к программам поддержки местных инициатив, как наиболее распространенной пра-

ИННА СЕРГЕЕВНА АНЦЫФЕРОВА

старший научный сотрудник Научно-исследовательского финансово-го института Министерства финансов Российской Федерации. Сфера научных интересов: социальные исследования. Автор 4 опубликованных научных работ

Обсуждается возможность применения методологии социального возврата на инвестиции (Social Return on Investment, SROI) в проектах инициативного (партиципаторного) бюджетирования. Выделяются несколько контекстов их применения. Обосновывается ценность рационального компонента, который может обогатить проекты инициативного бюджетирования. Вводится понятие «пользование объектами» как ключевой показатель эффективности проектов.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, социальный возврат затрат на инвестиции, программа поддержки местных инициатив.

Discusses the possibility of applying the methodology of social return on investment (Social Return on Investment, SROI) in projects initiative (participatory) budgeting. There are several contexts of application; it is the value of a rational component that could enrich the projects of the initiative budgeting; the concept of «use» as a key indicator of the effectiveness of projects.

Key words: a proactive participatory budgeting; social return on investment; Programme of support to local initiatives of the World Bank.

ктике инициативного бюджетирования в России, можно выделить несколько контекстов применения подхода SROI.

Программы поддержки местных инициатив устроены так [3], что на выделенный объем субсидии собирается некоторый объем софинансирования, в результате чего реализуется больший по стоимости, а следовательно, и по общественной значимости проект.

Можно сказать, что программы поддержки местных инициатив хорошо ложатся в «логику» возврата затрат на инвестиции. Так, возврат на инвестиции для Минфина равен стоимости проекта (напр., 1,2 млн руб.) к стоимости проекта без софинансирования населения и бизнеса (напр., 1 млн руб.), то есть «стандартная» программа поддержки местных инициатив с софинансированием со стороны населения и бизнеса около 20%, имеет возврат на инвестиции 1,2 к 1 для Минфина. При этом возврат затрат на инвестиции для населения равен стоимости проекта (1,2 млн руб.) к объему софинансирования населения и бизнеса (0,2 млн руб.). Таким образом, для граждан возврат на инвестиции еще выше, а именно, в приведенном примере он выше в 6 раз и составляет 1,2 к 0,2.

Конструкция программ поддержки местных инициатив такова, что проект не выиграет в конкурсе, если граждане не проведут его коллективного обсуждения в виде общего собрания; деньги не будут получены, если граждане не смогут обеспечить софинансирование, т.е. социальный эффект в виде организации и увеличения навыков организации уже заложен в программу. Таким образом, эти программы уже содержат в себе очевидную идею возврата на инвестиции и социальную составляющую.

Другое дело, что каждый отдельный проект мог бы быть усилен, если бы решения о выборе того или иного объекта принимались не просто потому, что за него проголосовало больше жителей, а на основании расчета на уровне поселения: что мы получим, если сделаем объект А, в сравнении с тем, что мы получим, если сделаем объект Б.

Например, если мы построим дорогу, то дачники начнут приезжать уже в марте, а не в апреле, и уезжать в ноябре, и мы сможем на два месяца продлить продажу выращенных нами продуктов. Если же мы сделаем водопровод, то будем экономить на фильтрах для воды и лекарствах. Каждый сможет посчитать, сколько он получит дополнительного до-

хода и/или экономии на вложенный объем софинансирования в каждом случае.

Такая логика обогатила бы проекты, научила бы жителей быть более рациональными. Возможно, имеет смысл рассмотреть целесообразность предоставления дополнительных баллов за наличие подобных расчетов в проектах (как сейчас они даются за эмоциональную поддержку). Проекты с участием граждан, но без софинансирования, в еще большей степени нуждаются в сопровождении расчетами в логике возврата затрат на инвестиции, поскольку в них нет косвенного подтверждения необходимости проектов в виде софинансирования.

Актуальная сфера применения подхода SROI – обоснование необходимости гражданского участия в инфраструктурных проектах. Если потраченные общественные деньги не образовали добавленной стоимости вместо того, чтобы ее создать, возникает ситуация «упущенной выгоды». Если есть проект с рассчитанным SROI, да еще утвержденный гражданами, а реализован ненужный проект, значит, местное сообщество понесло потери в разнице затрат плюс нереализованный возврат инвестиций.

Например, граждане хотели соорудить спортивную площадку за 1 млн руб., а им предложили асфальтовую дорожку, которая и так была в хорошем состоянии. Значит, потери составили не 1 млн руб., а 1 млн руб. плюс стоимость абонемента в спортзал, умноженную на число взрослых жителей, пользующихся спортзалом и готовых от него отказаться в случае наличия спортивной площадки. Для многоквартирного дома на одну тысячу жителей, при допущении, что 10% из них были бы готовы переключиться на площадку во дворе, потери составят уже не 1 млн руб., а 3 млн руб. в год (число пользователей, равное 100, помноженное на стоимость абонемента в год, составляющую 20 тыс. руб., равно 2 млн руб. в год).

Лесопосадки по проекту инициативного бюджетирования в Башкортостане

А при допущении хотя бы 5-летней эксплуатации спортплощадки потери составят уже 11 млн руб.

Поскольку подтверждение необходимости проектов – объектов финансирования со стороны пользователей (жителей) уже заложено в процедуры инициативного финансирования, предусматривающие опросы, собрания и софинансирование, то для оценки и сравнения качества региональных программ необходимо другой критерий, подлежащий количественной оценке.

Более «объективным» показателем эффективности вложений по отношению к высказанным пожеланиям является фактическое пользование объектами. Если региональная программа имеет такое конструктивное устройство, что ее реализация приводит к созданию действительно востребованных объектов инфраструктуры, можно говорить о ее эффективности и «высоком социальном возврате на инвестиции». Пользование можно рассчитать по сле-

дующей формуле: коэффициент пользования равен числу пользователей в целевой аудитории, помноженному на частоту (регулярность) пользования. Для разных типов объектов такие показатели могут различаться (частота пользования детской площадкой и частота пользования домом культуры различны), поэтому у каждого типа объекта должен быть свой калибровочный коэффициент.

SROI может обогатить проекты инициативного финансирования, привнося рациональный компонент в процесс обсуждения и выбора между несколькими проектами. В этом смысле логика SROI представляет собой такую же ценность для развития человеческого капитала, как и логика открытия бюджетных данных, общественных дискуссий и процедур.

Разумеется, надо понимать, что далеко не все результаты проектов могут быть монетизированы, и далеко не у всех участников хватит навыков для «абстрактных» моделей такого типа. Но можно рекомендовать на всех уровнях *стараться* просчитывать выгоды от проектов в логике SROI. Региональные программы представляется возможным оценивать на основе количественного показателя пользования объектами общественной инфраструктуры, улучшенными в результате проектов инициативного бюджетирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошелева Н. Оценка социальной окупаемости инвестиций: примеры применения // Проектирование, мониторинг и оценка. 2015. № 2.
2. Хачатрян Г., Гридин С., Шульга И., Сухова А. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных инициатив. М.: Алекс, 2016. 92 с.
3. Руководство по оценке социального возврата на инвестиции, CAF, 2012. <http://www.cafussia.ru/attachments/download/706> (дата обращения: 26.10.2017).
4. A Guide to Social Return on Investment / SROI Network. 2012.

LITERATURA

1. Kosheleva N. Ocenka social'noj okupaemosti investicij: primery primeneniya // Proektirovanie, monitoring i ocenka. 2015. № 2.
2. Hachatryan G., Gridin S., Shul'ga I., Suhova A. Operacionnoe rukovodstvo praktiki iniciativnogo byudzhetrovaniya: primer Programmy podderzhki mestnyh iniciativ. M.: Aleks, 2016. 92 s.
3. Rukovodstvo po ocenke social'nogo vozvrata na investicii, CAF, 2012. <http://www.cafussia.ru/attachments/download/706> (data obrashcheniya: 26.10.2017).
4. A Guide to Social Return on Investment / SROI Network. 2012.

*А. Ф. Киселев,
Российская академия образования*

Правы ли правые?

К.П. Победоносцев. Портрет работы К.Е. Маковского

Среди представителей правого крыла общественно-политической жизни России выделяется по своему значению фигура Константина Петровича Победоносцева.

О себе он писал: «Родился я в Москве, в семье профессора Московского университета. У отца моего было 11 человек детей, кои все устроены трудами отца. Воспитан в семье благочестивой, преданной царю и Отечеству, трудолюбивой. Меня, последнего сына, отец свез в Петербург и успел определить в 1841 году в училище правоведения. Я кончил курс в 1846 году и поселился в родном доме в Москве, на службе в сенате». Затем с 1860 по

1865 год преподавал юриспруденцию в Московском университете.

Вскоре произошло событие, коренным образом изменившее жизнь К.П. Победоносцева. Его приглашают читать лекции великим князьям, в том числе будущему императору Александру III. Победоносцев стал известен царскому двору, и началась его государственная карьера: с 1872 года он член Государственного совета, с 1880 по 1905 год – обер-прокурор Синода. Константин Петрович пользовался доверием Александра III, который прислушивался к его советам.

Победоносцева относят к мажорным консерваторам, стремив-

шимся «заморозить» Россию на уровне средневековья. Однако по сути он выступал не за консервацию отживших порядков, а за возведение преград негативным тенденциям и идеям, способным разрушить отечественные традиции. Победоносцев ратовал за монархические ценности как залог гармоничных социальных отношений и гарантий успешного развития страны. В этой связи он яростно критиковал европейский парламентаризм, называя его «великой ложью нашего времени». Причем многое в его критике было справедливым и не утратило значения до сей поры.

АЛЕКСАНДР ФЕДОТОВИЧ КИСЕЛЕВ

доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии образования, член Союза писателей России, видный ученый-историк, организатор образования и учебного книгоиздания. Сфера научных интересов: история, педагогика, философия. Автор более 250 научных трудов

Освещаются социально-политические воззрения видного консерватора второй половины XIX века К. П. Победоносцева. Показано их значение для формирования мировоззренческих ориентиров, отличительных для российского общества. Оспаривается утверждение о сугубо реакционном характере взглядов К. П. Победоносцева.

Ключевые слова: консерватизм, традиции, социально-политическая жизнь, парламентаризм, власть, народ.

Highlights the socio-political views of prominent conservative in the second half of the XIX century by K. P. Pobedonostsev. Showing their importance for the formation of ideological landmarks, distinctive for the Russian society. The contested assertion of a purely reactionary nature of the views of K. P. Pobedonostsev.

Key words: conservatism, tradition, socio-political life, the parliamentary system, the power of the people.

К. П. Победоносцев утверждает, что «одно из самых живых политических начал есть начало народовластия... идея, что всякая власть исходит от народа и имеет основание в воле народной». На этой идее зиждется теория парламентаризма. На деле любой парламент выражает не волю народа, а волю тех партий, которые организуют выборы и выдвигают своих кандидатов в парламентарии, чаще всего защищающих не интересы народа, а удовлетворяющих свое честолюбие, тщеславие и личные потребности. Парламентаризм лишь форма правления, и наивно думать, что он является средством для избавления общества от бед, несправедливостей, насилия. Константин Петрович пишет, что «парламентаризм есть торжество эгоизма... Все здесь рассчитано на служение своему я». Выборная система не дает никаких гарантий, что к власти не проберутся своекорыстные лжецы и лицемеры, для которых власть лишь инструмент достижения личных или партийных целей. К. П. Победоносцев убежден, что тот, «кто по натуре своей способен к бескорыстному служению общественной пользе в сознании долга, тот не пойдет заискивать голоса, не станет воспевать хвалу себе на выборных собраниях, нанизывая громкие и пошлые фразы».

Предвыборная лихорадка растлевает общественную нравственность, когда претенденты на депутатский мандат льют друг на друга ушатывающую грязь, лживых обличений, а избирателям преподносят несбыточные программы, обещания, лесть и неправду.

Избавился ли современный парламентаризм от этих язв? Увы...

В 1990-е годы населению России обещали райскую жизнь в рыночной экономике. На деле в хозяйственной жизни страны воцарился хаос, миллионы россиян оказались за чертой бедности, а «сладкое» и «пьянящее» слово свобода обернулось вседозволенностью, разгулом преступности, свободой для миллионов людей страдать от бессилия обеспечить будущее своих детей.

Парламентаризм абсолютизирует принципы партийности, которые наносят сокрушительный удар свободе. Человек, став членом какой-либо партии, теряет независимость в своих суждениях, поскольку обязан разделять политические, экономические и иные установки той партии, к которой примкнул. Конформизм становится типичным явлением. Личность теряет свободу, оказавшись в жестких рамках той или иной политической доктрины.

Ради партийных интересов иной раз идут и на откровенную клевету,

не задумываясь о ее последствиях. Так, лидер партии кадетов, человек, относящийся к интеллектуальной элите страны, блестящий историк и оратор профессор П. Н. Милоков в 1916 году с трибуны Государственной думы открыто обвинил императрицу и ее окружение в государственной измене в пользу Германии. Годы позже Милокова спросили, были ли у него факты для подобного обвинения. Профессор ответил: «Помилуйте, это была партийная установка». Она дорого стоила России. В условиях войны речь Милокова наносила серьезный удар по авторитету власти и готовила почву для ее свержения. Рисовался образ врага, и этим врагом были первые лица России.

Победоносцев негативно относился к либеральной прессе, к газетам и журналам, гонящимся за сенсациями и компроматом. «Так нам велят верить, что голос журналов и газет, или так называемая пресса, есть выражение общественного мнения... Увы! Это великая ложь, и пресса есть одно из самых живых учреждений нашего времени», – писал К. П. Победоносцев. На деле свобода печати – миф. Средства массовой информации целиком зависят от своих учредителей, от политических пристрастий тех, кто их финансирует, от коммерческой выгоды и конъюнктуры. Общественное мнение не тождественно печати, в которой по сути «выражается насилие меньшинства над всеобщей волей». Прессой правит рынок, интересы получения прибыли. Издания, стоящие на иных, нравственных началах не в силах конкурировать с теми, для кого коммерческие интересы являются главными, а нередко и единственными.

К. П. Победоносцев пишет о депотизме прессы. Разве это слова ретрограда? Сегодня об этом во весь голос говорят представители различных политических сил и общественных движений. Для общества с засильем средств массовой информации характерно форми-

рование у людей не собственных взглядов на жизнь, а восприятие того, что предлагают СМИ. С их помощью идет невиданная идеологическая обработка сознания миллионов людей. Причем создается весьма небезобидная иллюзия, что через СМИ можно полностью заглушить индивидуальный образ мысли, особенности миропонимания отдельных людей. Чаще всего индивидуальный образ мысли уродуют, добиваясь раздвоения восприятия мира. Жизнь, которая предстает на телеэкранах, на страницах газет и журналов, в интернете, слишком отличается от той, с которой, оторвавшись от «источника информации», ежедневно сталкивается простой человек. Возникают растерянность, чувство неуверенности, потеря жизненных смыслов и целей, бессилие в безбрежном море информации и пропаганды.

Именно об этом почти полтора столетия назад писал Победоносцев: «Самые представления о жизни и о целях ее становятся лживыми, отношения спутываются, и жизнь лишается той уравновешенности, которая необходима для спокойного развития и для нормальной деятельности». Люди, утратившие жизненные идеалы, сталкиваясь с ложью окружающей их среды, разочаровываются во всем и бегут от жизни, не в силах справиться с ее проблемами. С другой стороны, привычка к употреблению готовой информации формирует верхоглядство и самомнение «всезнаек». Вместо того чтобы изживать собственное невежество и скудоумие ими едва ли не гордятся, берясь оценивать и характеризовать все и вся, отводя себе роль судьи происходящих событий и предрекателей вариантов их развития. Из этой среды полуобразованных и тщеславных людей обычно формируются ударные отряды сторонников различного рода социальных потрясений.

Ни парламентаризм, ни свобода печати не могут служить залогом подлинной демократии. По-

бедоносцев свободу слова, также как и парламентаризм, называет «великой ложью нашего времени». «Воля народа», «народничество», «глас народа – глас Божий» не более чем демократическая фразеология, не имеющая ничего общего с реальной жизнью. «Все эти фразы, – пишет Победоносцев, – конечно, должны означать, что великое множество людей, по великому множеству вопросов, может прийти к одинаковому заключению и поставить сообразно с ним одинаковое решение». Это нереально. На практике решения принимаются лидерами политических партий, кулуарными переговорами политиков, организованным меньшинством. Власть должна обладать независимостью и твердой единой волей, иначе она перестает быть властью. Складываются противоречия между единством воли власти и демократической разнотолосицей. Власть вынуждена фарисействовать и лицемерить, создавать видимость опоры на «общественное мнение» – понятие, которое не имеет четкого определения и может в зависимости от ситуации трактоваться по-разному.

Позднее замечательный русский философ XX века Ф. А. Степун высказывал мысли, созвучные позиции Победоносцева. Он писал о том, что демократия как форма народовластия осуществима только «при наличии целостной, неделимой и самотождественной народной воли». Она не возникает сама собой, а воспитывается, формируется как духовное достоинство человека. Не последнюю роль играет и любовь к Отечеству, с которой каждое дело, даже мелкое и незначительное, будет иметь высокую, наполненную смыслом цель. Человек будет служить добру, а значит, подлинной свободе, которая не станет вседозволенностью для одних и рабской покорностью для других. Человек должен вывести себя из состояния безразличия к совести, справедливости, милосердию. Степун, также как и Победоносцев, уверен, что

христианские нравственные ценности, которые в конечном счете и делают человека человеком, неизбежно умирают или просто декларируются в обществе, где главным кумиром стали деньги. Поклонение золотому тельцу делает человека не свободным, а рабом материальных благ, наслаждений и удовольствий. Об усилившейся власти капиталов на Западе писал и Победоносцев, предрекая ему все большее разложение нравственности и пренебрежения к личности. Степун, в свою очередь, подчеркивает, что «разумность, честность и целесообразность парламента – парламентарской дискуссии – были прежде всего подорваны безмерно возросшей властью капитала и продажной политической власти». Парламентаризм, утверждает Степун, не выражает народную волю, поддавшись корыстным страстям отдельных социальных групп. Демократия – не что иное, как политическая проекция культуры гуманизма с его верой в верховную ценность жизни человека и его высокое предназначение.

Другой крупный мыслитель русского зарубежья Георгий Федотов подчеркивал, что «свобода есть поздний и тонкий цветок культуры». Свобода относительна. Она опутана сетью жесткой необходимости. Опасна свобода «лишь для себя», без внутренних самоограничений. Она может вылиться в произвол жестокого человека. До подлинной свободы, основанной на нравственности, человек должен созреть. Он обязан научиться различать истину и ложь, добро и зло. Именно здесь пролегает путь к свободе. А для ее утверждения требуются прежде всего человечность, уважение и любовь к ближнему, высокая духовность. Эти качества государство, культура и образование должны воспитывать в своих гражданах.

Не случайно Победоносцев исключительное внимание уделял народному образованию, в котором важнейшей составляющей

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Святейшій Правительствующій Синодъ.

Святейший правительствующий Синод в Санкт-Петербурге

должно было стать нравственное, духовное воспитание учеников. Так, к концу царствования Александра II и началу государственной деятельности Победоносцева (1880) в России было 273 церковноприходских школы с 13 тыс. учащихся, а к концу его деятельности (1905) таких школ в стране насчитывалось более 43 тыс. с 1,7 млн учащихся. В развитии начального образования народа Победоносцеву принадлежат огромные заслуги. Благодаря его усилиям и стараниям за четверть века миллионы крестьянских детей получили начальное образование, что в дальнейшем открыло перспективы и для реформ Столыпина, которые предполагали грамотное хозяйствование крестьян на земле и их участие в довольно сложной системе кооперации.

Победоносцев утверждает: тезис о том, что демократия наднациональна, неверен. Беспочвенны характеристики демократии как космополитического явления в организации политической жизни государств. Демократия не может существовать вне наций. Западная демократия безрелигиозна не как демократия вообще, а как демократия безрелигиозного Запа-

да. Тенденции рассматривать демократию как универсальную форму политической и социальной жизни в XXI веке приняли агрессивный характер. Запад превратил демократию в орудие вестернизации и развала традиционных обществ по всему миру, что приводит к кровавым войнам, разгулу терроризма, страданиям миллионов людей. Демократия в западной проекции на другие страны превратилась в зло, в попрание свобод и прав личности, в отрицание права народов самим определять собственную судьбу. Во второй половине XIX века об этих опасностях предупреждал Победоносцев. Во многом этот «ретроград» оказался прав..

Бесплоден и лозунг равенства. Равенство неравных по талантам и способностям людей не только неосуществимо, но и несправедливо по отношению к личности, ее уникальности.

Победоносцев утверждает, что Запад становится антирелигиозной силой не столько от рационализма, сколько от бессердечности. Пример – теория Ч. Дарвина. Впрочем, Победоносцев относится к ней не как к научной теории, а как к одной из гипотез. Если человек прои-

зошел от обезьяны, то в нем должны превалировать животные начала, выливающиеся в вечную борьбу за существование. Дарвин предлагает дать ей простор и возводить преграды для воспроизводства слабых индивидов. Слабым нет места на Земле.

Подобная позиция характерна и для выдающегося мыслителя Т. Карлейля, чьи произведения наполнены восторженным пафосом поклонения «силе и таланту победителя и презрения к побежденным». Герой Карлейля «строит свою вселенную, и все, что встречается ему на дороге и не умеет ему покориться», сметается и погибает. Европейские научные теории, особенно дарвинизм, проповедуют культ сильных и ничтожество, никчемность слабых. В человеческом обществе нет «никаких иных мотивов, кроме физиологических». Оно должно жить по жестоким законам животного мира с вечной борьбой сильных с обреченными на уничтожение слабыми. В дарвинизме основой бытия является «охранение сильных и истребление слабых». Победоносцев разглядел в дарвинизме потенциальную опасность возникновения человеконенавистнических теорий расового превосходства. Они родились именно в Западной Европе, все более отдалявшейся от христианских ценностей.

Победоносцев обращает внимание на такую сторону духовной жизни европейцев, как религиозная нетерпимость. Константин Петрович пишет: «Нетерпимость к чужой вере и к чужому мнению никогда еще не выражалась так решительно, как выражается в наше время, у проповедников радикальных и отрицательных учений: у них она неумолимая, жестокая, едкая, соединенная с ненавистью и презрением». Европейцы «страстно» относятся к своему мнению и «повсюду хотят водворить свою так называемую истину. Это называется у них верностью своим убеждениям». Нетерпимость связана с протестантизмом, который, «начав с проповеди о терпимо-

сти, о свободе мысли и верования», в дальнейшем эволюционировал «к фанатизму особого рода – к фанатизму гордого разума и самоуверенной праведности перед всеми прочими видами верования». Отсюда вытекает эгоцентризм европейцев, их убежденность, что вершиной мирового развития является Европа. Европейская толерантность не более чем снисходительность к недоросшим до европейской культуры и образу жизни народам. В зависимости от обстоятельств снисходительность сменяется агрессивной в отношении тех, кто склонен не подчиняться европеизму.

К. П. Победоносцев рассуждал и о проблемах сущности власти. Он считает, что ее «творческая сила» заключается в том, чтобы привлекать людей добра к служению правде. Власть священна. Она существует не для себя, «но ради Бога», а потребности в ней заключены в духовной природе человека, в которой идет постоянная борьба между добром и злом. Для разрешения этого противоборства требуется «верховный судья», и власть выступает в этом качестве – обуздывает зло и сберегает добро. Она дает народу веру в высшее начало жизни, в ее упорядочение и стабильность. На власти много народных слез и крови, но их еще больше на тех, кто проповедует безбожие, анархию, революцию. Из этих двух зол власть – зло гораздо меньшее. Власть должна быть уверена в своей правоте, в достоинстве, в сознании долга, в служении закону, в сбережении достоинства своих граждан. Разложение власти начинается с ее гипертрофии и убеждений, что она существует «сама по себе и сама для себя». Власти необходимо сознание, что за каждым ее решением, законом, указом, постановлением стоит «живой человек и живое дело». Власть должна отвечать реальным потребностям жизни страны и ее граждан.

Победоносцев убежден, что та или иная форма власти складывается исторически в силу географических условий, размеров террито-

Церковно-приходская школа и ее питомцы

рии, национального состава и характера, вероисповедания и других существенных обстоятельств. В силу этого заимствование чужих форм государственной власти не просто ошибочно, а недопустимо. Константин Петрович считал монархию проявлением мирового порядка, санкционированного религией, и выступал в защиту самодержавия как благотворной для России традиции, ее главной силы, способной без насилия и кровопролития осуществить модернизацию страны. Только освященный православием царь может возвышаться над классами и сословиями и действовать в общенародных интересах. Победоносцев был убежден, что народный дух воплощается в российской монархии как главной идее исторического бытия России. Фундаментом самодержавия является православная вера народа, которая обеспечивает духовное единство общества и является мерилom деятельности власти, отстаивания ею правды, добра и справедливости. Православие служит гарантом нравственности монархии.

Обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев прохладно относился к богословию, считая, что подлинная вера обретается не рационалистическими доказательствами бытия Бога, а простым сердечным и искренним религиозным чувством. Философ протоирей Георгий Флоровский писал, что когда Победоносцев «говорит о вере, он всегда разумеет веру народа, не столько веру Церкви. Не догматическую веру, не учение веры, но именно „простую веру“, т.е. чутье или чувство, некий инстинкт... И самая Церковь для него есть, прежде всего, „живое всенародное учреждение“». Далее Флоровский характеризует Победоносцева как народника: «Он верил в простой народ, в силу народной простоты и первобытности, и не хотел разлагать эту наивную целостность чувства ядовитой прививкой рассудочной западной цивилизации». Победоносцев писал, что великим заблуждением является поклонение отвлеченным от жизни теориям: «Заблуждение состоит именно в том, что мы веруем в них догматически, без-

условно, забывая о жизни со всеми ее условиями и требованиями, не различая ни времени, ни места, ни индивидуальных особенностей, ни особенностей истории. Жизнь не наука и не философия; она живет сама по себе, живым организмом. Ни наука, ни философия не господствуют над жизнью...» При этом «жить без мысли – значило бы жить подобно животному; но эта мысль должна быть живая, мысль для жизни. А в наше время кажется иногда, что люди живут для мысли, и вся жизнь, простой и драгоценный дар Божий, поглощается у них в мысли... ставить целью жизни – движение одного ума... значит сузить жизнь и уродовать ее».

Свежесть непосредственного восприятия жизни народом во многом сосредоточена в его обычаях, традициях, легендах и мифах, в сказках. Эту сторону народной культуры следует оберегать, как и оберегать добрые качества народной души. «Нет, не Россию хотел подморозить Победоносцев, – пишет современный ученый и публицист А.П. Ланщиков, – а те язвы на ее организме, которые обещали разрастись в страшную болезнь. Он никогда не был врагом истинной науке и подлинных научных поисков, но он был против фетишизации тех или других новоиспеченных теорий, под которые хотели подогнать вечно развивающуюся жизнь». Теории уходят и приходят, а жизнь идет своим чередом. Недавно у нас кумиром был социализм, а сегодня – свободный ры-

нок, вчера славили человека труда, а сегодня – предпринимателя, вчера воспевали нестяжательство, а сегодня – накопительство. Каких бы вывертов «передовой мысли» стране ни готовили бы новые пророки ее благоденствия, Россия должна быть Россией – самобытной страной с уникальной историей, с удивительными народами, с неповторимой судьбой.

Ложны утверждения о ненависти Победоносцева к Европе. Он лишь убеждал не переносить на российскую почву то, что усугубит недуги России, не соблазняться ложными установками, лозунгами и учениями. Примечательно, что Победоносцев перевел и издал немало трудов западных мыслителей: А. Тирша, Фому Кемпийского, Ф. Ле Пле, Т. Карлейля, Р. Эмерсона, У. Гладстона, Г. Спенсера и др. Он ценил высоко культуру Европы, признавал ее всемирное значение.

Ярлык мракобеса на Победоносцева наклеили либералы, интриганы в правительственных кругах, просто завистники. В Победоносцеве раздражала независимость в суждениях, неприятие в любом виде протекций, уединенная жизнь и др. О всесильном обер-прокуроре Синода распространялись самые нелепые слухи. В письме Николаю II Победоносцев писал, что из разных углов России, из Европы и Америки сыплются злобные и угрожающие письма в его адрес от либералов всех оттенков, анархистов и нигилистов. Ему приписывалось авторство едва ли не всех

реакционных указов и постановлений правительства, к которым, как признавался Победоносцев, он не имел отношения. Константин Петрович с болью писал: «...от этого злобного обо мне представления я, неповинный ни в чем, что мне приписывают, не в силах отделаться и принужден по необходимости терпеть его». Терпеть приходится по сей день, так как в большинстве книг и статей по истории философии и общественно-политической мысли России на Победоносцеве стоит клеймо махрового реакционера и консерватора.

Но так ли это?

Доподлинные реакционеры и консерваторы не оставляют о себе долгой памяти. Труды же и идеи К.П. Победоносцева сохраняют свою актуальность, а многое из сказанного им оказалось более чем реалистичным предвидением. Конечно, Константин Петрович ратовал за сохранение и продолжение отечественных традиций, но не с ними ли мы связываем свое будущее? Безусловно, Победоносцев мыслил и действовал во благо народа, а именно это мы считаем своего рода пробным камнем для отнесения тех или иных воззрений к числу прогрессивных.

Итак, на вопрос «Правы ли правые?», вынесенный в заголовок нашего эссе, каждый волен ответить сам, а также подумать о том, что в действительности дали России так называемые «передовые» теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гневушев М.* Константин Петрович Победоносцев. Киев, 1907.
2. История русской философии / под ред. М.А. Маслина. М., 2001.
3. *Победоносцев К.П.* Великая лож нашего времени. М., 2001.
4. *Победоносцев К.П.* Pro et contra. СПб., 1996.
5. *Сербиненко В.В.* Русская философия. Курс лекций. М., 2005.

LITERATURA

1. *Gnevushev M.* Konstantin Petrovich Pobedonoscev. Kiev, 1907.
2. *Istoriya russkoj filosofii* / pod red. M.A. Maslina. M., 2001.
3. *Pobedonoscev K.P.* Velikaya lozh' nashego vremeni. M., 2001.
4. *Pobedonoscev K.P.* Pro et contra. SPb., 1996.
5. *Serbinnenko V.V.* Russkaya filosofiya. Kurs lekcij. M., 2005.

Е. А. Опфер,

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИМИДЖ ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ ВРЕМЕНИ

Российская система образования в последние годы находится в состоянии перманентного реформирования. Вступление в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.), принятие профессионального стандарта «Педагог профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (2015 г.), разработка серии федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения (2009–2017 гг.) повлекли за собой кардинальные изменения не только в организационных, но и в содержательно-процессуальных основах российской системы высшего образования.

В связи с этим существенно изменилось и положение вузовского преподавателя. Не будет преувеличением сказать, что он стал играть ключевую роль в вопросах определения содержания обучения и способов оценки его качества. Очевидно, что это не могло не повлиять на имидж преподавателя вуза в глазах студентов, их родителей, а также представителей широкой общественности.

Рассмотрим имиджевые характеристики современного преподавателя высшей школы с целью выявления его сильных и слабых сторон. Начнем с актуальных вызовов нашего времени, обращенных к системе высшего образования, которые непосредственно влияют на положение вузовских педагогов и их имидж в глазах заинтересованных сторон.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Во-первых, процесс динамичных изменений или, как говорится, актуализации федеральных государственных образовательных стандартов требует от педагога высокой степени мобильности, способности сочетать фундаментальность и практическую ориентацию в подготовке специалистов, оперативно вносить изменения в содержание программ учебных дисциплин, формы и методы организации учебного процесса.

Во-вторых, политика государства в области высшего образования нацелена на укрепление позиций отечественных вузов в международной академической среде, повышение академической мобиль-

ности российских ученых и увеличение доли их публикаций в журналах, индексируемых в международных базах Scopus и Web-of-Science [6]. Само по себе это является непростой задачей. Особенно проблематично соблюдение этих требований для исследователей в области гуманитарных наук. Причиной заключается в том, что количество журналов по этим наукам, издаваемых на русском языке и входящих в международные базы научных публикаций, незначительно, а публикация в иностранных сборниках научных работ затруднительна из-за недостаточного уровня владения российскими исследователями иностранными язы-

ЕВГЕНИЯ АНАТОЛЬЕВНА ОПФЕР

доцент Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Сфера научных интересов: проблемы взаимодействия вуза с рынком труда, вопросы формирования позитивного имиджа современного педагога, корпоративная культура вуза, специфика мониторинга требований заинтересованных сторон вуза. Автор 39 опубликованных научных работ

В условиях реформирования системы образования в России меняется отношение к преподавателю высшей школы, его роли в образовательном процессе и в обществе. В этой связи актуализируется потребность в формировании позитивного имиджа современного педагога высшей школы, что является одним из факторов повышения престижности и качества высшего образования.

Ключевые слова: университетское образование, профессиональный стандарт педагога высшей школы, имидж педагога, функции имиджа.

The higher education system in Russia is being in the process of reformation last years. This fact caused changes in a position of University teachers in educational process and in the society. That is why building of positive image of university teacher is becoming quite necessary. Positive image of university teacher is one of the factors of rising the prestige and quality of higher education.

Key words: University education, professional standard for University teachers, image of a teacher, functions of image.

ками и высокой стоимости публикации с учетом профессионального перевода.

В-третьих, тенденция к сокращению числа вузов влечет неизбежное снижение численности профессорско-преподавательского состава. Согласно исследованию Института социологии РАН, в 2010 году в России насчитывалось 1115 вузов, тогда как в 2017 году осталось лишь 880 [7]. Что касается преподавателей, то в 2010 году их численность составляла 325,1 тыс. человек, а в 2017 г. – 253,8 тыс. человек.

Между тем целесообразность сокращения числа вузов как инструмента повышения качества высшего образования на сегодняшний день по меньшей мере не доказана. Зато вполне определенно проявляют себя такие явления, как повышение напряженности в академической среде и растущий отток квалифицированных кадров из вузов, находящихся в «зоне риска» [4].

В-четвертых, во многих, если не во всех российских вузах на повестке дня – внедрение эффективного контракта как механизма мотивации вузовских преподавателей. Целью перехода на эффективный контракт является привлечение оплаты труда преподавателей в соответствии с требованиями

законодательства. Однако, по мнению ряда экспертов (А.Р. Андреевой, С.А. Поповой, Г.Н. Крайнова и др.), на практике введение эффективного контракта способствует усилению конкуренции между преподавателями в рамках одного вуза и не всегда благотворно влияет на мотивацию профессорско-преподавательского состава [1, 3].

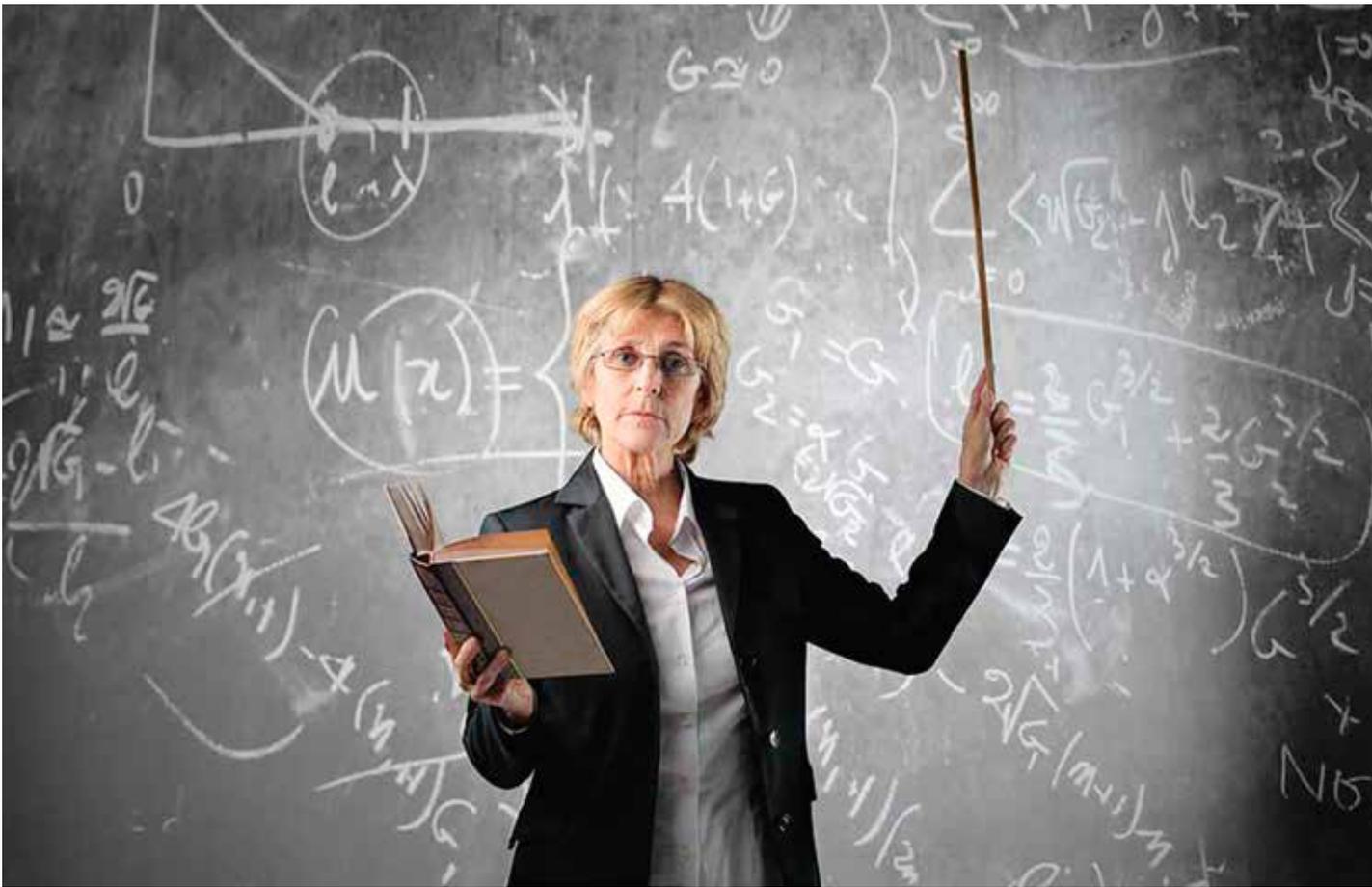
В-пятых, современный вузовский преподаватель может быть конкурентоспособен и востребован при условии соответствия его учебных курсов интересам студентов, а также их «полезности» для будущего трудоустройства выпускников вуза. Это требует от преподавателя владения инновационными педагогическими технологиями; использования, как минимум, элементов электронного и дистанционного обучения; умения адаптировать содержание учебных курсов к реалиям практики и применять интерактивные формы учебной работы, требующие от студента полного вовлечения в учебный процесс [2]. Но, по данным Росстата, около 50% профессорско-преподавательских работников в России имеют возраст свыше 50 лет. И не без оснований считается, что преподаватели старшего поколения зачастую не готовы к принципиальным изменениям в своей деятельности, предпочитая формат

классической лекции и семинара, и не признают целесообразности внедрения компетентностного подхода к подготовке кадров в его нынешнем виде.

Рассмотрим влияние перечисленных выше изменений на имиджевые характеристики современного педагога высшей школы.

Вслед за В.М. Шепелем под имиджем мы понимаем непосредственно или преднамеренно создаваемое визуальное впечатление о личности или социальной структуре [8]. Таким образом, имидж имеет любая личность, в том числе вузовский преподаватель. Зачастую он складывается стихийно, под воздействием стереотипов, которые диктуют средства массовой информации, мнения окружающих и другие субъективные факторы, которые иногда занижают статус преподавателя, предавая его имиджу негативную окраску. Вместе с тем очевидно, что от имиджа во многом зависит профессиональный успех педагога, а именно то, как его воспринимают студенты, коллеги, руководители вуза. В частности, на имидж влияют черты характера преподавателя, стиль взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса, квалификация, научный статус, признание его трудов за рубежом. Отметим, что имидж предполагает не только внешний вид преподавателя, но и его профессионально-личностные черты, а также общественное мнение о преподавательской профессии в целом.

Общественное мнение о преподавателе высшей школы складывается из целого ряда характеристик, назовем некоторые из них, которые стереотипно распространяются на всех, кто относится к категории вузовских научно-педагогических работников. К таким характеристикам относится прежде всего уровень дохода. Суждения об этом складываются в обществе исходя из внешнего вида преподавателя, наличия у него статусных атрибутов (часы, машина, смартфон, ноутбук и пр.).

Каков он, имидж современного преподавателя вуза?

Кроме того, существенную роль играет отношение к педагогической профессии в обществе. Речь здесь идет как о группах общественности, непосредственно связанных с системой высшего образования (студенты, учебно-вспомогательный персонал, сотрудники организаций-партнеров), так и о широкой общественности. Если у первых суждения о типичном вузовском преподавателе формируются в процессе непосредственных контактов, то у представителей общественности мнение складывается под влиянием косвенных источников, например средств массовой информации. К сожалению, далеко не всегда образ преподавателя здесь представляется в позитивном ключе.

Еще одним немаловажным фактором формирования общественного мнения о вузовском преподавателе является отношение представителей власти к педагогической профессии. Например, политика мини-

стра образования и науки Российской Федерации О.Ю. Васильевой по повышению авторитета педагогической профессии, безусловно, способствует продвижению позитивного имиджа педагога.

Мы обратились к студентам Волгоградского государственного социально-педагогического университета с просьбой описать имидж современного вузовского преподавателя (автор статьи преподает дисциплину «Имидж современного педагога» и имеет возможность детально обсуждать со студентами проблемы имиджа педагога и педагогической профессии). По мнению большинства опрошенных, а в опросе приняли участие около 100 студентов третьего курса, неотъемлемым атрибутом вузовского педагога является возраст выше среднего (внешне студенты описывают преподавателя с сединой и в очках). А среди личных качеств большинство выделяют строгость, требова-

тельность, эрудицию, умение находить общий язык со студенческой аудиторией, превалирование теории над практикой.

В этой связи представляют интерес результаты исследования В.М. Шепеля, которые показали, что только 18% педагогов удовлетворены своим имиджем [8]. Такой низкий процент удовлетворенности напрямую сказывается как на мотивации преподавателей, так и на отношении к ним других субъектов образовательного процесса, в первую очередь студентов.

Сложившаяся ситуация требует содержательного наполнения функций имиджа преподавателя высшей школы как регулятивов определения его профессионально-личностного статуса. Опираясь на функции имиджа, выделенные В.М. Шепелем [8], мы конкретизировали функции имиджа педагога высшей школы.

Функция возвышения авторитета преподавательской профессии.

Она предполагает повышение статуса российского преподавателя высшей школы в глазах как широкой общественности, так и непосредственных участников процессов, происходящих в системе высшего образования. Введение профессиональных стандартов и укрепление позиций российской системы высшего образования на международной арене способны реализовать эту функцию при условии скоординированного выполнения государством и вузами своих обязательств при реализации перечисленных мер. Дополнительным позитивным эффектом от реализации данной функции станет привлечение в университеты нового поколения педагогов, готовых к внедрению новых технологий в образовательный процесс, мотивированных к саморазвитию и ориентированных на современные тенденции развития высшего образования.

Функция преодоления барьеров и установления контактов. Эта функция предполагает налаживание эффективного взаимодействия между вузовскими преподавателями и другими субъектами образовательного процесса – студентами, коллегами, партнерами, представителями органов власти и пр. Имея имидж компетентного специалиста в своей области, носителя актуального научного знания о предмете, обладающего широким кругом интересов, преподавателю гораздо легче завоевать авторитет в научно-педагогическом сообществе, заинтересовать студентов, убедить в правильности своих суждений.

Функция внутренней мотивации педагога. Она в первую очередь предполагает повышение степени уверенности преподавателя в себе, своих профессиональных возможностях, уверенность в завтрашнем дне, в уважении со стороны студен-

тов и коллег. Данная функция касается профессионально-личностного самовосприятия педагога, хотя мнение окружающих играет здесь существенную роль. Именно поэтому для педагога важно целенаправленно конструировать свой позитивный имидж для обеспечения устойчивой профессиональной репутации.

Безусловно, реализация данных функций невозможна усилиями лишь отдельных преподавателей. Здесь большую роль играет стереотипное восприятие педагога высшей школы, которое складывалось в массовом сознании российского общества в течение многих лет. Тем не менее важны усилия всех заинтересованных сторон в формировании позитивного имиджа современного вузовского преподавателя – и государства, и средств массовой информации, и непосредственно самих преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева А. Р., Попова С. А. Эффективный контракт в высшем образовании: детерминанты и потенциал использования // Социологические исследования. 2016. № 8 (388). С. 127–132.
2. Ким И. Н. Студент и преподаватель в фокусе перемен // Высшее образование сегодня. 2017. № 7. С. 14–22.
3. Крайнов Г. Н. Будет ли эффект от эффективного контракта в системе высшего образования? // Высшее образование в России. 2017. № 5 (17). С. 52–58.
4. Красинская Л. Ф. Трудовая мотивация преподавателей в условиях оптимизации системы высшего образования: результаты исследования // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. № 11. С. 112–114.
5. Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования // <http://profstandart.rosmintrud.ru> (дата обращения: 14.10.2017).
6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: www.kremlin.ru/acts/bank/35263 (дата обращения: 14.10.2017).
7. Численность обучающихся, педагогического и профессорско-преподавательского персонала, число образовательных организаций Российской Федерации (Прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года). М.: Институт социологии РАН, Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 270 с.
8. Шепель В. М. Имиджология. М.: Народное образование, 2002. 254 с.

LITERATURA

1. Andreeva A. R., Popova S. A. Efhfektivnyj kontrakt v vysshem obrazovanii: determinanty i potencial ispol'zovaniya // Sociologicheskie issledovaniya. 2016. № 8 (388). S. 127–132.
2. Kim I. N. Student i prepodavatel' v fokuse peremen // Vysshee obrazovanie segodnya. 2017. № 7. S. 14–22.
3. Krajnov G. N. Budet li ehffekt ot ehffektivnogo kontrakta v sisteme vysshego obrazovaniya? // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 5 (17). S. 52–58.
4. Krasinskaya L. F. Trudovaya motivaciya prepodavatelej v usloviyah optimizacii sistemy vysshego obrazovaniya: rezul'taty issledovaniya // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ehkonomicheskikh nauk. 2017. № 11. S. 112–114.
5. Pedagog professional'nogo obucheniya, professional'nogo obrazovaniya i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya // <http://profstandart.rosmintrud.ru> (data obrashcheniya: 14.10.2017).
6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2012 g. № 599 «O merah po realizacii gosudarstvennoj politiki v oblasti obrazovaniya i nauki». URL: www.kremlin.ru/acts/bank/35263(data obrashcheniya: 14.10.2017).
7. CHislennost' obuchayushchihsya, pedagogicheskogo i professorsko-prepodavatel'skogo personala, chislo obrazovatel'nyh organizacij Rossijskoj Federacii (Prognoz do 2020 goda i ocenka tendencij do 2030 goda). M.: Institut sociologii RAN, Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2015. 270 s.
8. SHepel' V. M. Imidzhologiya. M.: Narodnoe obrazovanie, 2002. 254 s.

*П. И. Ковалев,
Тюменский индустриальный университет*

Отрицательные отзывы студентов об учебе и преподавателях

В средствах массовой информации, социальных сетях, в повседневном общении весьма часто встречаются различные оценки российской системы высшего образования. Это позволяет утверждать, что проблемы высшей школы постоянно находятся в фокусе общественного внимания.

Особый интерес представляют отзывы студентов и выпускников российских вузов о своей учебе, размещенные на веб-сайтах сети Интернет. Учебные заведения используют эти отзывы для демонстрации своей информационной открытости и привлечения абитуриентов, а разного рода организации и сообщества на их основе составляют рейтинги и формулируют предложения по улучшению системы высшего образования.

Среди отзывов есть немало доброжелательных и даже восторженных, но мы будем рассматривать негативные отзывы. Они относятся к экспрессивным речевым актам, исследованию которых посвящен ряд работ [3]. По форме такие отзывы представляют собой порицания. В них выражается отрицательное отношение говорящих к ситуации в тех вузах, где они обучаются или обучались: «училась и в колледже, и в вузе, бред один», «не могу больше мириться со всем тем ужасом, который творится в вузе, устала биться головой об стену, сталкиваться с бесчеловечностью преподавателей (и их непрофессионализмом), после двух лет обучения я не получила практически никаких знаний».

Тюменский индустриальный университет

В отзывах встречаются предупреждения, адресованные абитуриентам, и обращения к администрации: «Дорогие абитуриенты, если вы хотите получить достойное образование, не поступайте в этот вуз... Если мой отзыв читает кто-то из администрации, может, стоит задуматься и начать что-то делать?»

Перечислим аспекты системы высшего образования, вызывающие наибольшее недовольство авторов отзывов.

Коррупция. «Большее половины одногруппников купили сессию по всем предметам», «на момент обучения на 4 курсе могу сказать, что проплатил я только один экзамен». «Самый дорогой экзамен, за который платил... около 3 тыс. рублей», «теормех, сопромат, ТММ, детали

машин, все... можно понять и сделать, денег специально никто не вымогал, были ходоки, но через них дорого и не надежно».

Оплата дополнительных образовательных услуг. «На платные дополнительные курсы записывают под угрозой отчисления», «за деньги дополнительные занятия!!! Но если преподаватель не смог донести до 50 процентов учеников знания, то за деньги – он тоже не научит!!!», «чтобы на первом курсе научиться работать в AutoCAD'е... нужно в кассу положить 21 тысячу рублей».

Трудности учебы. «Поступить туда реально несложно, а вот учиться! Денег преподы не берут, тут или учишь до седьмого пота, либо не учишься вообще!», «вуз слишком валит студентов на профильных экзаменах».

КОВАЛЕВ ПРОТАС ИВАНОВИЧ

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры кибернетических систем Тюменского индустриального университета. Сфера научных интересов: проблемы качества высшего технического образования. Автор около 60 опубликованных научных работ

Рассматриваются отрицательные отзывы об учебе и преподавателях, которые студенты и выпускники вузов размещают на веб-сайтах сети Интернет. Выделены те аспекты системы высшего образования, которые вызывают наибольшее недовольство авторов этих отзывов. Затронуты причины отрицательного отношения студентов к учебе и те меры, которые могли бы снизить эмоциональный накал отзывов. Отмечается, что в отзывах нынешних студентов отражены те же проблемы высшего образования, что и в автобиографических романах Н. Г. Гарина-Михайловского.

Ключевые слова: отрицательное отношение студентов к учебе, отношения между студентами и преподавателями.

The article examines the negative opinions on their learning and teachers, that students and graduates have placed on the Websites of the Internet. The aspects of the higher education system, which cause the greatest dissatisfaction of their authors, the causes of the negative attitude of students towards learning, and the measures that could reduce the emotional intensity of opinions are discussed. It is noted, that in the opinions of today's students are reflected the same problems of education as those in the autobiographical novels by N. G. Garin-Mikhailovsky.

Key words: students' negative attitude towards learning, relationships between students and teachers.

Низкий уровень полученного образования. «Образование крайне слабое по уровню знаний», «никаких практических навыков нет. Никто таких специалистов на работу не берет», «реальных знаний не дают вообще. Трудоустройства нет».

Перегруженные учебные планы и устаревшие рабочие программы. «У меня в дипломе 49 изученных предметов... Из них 18 (37%) я считаю напрасной тратой времени и сил», «программы обучения на некоторых факультетах устарели очень сильно».

Плохая организация производственной практики. «Практикой студентов никто не занимается... Выдали нам направление на практику, где мы не нужны».

Устаревшее техническое обеспечение образовательного процесса. «Техническое обеспечение было бы современным 10 лет назад, сейчас – посредственное».

Формальная оценка выпускных квалификационных работ. «Проверка правильности формулировок, терминологии, сносок, оглавлений, списков и прочей бюрократии. Научная ценность по понятным причинам не интересовала никого».

Перегибы с физической культурой. «Всех заставляют плавать... преподаватели физкультуры – выжившие из ума старики, которым только дай повод... – обольют студента грязью с головы до ног».

Авторов отзывов также раздражают отсутствие учебников, бытовые неудобства, неудовлетворительная работа деканатов. Много претензий к преподавателям: «некоторые преподаватели слишком высокого мнения о себе», «преподаватели хмят, издеваются над студентами», «90% преподавателей – старушки за 60, ничему учить они не хотят», «остальные преподавы... на 1,5–2 года нас старше... Ни объяснить ничего толком не могут, ни рассказать, да и ошибки довольно грубые допускают», «на любой вопрос начинают лить воду, блистая различными заумными словесами, смысл которых вряд ли самим понятен». Автор данной статьи не нашел сообщений о том, что студент хорошо знал предмет, а преподаватель требовал от него каких-то денег или услуг (мы не касаемся конфликтов между студентом и преподавателем, возникающих на почве личной неприязни, расхождений по тем или иным вопросам и т.п.).

Для того чтобы оценить положение, в котором находится высшая школа, его надо с чем-то сравнить. Обратимся к опыту России, «которую мы потеряли». Действие автобиографических романов Н. Г. Гарина-Михайловского «Студенты» и «Инженеры» происходит 140 лет назад. Приведем описание экзамена: «„У вас конечного вывода нет“, – с гримасой, наводившей панический страх на студентов, подошел моло-

дой... профессор к доске Шацкого. Шацкий фыркнул: „Лагранж и этого не требует... Он дает студентам свою книгу и только просит объяснить ему“. И преподаватель, и студент ведут себя достаточно высокомерно. «Между профессором и Шацким начался словесный диспут почти по всему предмету». Он заканчивается победой студента – профессор извинился, пожал студенту руку и поставил ему «три пятерки» [1].

Еще один персонаж – старый университетский профессор. Его первая лекция завершается овацией, студенты приходят к нему домой, он с ними беседует. Однако главный герой романа, Карташев, слушал его лекции, пытался их конспектировать, читал рекомендованную литературу, но с ужасом чувствовал, что ничего не понимает. Перед экзаменом «он читал, составлял конспекты, зубрил на память и медленно, но упорно продвигался вперед. Это не было, может быть, истинное понимание... но... он ошупью знал, как и где от такого-то пункта искать следующего». Он не успел выучить лишь три вопроса из семидесяти пяти. И вот экзамен: «что-то закипало в душе... <профессора>, точно он хотел... крикнуть всем этим Карташевым, которые нагло лезут неподготовленные, неразвитые, изоглавленные и изовравшиеся, – что они унижают университет».

Профессор ставит герою романа единицу, после чего тот оставляет университет и сдает вступительные экзамены в Институт путей сообщения. После окончания института он подводит печальный итог: «никаких знаний не приобретено. <...> Инженер я ведь только потому, что у меня диплом, но я ведь ничего, решительно ничего не знаю. <...> Что, собственно, из наших институтских познаний пригодится? – Для практического инженера? Ничего. Практически-то, что знает хорошо десятник, мы так никогда и знать не будем. – А теорию ведь мы тоже не знаем. – Научились рыться в справочных книжках, – на все ведь готовые формулы есть».

Начинаются поиски работы. Герой романа «обошел все правления... но толку из этого никакого не вышло. Везде более или менее вежливо отвечали, что мест никаких нет. Иногда вскользь спрашивали, бывал ли он на практике, и на отрицательный ответ повторяли опять, что мест нет». Наконец, он устраивается на работу по протекции и проходит собеседование: «Теорию знаете хорошо? – Плохо. – Но проектировать можете все-таки, например, мосты? – Составлял проекты в институте, – нехотя ответил Карташев. – Составляли или заказывали? – Больше заказывал... – Значит, и по проектировке не годитесь... Я, право, не знаю, что с вами делать. Нам нужны люди, но знающие, а вы ведь первокурсник студент по знаниям». Инструктаж на рабочем месте: «Прежде всего все ваши лекции забудьте. Так, как в лекциях описано, так теперь никто нигде и давным-давно не работает. Вот эта книжонка, которую я вам дал... слышали что-нибудь о ней?»

Таким образом, в романах Н.Г. Гарина-Михайловского и в отзывах нынешних студентов отражены одни и те же проблемы: трудности учебы, несправедливость преподавателей, низкий уровень полученного образования, отсутствие полноценной производственной практики и возможности найти после окончания вуза приличную работу. Что касается бытовых неудобств, то страницы романа «Студенты» заполнены ледяными душами описаниями страданий отпрысков благородных семейств от хронического безденежья.

Мир, в котором живут персонажи романов Н.Г. Гарина-Михайловского, буквально изъеден коррупцией. Когда герой романа удивляется, что инженеры, прокладывающие железную дорогу, платят становому «двадцать пять рублей в месяц, а за особые происшествия отдельно», ему объясняют: «Ведь это же полиция». Ни о каких взятках в процессе учебы в романе нет и речи, тем не менее одна деталь обращает на себя внимание.

Герой романа не умеет чертить: «перед глазами Карташева вставала... экзамениционная доска, на которой он видел сделанные им чертежи... Перед его глазами и теперь эта черта, долженствующая изображать прямую. Какая угодно кривая, но только не прямая». «Все его проекты, хотя уставом института это и запрещалось, вычерчивал... чертежник», но, видимо, преподаватели охотно верили, что он делал их самостоятельно.

Достижения и недостатки советской системы высшего образования служат предметом ожесточенных споров. Старый опытный учитель, окруженный вниманием и уважением своих учеников, был базовым архетипом нашей традиционной образовательной культуры. А сейчас «старушки за 60», которые «ничему учить не хотят», и «выжившие из ума старики», о которых с такой злостью пишут студенты, – это печальные обломки наследия советской высшей школы.

Автор настоящей статьи не смог найти негативные отзывы зарубеж-

Есть над чем задуматься

ных студентов, которые были бы похожи на отзывы наших студентов. Судя по сообщениям в студенческих блогах, отношение к учебе колеблется от нейтрального до положительного. Итоги обработки результатов регулярных опросов мнений студентов, которые размещаются на зарубежных сайтах, бывают достаточно любопытны, например, «студенты выше оценивают преподавателей в тех случаях, когда они получают меньше знаний» (*university students evaluate their teachers more positively when they learn less*) [5]. Отзывы российских студентов, обучающихся за рубежом, требуют отдельного исследования.

Рассмотрим подробнее причины возникновения резко отрицательного отношения студентов к обучению. Они считают, что их плохо учат: «вроде и стаж большой, и ученая степень есть, а материал донести и объяснить, так чтобы всем понятно было, не может. Такое впечатление, что она просто сама вызубрила и тараторит, не вникая в смысл». «Преподаватели, на мой взгляд, ужасные... Что-то бурчат себе под нос на своем языке, а потом на семинаре говорят: „Вам это объясняли“, «любят требовать тот материал, которого сами в лекциях не давали», «абсолютно не способны раскрыть предмет, донести его до аудитории».

Следует признать, что в ряде российских вузов ослаблен реальный контроль формы, содержания и результатов процесса обучения, поэтому в соответствии с известным вульгарным толкованием понятия энтропии беспорядок в системе нарастает. При составлении учебной программы преподаватель часто руководствуется не столько положениями федерального государственного образовательного стандарта, сколько своими субъективными представлениями, научными интересами, уровнем знаний; требования к студентам, изучающим конкретную дисциплину, определяются не компетенциями, которыми они должны овладеть, а личными качествами преподавателя.

Следует иметь в виду, что эмоциональное отношение субъекта к ситуации определяется не ситуацией самой по себе, а тем, насколько она соответствует или не соответствует его ожиданиям. В отзывах студентов отсутствуют параллели между обучением в школе и в вузе. Видимо, студенты считают, что школьные учителя излагают материал гораздо лучше, чем преподаватели вузов. Действительно, школьный учебный материал строго дозируется, основным источником информации служит монологическая речь учителя. Прослушав объяснение нового материала, школьник может без особых усилий запомнить его, пересказать на следующем занятии и ответить на вопросы. Студент не способен запомнить содержание лекции или практического занятия, он должен постоянно обращаться к письменному тексту: конспекту, учебнику или учебному пособию.

В дальнейшем мы будем говорить о высшем техническом образовании, поскольку оно является важнейшим фактором реиндустриализации страны. Редакторы сборника [4] в предисловии перечисляют факторы, затрудняющие усвоение научно-технических текстов: они перегружены техническими терминами, которые необходимо запоминать, описываемые технические системы являются очень сложными, для объяснения их функционирования используется математическая символика, выполняются непонятные математические преобразования. Следует отметить, что в отзывах студентов отсутствуют замечания по поводу изложения материала в учебниках. Наблюдения показывают, что студенты владеют только одним методом работы с книгой – зубрежкой.

Хорошо известно, что «цели профессионального образования связаны с развитием у учащихся интереса к своей профессии, приучением их к постоянной работе над повышением своей квалификации. В эпоху ускоренного развития науки и техники... эта задача особенно важна; от того, насколько она будет реали-

зована, в немалой степени зависят и судьбы технического прогресса» [2]. В процессе обучения у студента может возникнуть интерес к той или иной дисциплине, но не формируются потребности четко формулировать определения научных терминов, проверять правильность математических выкладок, ясно представлять структуру системы. Например, студентам нравится робототехника как занятие сборкой роботов из отдельных модулей на уровне детской игры «Конструктор», однако изложение соответствующей учебной дисциплины, которое опирается на математику, механику, электротехнику, теорию управления, вызывает у подавляющего большинства студентов откровенную скуку.

В высшей школе резко повышается значение внутрипредметных и межпредметных связей: если студент пропустил лекцию, то он часто не в состоянии понять содержание следующей, если он забыл векторный анализ, то не может усвоить уравнения Максвелла. Наблюдения показывают, что, к сожалению, преподаватели общепрофессиональных и специальных дисциплин не очень хорошо владеют теми математическими и физическими понятиями, которые используют в лекциях. Изложение дифференциального и интегрального исчисления в курсе математики строится на основе теории пределов, тогда как в приложениях обычно применяется аппарат исчисления бесконечно малых. В основе теоретических моделей многих технических систем и протекающих в них процессов лежат положения не только далекие от повседневного опыта, но выходящие за границы физических законов, известных студенту.

Выше цитировалось письмо студентки, которая признавалась, что за два года учебы не получила никаких знаний, но, видимо, продолжала учиться. В сети Интернет вообще отсутствуют жалобы на то, что кто-то отчислили из вуза. Складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, к студенту предъявляют-

ся требования, которые он явно не может выполнить, а с другой стороны, по существу, отсутствует наказание за то, что эти требования не выполняются. В этих условиях исчезает стимул трудиться, осваивая учебный материал «через не могу».

Ответ студента на экзамене состоит из клочков разрозненных сведений, которые он смог вызубрить или почерпнуть на лекциях и практических занятиях, они соединяются друг с другом наукообразными словесными конструкциями, составленными из слов и словосочетаний небогатого набора лексем: «автоматизация», «человеческий фактор», «оптимальный» и т.п. Оценка подобного ответа всецело зависит от прихоти преподавателя. В то же время студент связывает надежды найти после окончания вуза интересную и высокооплачиваемую работу именно с экзаменационными отметками, а не с объемом усвоенных знаний, умений и навыков.

На одном из веб-сайтов размещена примечательная рекомендация: поскольку «преподаватели задают дополнительные вопросы по всему курсу, а не только по билету, то идеальной стратегией является вариант, когда вы учите весь предмет «не очень глубоко» (чтобы ответить на простые дополнительные вопросы), а развернутый ответ по билету списываете с рукописной шпору». Таким образом, обучение превраща-

ется в последовательность действий ритуального характера, и надо сделать так, чтобы их выполнение было не особенно обременительным.

Подкупает восторг, с которым студенты описывают «заказные» работы: «я как минимум два раза в год заказываю здесь работы – перед летней и перед зимней сессиями», «работа получилась просто замечательная. Я бы так не написала! Преподаватели были очень рады, защита прошла отлично! Спасибо!», «написали мне очень хорошую работу, которую я защитила без проблем. У преподавателей не было никаких сомнений, мне поставили отлично». Если герою романов Н.Г. Гарина-Михайловского стыдно, что он заказывает чертежи, то нынешних студентов восхищает качество контрольных, курсовых и выпускных работ, которые за них делают профессионалы. В фактах, о которых мы говорим, проявляется отчуждение студента от продуктов его учебной деятельности. Не будем спешить с осуждением студентов. Их сообщения часто содержат ссылки на сложившиеся обстоятельства: маленький ребенок, работаю, учусь заочно и т.п. Заметим, что грамматика и стилистика отзывов студентов ясно показывает, что их авторы совершенно не способны составить многостраничный связный и целостный текст, не говоря уже о том, что предметная область этого текста должна быть очень далека от предметной области

привычной сферы общения. Преподавателей, которые ставят отличные отметки за явно чужой труд, можно понять так же, как преподавателей, оценивавших чертежи, «выполненные» Карташевым.

Учебники и методические пособия по развитию письменной речи обычно рекомендуют учить студентов составлять планы, находить предложения, выражающие тему сверхфразовых единств, отделять главную информацию от второстепенной и т.д. На деле приходится начинать если не с «существительна да прилагательна», то, по крайней мере, с наречий, предлогов и союзов.

Вряд ли удастся в короткий срок кардинально снизить эмоциональный накал отрицательных откликов, тем не менее первоочередные меры очевидны. Материал учебных и методических пособий надо структурировать таким образом, чтобы студент четко знал, каким минимальным объемом знаний, умений и навыков он должен овладеть. Необходимо пресекать попытки студентов подменять усвоение учебного материала зубрежкой. Оценка «удовлетворительно» должна быть не безусловным базовым доходом, а объективным свидетельством того, что студент способен продолжать обучение. И, конечно, важнейшей задачей является смягчение остроты неприязненных отношений, сложившихся между студентами и преподавателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гарин-Михайловский Н.Г.* Студенты. Инженеры. М.: Художественная литература, 1964. 527 с.
2. *Куписевич Ч.* Основы общей дидактики. М.: Высшая школа, 1986. 368 с.
3. *Трофимова Н.А.* Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб.: Издательство ВВМ, 2008. 376 с.
4. *Graesser A.C., Leon J.A., Otero J.* Introduction to the psychology of science text comprehension. In J. Otero, J.A. Leon, & A.C. Graesser (Eds.), *The psychology of science text comprehension*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2002.
5. Students don't know what's best for their own learning. Электронный ресурс. URL <http://theconversation.com/students-dont-know-whats-best-for-their-own-learning-33835> (дата обращения: 07.10.2017).

LITERATURA

1. *Garin-Mikhailovskij N.G.* Studenty. Inzhenery. M.: Khudozhestvennaia literatura, 1964. 527 s.
2. *Kupisevich Ch.* Osnovy obshchej didaktiki. M.: Vyshchaia shkola, 1986. 368 s.
3. *Trofimova N.A.* Ekspressivnye rechevye akty v dialogicheskom diskurse. Semanticheskij, pragmaticheskij, grammaticheskij analiz. SPb.: Izdatelstvo VVM, 2008. 376 s.
4. *Graesser A.C., Leon J.A., Otero J.* Introduction to the psychology of science text comprehension. In J. Otero, J.A. Leon, & A.C. Graesser (Eds.), *The psychology of science text comprehension*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2002.
5. Students don't know what's best for their own learning. Elektronnyj resurs. URL <http://theconversation.com/students-dont-know-whats-best-for-their-own-learning-33835> (data obrashcheniya 07.10.2017).

Г. Р. Балтанова,

Казанский государственный энергетический университет

Исламское образование и интеграция крымского ислама в духовное пространство России

Болгарская исламская академия

В начале сентября в России состоялось значительное событие – торжественное открытие Болгарской исламской академии в Республике Татарстан. Решение о ее открытии принималось на самом высшем уровне, поэтому мы можем смело предполагать, что на это учебное заведение возлагаются большие надежды. Более того, новая академия позиционируется как перспективный международный образовательный проект. Не случайно в адрес участников церемонии с приветственной телеграммой обратился Президент России В. В. Путин, который выразил уверенность в том, что студенты академии смогут получить уникальные знания, а сама Болгарская исламская академия ста-

нет общероссийским центром развития исламского образования.

В высоком собрании по поводу открытия академии, состоявшемся 4 сентября 2017 года, принял участие заместитель муфтия Республики Крым Эсадуллах Баиров. Он отметил, что новое учебное заведение по своему оснащению не уступает ведущим вузам и академиям исламского мира, и выразил надежду, что образовательные программы и выпускники академии вполне смогут конкурировать с такими гигантами, как университеты аль-Азхар, аль-Карауин, и другими центрами современной исламской мысли. По словам Э. Баирова, Духовное управление мусульман Крыма и Севастополя планируют

отправлять на учебу бакалавров исламских наук для получения ими высшего исламского академического образования. В этом году набора крымчан не получилось, хотя первоначально об этом и было заявлено.

Вокруг Болгарской исламской академии уже разгорелись споры. В центре внимания как мусульманской, так и светской российской обществу вопросы о том, какие программы и какого уровня будут реализовываться в академии, каков будет преподавательский состав, кто сможет стать абитуриентом, какие документы будут выдаваться по окончании обучения. На фоне серьезных изменений, происходящих в системе высшего образования России, эти вопросы звучат остро и злободневно для всех людей, независимо от их вероисповедания. Разумеется, немало споров вызывает вопрос о финансировании и содержании такого весомого учреждения, особенно в условиях экономического кризиса и проблем с финансированием государственных образовательных учреждений.

Нынешнее руководство академии заявило, что намерено начать с подготовки магистров и докторов исламских наук для получения магистерских и докторских степеней. Первоначально планировалась массовая подготовка патриотически настроенных специалистов первичного звена для непосредственной работы с мусульманскими верующими. Речь идет об имамах, преподавателях медресе, психологах-религиоведах, способных грамотно

ГУЛЬНАР РАВИЛЬЕВНА БАЛТАНОВА

доктор философских наук, профессор Казанского государственного энергетического университета. Сфера научных интересов: социальная философия, история и теория религии и атеизма, политическая социология, социально-политическое и экономическое развитие стран мусульманского мира. Автор более 225 публикаций

В связи с открытием Болгарской исламской академии рассматриваются задачи развития мусульманского образования в России. Дается их анализ в контексте интеграции мусульман Крыма в российское общество. Показан острый характер возникших проблем, предложены пути их решения в русле традиционного ислама.

Ключевые слова: ислам, мусульманское образование, интеграция мусульманской общины Крыма.

In connection with the opening of the Bulgarian Islamic Academy discusses tasks of development of Muslim education in Russia. Given their analysis in the context of integration of Muslims of Crimea into the Russian society. Shown acute the problems, the ways of their solution in line with traditional Islam.

Key words: Islam, Muslim education, integration of the Muslim community of Crimea.

противостоять распространению нетрадиционных для российского ислама течений и сект деструктивного характера.

В таком решении есть своеобразная логика. Действительно, прежде чем массово готовить имамов, кади, мударрисов, надо подготовить учителей. Но возникает первый вопрос: магистры и доктора – это в первую очередь научные работники, теоретики, а не педагоги первичного звена. Их задача – развивать калам (мусульманское богословие), разбираться в тонкостях фикха и шариата, расширять поле философских исследований. Второй вопрос: в Казани много лет действует Российский исламский университет, аналогичные заведения работают в других республиках и регионах. В ряде государственных вузов страны ведется подготовка специалистов по специальности «Теология». Именно эти, уже состоявшиеся вузы могли бы готовить специалистов всех уровней: бакалавров, магистров, кандидатов, докторов. Для чего тогда нужна еще одна академия?

О крупном исламском научно-образовательном центре в России многие, в том числе и автор этих строк, мечтали много лет. С этой стороны, появление Болгарской исламской академии вызывает удовлетворение. С другой стороны, первые преподаватели академии, а их несколько человек, это иностранные ученые и профессора. Я немного знакома с исламским образованием,

работала в исламском университете в Иордании. Могу сказать, что система высшего образования в мире ислама качественно отличается от российской: методология, методика обучения, формы проведения учебных занятий, характер взаимоотношений преподавателей и студентов, формы контроля и оценки знаний – все иное. Степень студенческой активности, творчества, уровень научных исследований гораздо ниже, чем в наших вузах. Поэтому на данный момент у меня, как и у многих других российских исламоведов, вопросов очень много, что, впрочем, естественно, так как академия делает только первые шаги.

Интеграция крымских мусульман, в первую очередь молодежи, в духовное пространство нашей страны – сложный феномен, требующий внимательного и всестороннего исследования. Потому мы считаем, что российские ученые-исламоведы и социологи должны проявить исследовательскую оперативность и выявить основные тенденции интеграции, обратить внимание на негативные процессы, если они появятся, не дожидаясь первого выпуска теологов и богословов из новой академии.

В настоящее время мусульмане составляют около 30% населения республики Крым, среди них: крымские татары, татары, турки, азербайджанцы, конвертанты (в том числе русские и украинцы) и др. Незначительная часть крымских мусульман вые-

хала на Украину и в настоящее время развернула антироссийскую и антикрымскую пропаганду. Подавляющее большинство мусульман поддержало вхождение Крыма в Россию.

Феномен интеграции крымских мусульман ставит два вопроса. Первый – это видение процесса самими крымскими мусульманами, которые должны постепенно адаптироваться к сложившейся российской традиции. Внутри крымского ислама немало противоречий между духовными управлениями, лидерами, возрастными группами. Этот расклад должен как лекало наложиться на российскую ситуацию, которая также неоднородна. Логично было бы предположить, что самым простым путем будет интеграция через мусульманскую общину Татарстана, но пока этого не происходит. Да и ситуация вокруг академии показывает, что в Татарстане немало своих проблем и споров между мусульманскими управлениями.

Вторая сторона проблемы интеграции – это реакция всего российского сообщества, в первую очередь российских мусульман, на появление крымско-исламских общин, которые долгие годы существовали и развивались автономно.

Исследователям-исламооведам, социологам религии, этносоциологам необходимо ответить на несколько вопросов: каково было реальное положение крымских мусульман на Украине? Анализ украинских и крымских печатных изданий и сайтов свидетельствует о том, что особого научного интереса крымский ислам как конфессия не вызывал. Другое дело его политическая компонента, которая рассматривалась как фактор дестабилизации.

Другой вопрос: отличалось ли положение мусульман в Крыму по своим конфессиональным маркерам, демократическим критериям, правовым принципам, формам религиозности от ситуации в России? Разумеется, существуют украинские исследования по данной проблеме, но удовлетворят ли они нас как с позиции научности и объективности, так и с позиции те-

перь уже интересов внутренней политики в нашей стране?

Исламоведам и социологам религии интересно, каков тот перечень проблем, с которым сталкивались мусульмане в Крымском регионе, аналогичен ли он тем вопросам, которые являются предметом дискуссий, столкновения мнений в российском социуме? Это такие вопросы, как право на ношение хиджаба в школе и официальных государственных учреждениях; исламские банки и другие экономические институты; взаимоотношения с зарубежными правительственными и неправительственными организациями и фондами; система и содержание исламского образования.

Главным вектором развития российских мусульманских общин является их приверженность традиционному направлению. В этой связи возникает вопрос о понимании и степени «традиционности» ислама в Крыму. Совершенно очевидно, что исторически крымские мусульмане, в первую очередь крымские татары, были тесно связаны с Турцией. В этой связи возникает справедливое предположение, что стратегия турецких властей в отношении крымских мусульман изменится. Кроме того, большое влияние на крымских мусульман, в первую очередь на молодежь, оказывали турецкие неофициальные группы и движения, в том числе радикального толка. Следует ожидать их активизации теперь уже не только в сторону крымских, но и российских молодых мусульман.

Поскольку турецкое влияние на крымский ислам было сильнее, чем арабское, логично было бы готовить специалистов для Крыма в российских исламских вузах, в том числе и Болгарской исламской академии, с учетом этого фактора. Мы же видим, что профессора приглашены, главным образом, из стран «уммы арабии». Ряд неформальных движений экстремистского толка, имевших место в Крыму, практически не известен в России, и это следует учитывать, проводя анализ интегра-

ции крымчан-мусульман в российское духовное пространство.

Следует учитывать тот факт, что радикалисты и экстремисты от ислама заняли свою собственную, отличную от властей Украины, позицию в отношении вхождения Республики Крым в состав России. Всем известны инциденты с террористическими актами, срывом энергообеспечения Крыма, заявления лидеров крымских татар и проч.

Крымские мусульмане всегда были объектом пристального изучения зарубежных ориенталистов и исламоведов, даже в те годы, когда об их существовании в нашей стране (тогда СССР) не упоминалось. В этой связи стоит проанализировать изменения, происходящие в западных исследовательских центрах, публикациях, как научных, так и популярных. Не секрет, что многие исламоведческие центры являются идеологами внешней политики Запада в отношении стран и народов мусульманского мира, так что анализ работ ориенталистов даст нам возможность увидеть, какова сегодняшняя стратегия Запада в отношении как самого Крыма, так и крымских мусульман.

Разумеется, крымско-мусульманская проблематика не остается без внимания и наших украинских коллег, о чем, в частности, свидетельствует недавно вышедшая на Украине книга известного востоковеда Михаила Якубовича «От Майдана до АТО: украинские мусульмане в условиях военно-политического кризиса 2013–2016 гг.». В этой работе проблема крымских мусульман излагается с позиции властей Украины, которые намерены использовать «крымско-исламский» фактор в антироссийской пропаганде. И первым объектом пропаганды, конечно, является молодежь.

В настоящее время на территории Республики Крым действует Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК, крымский муфтият), организованное в начале 1990-х годов – времени перестройки и демократизации отношений государства

и церкви. С самого начала оно было тесно связано с организацией «Меджлис», руководимой М. Джемилевым.

В настоящее время оно носит название Духовное управление мусульман Крыма и Севастополя (ДУМКС). Во многих источниках утверждается, что оно по-прежнему находится под сильным влиянием лидеров крымско-татарской организации «Меджлис», бежавших в Украину, хотя лидеры ДУМКС официально опровергают эти обвинения. Под его управлением находится 350 (по другим данным – 400) мусульманских общин, 323 мечети, 8 медресе, около 80 школ и различные фонды.

С 2010 года начал работу Духовный центр мусульман Крыма, подчинявшийся Духовному управлению мусульман Украины. После присоединения Крыма к России эта организация получила новое название – Центральное духовное управление мусульман Крыма (Таврический муфтият). Оно позиционирует себя продолжателем традиций Таврического магометанского духовного управления, существовавшего в дореволюционной России, и потому претендует на миссию исконного защитника интересов местных верующих.

Оппозиция двух духовных управлений очевидна, взаимные обвинения в соглашательстве, в предательстве интересов коренных мусульман, в радикализме и в отходе от традиционного ислама исходят от обеих сторон. Об этом свидетельствует письмо Президенту РФ В. В. Путину представителей Крымскотатарской общины мусульман «Хан-Джами» Таврического муфтията от 27 марта 2015 года.

Проводимые ранее украинскими учеными социологические исследования показали, что подавляющее большинство этнических мусульман считает себя приверженцами ислама, хотя полностью соблюдают арканы ислама около 8%, время от времени – 22%. Эти цифры не сильно отличаются от российской ситуации.

Имеется немало число работ, посвященных крымско-исламской проблематике, однако в связи с рез-

ко изменившейся ситуацией все эти вопросы требуют повторного рассмотрения уже с позиции российских социологов и исламоведов и интересов стабильности и благополучия нашего государства.

Одним из постулатов классического исламоведения является тезис о маятниковой активности ислама, где периоды спада и стагнации сменяются периодами подъема и активизации. Так было в конце 70-х – начале 80-х годов XX века, когда активизация и политизация ислама потрясла основы практически во всех странах мира ислама. Аналогичная ситуация повторилась и в начале второго десятилетия нынешнего века, в особенности в связи с ростом экстремистских групп, в частности запрещенных в нашей стране Аль-Каиды, ИГИЛ и др.

В этой связи закономерно возникает вопрос о том, не станет ли крымский ислам фактором дестабилизации сложившихся отношений мусульманских общин России? Не нарушит ли он баланс в нашем обществе? Для того чтобы избежать такого хода развития событий, необходимо не только его прогнозировать с научных позиций, но и предупредить развитие данного феномена.

Задачей российских исламоведов и социологов является всесторонний анализ ситуации в крымско-мусульманских общинах, возможных каналов радикализации его части как фактора дестабилизации нашего общества. Для этого необходима полная и адекватная картина мусульманской религиозности в Республике Крым, ее уровней и форм, состояния молодежной и женской религиозности, степени влияния различных групп и течений. Необходимо дать всесторонний анализ всего спектра сил, заинтересованных в усилении антироссийского потенциала не

столько самих мусульман, сколько лидеров и группировок, которые могут быть использованы в антироссийской стратегии.

Анализ исламских сайтов показывает, что процесс интеграции уже набирает силу. Представители мусульманской молодежи из различных регионов России устанавливают связи в области бизнеса, межличностного общения, знакомств, составляются коммерческие виртуальные проекты.

Полагаем, что учитывая серьезность процессов, происходящих в мире ислама, необходимо масштабное общероссийское социологическое исследование, а также объединение усилий как российских, например татарстанских, так и крымских ученых, создание совместных научных проектов, проведение конференций, словом, активный научный обмен.

Сложность в том, что крымский ислам должен вписаться в российский мусульманский контекст, который сам по себе достаточно сложен, хотя контролируем и управляем. В России действуют Совет муфтиев России, первым установивший связи с мусульманами Крыма; Центральное духовное управление мусульман России, лидер которого также посетил Крым в 2014 году, Духовное управление мусульман Республики Татарстан и духовные управления других российских республик и регионов.

Такая децентрализация вполне вписывается в мусульманскую традицию, где центром жизни мусульман была локальная община, а не административные институты и столичный истеблишмент. Это отличает ислам от других конфессий и обеспечивает его гибкость, мобильность, адаптивность. Сложившийся суверенитет региональных духовных управлений, на наш взгляд, наилучшим образом позво-

ляет крымским общинам и их духовным управлениям мирно вписаться в российский исламский континуум. Конечно, при условии, что они благополучно определяются с входящими в их состав общинами, культурными зданиями, по которым сейчас имеются разногласия.

Нам представляется, что интеграция крымских общин в структуру России должна идти по двум основным направлениям. Первое – это путь укрепления духовного единства мусульманских народов в вопросах веры, нравственности, воспитания, института семьи, благотворительности в широком смысле слова. Второе направление – это все большее укрепление концепции уникальности и универсальности российской уммы, где слово «российская» имеет первостепенное значение.

Российский ислам – это уникальное явление, он прошел сложную историю, выдержал периоды гонений и репрессий, дискриминации на протяжении долгих веков. И тем не менее в нашей стране сложился феномен мирного сосуществования различных конфессий и духовных систем. Эта сложная и драматическая история наших народов, включая российских и крымских мусульман, дает право не только гордиться приверженностью своим традициям, но и выстраивать свой путь развития, имея полное право занять лидирующее место в мировом духовном пространстве. И конечно, в этих условиях необходима подготовка нового поколения мусульманских лидеров, в равной степени владеющих мусульманскими и светскими науками. Знание языков народов России, истории нашей страны, психологии, социологии, экономики, российского законодательства, информационных технологий должны стать неотъемлемой частью их подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baytson Y. An Islamofobia rises in many countries, Muslims find unlikely sanctuary in Western Ukraine // Huffpost, 13/09/2016.
2. Trifcovic S. The tolerant Islam of the Crimean Tatars // Chronicles, 15/07/2015.
3. Mirovalev M., Syniakov D. Russia's crackdown on Crimea's muslims // Aljazeera, 25/11/2014.
4. Wilson A. Tatars Sunni Muslims pose a threat to Russia's occupation of Crimea // The Guardian, 05/03/2014.

Над номером работали

Р. З. Манзуллин,
главный редактор

И. А. Штырина,
ответственный секретарь редакции

О. В. Петрова,
редактор-корректор

А. А. Вербицкий,
научный консультант, доктор педагогических
наук, профессор, академик РАО

А. Н. Дубок
верстальщик-дизайнер

Адрес редакции

111024, ул. Авиамоторная, дом 55, корп. 31.

Тел.: (495) 221-5016

Электронная почта:

new-voslogos@mail.ru; universitas@mail.ru

Сайт: <http://www.hetoday.org>,

www.logosbook.ru

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением Редакционного совета журнала. Редакция сожалеет, что не может обеспечить возврат полученных рукописей.

Лицензия № 01670 от 24.04.2000.

Рег. свидетельство

ПИ № 77-9850

от 20.09.2001. Формат 60×84/8.

Объем 8,25 печ. л. Тираж 2000 экз.

1-й завод – 500 экз.

Печать офсетная.

Бумага офсетная.

Подписано в печать 14 ноября 2017 г.

Заказ №

Отпечатано в типографии

«МедиаКолор»,

127273, Москва, Сигнальный проезд, 19

CONTENTS

The 19th World Festival of Youth and Students: together again after sixty years **2**

Pedagogics**Imperative of Education**

A. A. Chernikova, Z. Z. Mukhina. Humanitarian component as an integral part of higher education **6**

Quality is First

N. A. Kloktunova, V. A. Solovyeva. Multitasking and poli-conceptual importance of the «Quality of Education» concept **12**

O. V. Grigorash. Education quality assessment system for higher technical educational institutions' graduates **16**

Specialist's Competence

T. M. Elkanova. Methods of formation of divergent thinking in the learning process **21**

L. N. Pavlova, E. V. Frolova. Characteristics of training pedagogical higher educational institution's students for professional activity **24**

R. M. Mukhametshina. Development of environmental competence of future road-building industry specialists **30**

I. A. Chekin. Constituents of informational personal culture as a main component of the adults' educational process **33**

Events

E-learning: bringing the future closer. *L. Lvova* **38**

Global Trends

M. R. Skorobogatova. Modernization of the research staff training system in the EU countries and in Russia **41**

Sociology**Sociology of Education**

A. V. Kolycheva. Changing roles of the academic society and administrative staff in a modern university **45**

Social Processes

I. S. Antsyferova. SROI capabilities to assess programs and practices of initiative budgeting **48**

Interdisciplinary research**Getting to Know Russia**

A. F. Kiselev. Are the rights right? **51**

Teacher's reputation

E. A. Opfer. Higher school teacher's image in the context of up-to-date challenges **57**

P. I. Kovalev. Students' negative feedback on their study experience and teachers **61**

Objectives and Values

G. R. Baltanova. Islamic education and integration of the Crimean Islam into the spiritual space of Russia **66**

Recommendations for authors 23**Content 70**

Как подписаться на журнал «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Подписка проводится по общероссийскому каталогу

КАТАЛОГ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ» ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ
индекс 80790

Подписку на журнал оформляют многие территориальные агентства,
распространяющие средства массовой информации

Подписку с любого месяца можно оформить непосредственно в редакции журнала «Высшее образование сегодня». Поскольку подписка осуществляется правообладателем, проведение конкурса для подписки государственными организациями не требуется. По запросу подписчика выставляется счет на предварительную оплату и заключается договор подписки, предоставляются все необходимые документы.

БЛАНК-ЗАЯВКА ДЛЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Цена одного номера с доставкой – 440 руб. 00 коп. с НДС _____

Подписка на полугодие – 2640 руб. 00 коп. с НДС _____

Номера и число комплектов _____

Выслать по адресу _____

Название (Ф.И.О.), адрес, электронная почта подписчика _____

При направлении заявки пользуйтесь электронной почтой: universitas@mail.ru или new-voslogos@mail.ru.
Почтовый адрес редакции: 111024, Москва, Авиамоторная ул., д. 55, корп. 31, офис 305,
телефон: (495) 221-50-16
ПЛАТЕЖНЫЕ РЕКВИЗИТЫ: АНО ВО «Российский новый университет»
ИНН 7709469701; КПП 770901001;
р/с 40703810000120000004 в БАНК ВТБ (ПАО) г. Москва, БИК 044525187, к/с 30101810700000000187.

«ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Ежемесячный журнал для руководителей, преподавателей, научных сотрудников вузов, аспирантов
и докторантов – для всех, кто интересуется проблемами образования и науки

Рецензируемое издание ВАК в области педагогики, психологии и социологии

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации принимаются статьи объемом до 10 000 знаков с пробелами, в отдельных случаях до 20 000 знаков (0,5 а.л.), которые должны быть направлены в редакцию электронной и обычной почтой. Желательно дополнить статьи таблицами и цветными иллюстрациями в виде рисунков, графиков, фотоснимков.

В сведениях об авторе должны быть указаны фамилия, имя, отчество (полностью), адрес, ученая степень и звание, должность и место работы, сфера научных интересов, общее число научных трудов, а также предоставлена фотография автора с разрешением 300 точек на дюйм.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ В ЖУРНАЛЕ

Обложка

1-я сторона – 30 000 руб.

2-я и 3-я сторона – 18 000 руб.

4-я сторона – 23 000 руб.

Внутренние полосы

1 полоса – 18 000 руб.

1/2 полосы – 12 000 руб.

1/4 полосы – 8000 руб.

Рекламно-информационные

и экстренные материалы

1 полоса – 18 000 руб.

По вопросам подписки и размещения информационных сообщений обращаться по телефону:
(495) 221-50-16, электронной почте: universitas@mail.ru или new-voslogos@mail.ru

У нас в издательстве

читатель всегда найдет что-нибудь новое

М.Р. Скоробогатова

Тенденции развития системы
подготовки научных кадров
в Европе

Скоробогатова М. Р. Тенденции развития системы подготовки научных кадров в Европе на примере Великобритании, Германии, Италии и Франции: монография / М.Р. Скоробогатова. — М.: Университетская книга, 2017. — 160 с.

ISBN 978-5-98699-244-0

Освещены теоретико-методологические основы системы подготовки научных кадров в Европе, представлен историко-педагогический анализ ее истории. На примере Великобритании, Германии, Италии и Франции раскрыты современные тенденции развития системы подготовки научных кадров в странах Евросоюза, проведен анализ ее эффективности.

Для исследователей проблем подготовки научных кадров, науковедов, историков образования и науки. Может использоваться при подготовке магистрантов и аспирантов, выполняющих диссертационные исследования по тематике, связанной с изучением кадрового потенциала высших учебных заведений и организаций науки.

Цена: 330 руб./экз.

ПО ВОПРОСАМ ИЗДАНИЯ И ПРИОБРЕТЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ОБРАЩАТЬСЯ

111024, Москва, Авиамоторная ул., д. 55, корп. 31, офис 305

Справки по тел.: (495) 221-50-16

Электронная почта: universitas@mail.ru или new-voslogos@mail.ru

Сайт: www.hetoday.org